

Мадьярская лютя

С 10 по 14 апреля в Москве и Санкт-Петербурге пройдёт Неделя венгерской поэзии в России. «ЛГ» представляет творчество четырёх поэтов дружественной нам страны.

Чудо расчудесное

На книгах Чуковского выросли минимум четыре поколения читателей всего мира. К 130-летию «дедушки Корнея» российское издательство «Никея» выпустило книгу воспоминаний о замечательном поэте, критике и литературоведе. Вспоминают его в первую очередь родные и близкие. И, конечно, друзья. Например, поэт Арсения Тарковского привело в восторг «Чудо-дерево».

Страсти по ОТВ

Они накаляются. Говорят, что на днях президент подпишет указ о его создании, что уже согласован список членов Попечительского совета, в который вошли исключительно «симпатизанты Болота» (Дмитрий Быков, Леонид Парфёнов, Михаил Федотов, Даниил Дондурей, Ирина Прохорова, Манана Асламазян...). Так какое же это общественное ТВ? Своё видение того, каким должно быть ОТВ и на каких принципах оно должно строиться, высказывает известный журналист и телеведущий Виталий Третьяков.

стр. 10

«Карманная» адвокатура

Наша судебная система, и это признал в одной из своих статей и Владимир Путин, «носит ярко выраженный обвинительный и карательный уклон». А где же наши адвокаты, где их голос, их пламенные речи в защиту униженных и оскорблённых? Нет ли и их вины в сложившейся ситуации?

стр. 11

На этой неделе наш сайт www.lgz.ru посетили 17 692 человека. Заходите!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

Газета основана в 1830 году
при участии А. С. ПУШКИНА
Издание возобновлено в 1929 году
при поддержке М. ГОРЬКОГО

EUROPE: D – 2,20 €; A – 2,30 €;
B – 2,30 €; PL – 12,90 PLN; L – 2,30 €;
CZ – 75,00 CZK; H – 720 HUF; SP – 2,50 €;
I – 2,50 €; GR – 2,5 €; CYP – 1,35 CYP;
TR – 5 M. TRY; CH – 3,50 CHF; GB – 1,80
GBP; DK – 20,00 DKK; S – 25,00 SEK;
NOR – 23,00 NOK; E – 15 EGP;
USA – 2,50 \$; C – 2,5 CAD

Международное издание

Выходит по средам

По ком звонил «Колокол»?

200 лет назад родился Александр Герцен

Елена ШЕЛКОВА

В советские годы герценоведение количественно не уступало пушкиноведению. Сегодня государство, щедро награждающее эстрадных див и телеклоунов и ставящее памятники «борцам с тоталитаризмом», фактически осталось в стороне от юбилея великого певца свободы. О Герцене судят нынче по пьесе англичанина Тома Стоппарда «Берег Утопии», опирающейся на биографию

американского слависта Мартина Малия. По мнению последнего, Герцена «разбудили» вовсе не декабристы, а немцы – Шиллер, Шеллинг и Гегель. Как бы то ни было, на настоящий момент Герцена можно смело признать самым непрочитанным и невыявленным русским мыслителем. Революционная молодёжь осуждала его за либеральные иллюзии. Но был ли в классическом

смысле либералом человек, написавший: «Мир оппозиции, мир парламентских драк, либеральных форм – тот же падающий мир». Или: «Нельзя людей освобождать в наружной

жизни больше, чем они освобождены внутри». Герцен в отличие от большинства либералов любил Россию и верил в неё: «Смотря на наши соборы и кремли, как будто слышится родной напев и родной говор, – чувства, достойные самого ревностного славянофила». Но был ли он славянофилом? «Из того, что Европа умирает, никак не следует, что славяне не в ребячестве... Натура славян в развитых экземплярах богата силами... но действительность бедна».

Благодаря статье Ленина «Памяти Герцена» в нашем сознании закрепился образ чуть ли не предтечи Великого Октября. Но Герцен в течение 20 лет яростно спорил с Марксом и «марксидами» и далеко не был уверен в революционной целесообразности: «Горе бедному духом и тощому художественным смыслом перевороту, который из всего былого и нажитого делает скучную мастерскую, которой вся выгода будет состоять в одном пропитании, и только в пропитании». Демократ и кумир народников, он писал: «Меня просто ужасает современный человек... весьма вероятно, что будущее поколение вырождается ещё больше, ещё больше обмелеют умом и сердцем».

Кто же он – Александр Герцен? Кого будил и по ком звонил его «Колокол»? Нам ещё только предстоит это выяснить...

Продолжение темы на стр. 4

В преддверии 200-летия Александра Ивановича Герцена «ЛГ» попросила ответить на нашу анкету людей разных профессий.

1. Давно ли вы перечитывали «Былое и думы»? Каковы нынешние впечатления?
2. В чём, на ваш взгляд, актуальность идей Герцена?

Ответы на стр. 2, 8, 10, 11

ГВОЗДЬ СЕЗОНА

Война – это поэзия масс

Чётко и значительно прозвучала опера «Война и мир» со сцены Музыкального театра им. Станиславского и Немировича-Данченко. Худрук оперной труппы театра непредсказуем. Сравнительно недавно его «Севильский цирюльник» озадачил зрителя игрой в анахронизмы. Затем Александр Титель выдал «Сказки Гофмана» в подчеркнута-традиционной режиссуре и сценографии, чем порадовал зрителя трюковым, не экзальтированным. Теперь – на сцене «Война и мир» в костюмах, но, по сути, без декораций. Зато в опере Прокофьева в ещё большей степени, нежели в «Сказках Гофмана», проявилась способность режиссёра не бояться банальностей там, где нет нужды оригинальничать, не стыдиться пафоса там, где он уместен.

Давайте посмотрим, что удалось театру с непростой и совсем не короткой оперой Сергея Прокофьева, написанной по произведению, которое со школьных лет навязало в зубах каждого, кто не

имел смелости пропускать уроки литературы.

Во-первых, на сцене появилась серьёзная работа, четыре часа не отпускающая внимание не только слушателя, но и зрителя. Спето и сыграно всё было так, что ощущение ускользающего личного времени уходило, уступая место более важному потоку – Летописи Русской Жизни в её героический период.

Олег ЧЕРНОС

Во-вторых, выяснилось, что всё, рассказанное в школе о «Войне и мире», правда: и о суетности света, и о движении народных масс, и о роли личности в истории – всё это есть у Толстого. Можно спорить с писателем относительно того, прав ли он, но нельзя опровергнуть мнение о том, что Лев Николаевич так думал, как нас учили. Титель проиллюстрировал дидактические материалы по рус-

ской литературе, но кто осмелится сказать, что это дело ненужное?

В-третьих, режиссёр осмелился почти на преступление в глазах «рукопожатных»: Титель создал сценическое произведение патристическое и, не побоимся этого слова, националистическое.

По каждому пункту мы готовы держать ответ, по каждому что-то произнесём, а если добавим нечто мимоходом, то ведь и «Война и мир» не одномерное чтение с единственной мыслью. Трюизм: Толстому присущ полифонизм в изображении характеров при всей его «упёртости» в ряде маниакальных идей. Писателем-романистом он был тенью, мыслителем – так себе, офицером – хорошим. Думается, это и спасло творчество Льва Николаевича. Там, где он касался войны, всюду получались полотна шедевральные. Разные по размеру, но всегда яркие и завораживающие, с героями, которых нельзя не любить, которыми нельзя не восхищаться.

Окончание на стр. 8

«ЛГ»-РЕЙТИНГ

● Герцен А.И. Сорока-воровка. Легенда: 1 CD. МРЗ. – М.: ИС-Паблшинг, 2011. – (Серия «Русская классика»).

В аудиокнигу русского писателя, публициста и философа Александра Ивановича Герцена (1812–1870), чьё двухсотлетие отмечается в эти дни, вошли две его ранние повести. Общее время звучания – 2 часа 53 минуты. Текст читает Арина Ланская. Аудиокнига предназначена для прослушивания с помощью компьютера, МРЗ-плеера и любых других аудиосистем, поддерживающих воспроизведение файлов формата МРЗ. Печально, что ни одно книжное издательство не вспомнило о юбилее Герцена и не озботилось выпуском хотя бы «Избранного» (о собрании сочинений и речи нет) этого выдающегося представителя отечественной словесности. Во всяком случае, новых изданий классика на бумаге мы не обнаружили, а жаль.

● Поэты «Сибирских огней». XXI век: Поэтическая антология / Сост. Владимир Берязев, Владимир Ярцев. – Новосибирск: ГБУ НСО «Редакция журнала «Сибирские огни», 2012. – 512 с. – 500 экз.

В антологию вошли стихотворения известных поэтов современной России, опубликованные в журнале «Сибирские огни» за последние двенадцать лет. Среди авторов – Владимир Алейников, Владимир Берязев, Равиль Бухараев, Лидия Григорьева, Алексей Ивантер, Олеся Николаева, Денис Новиков, Светлана Сырнева, Владимир Шемшученко и многие другие. «При всей яркости и оригинальности поэтических миров, представленных в антологии, каждый из поэтов является продолжателем классической поэтической традиции», – пишет в предисловии Светлана Кекова. Книга предназначена студентам-филологам и преподавателям русской литературы, а также всем, кто любит и ценит настоящую поэзию.

● Чуковская Л.К. Памяти детства: Мой отец – Корней Чуковский. – М.: Время, 2012. – 256 с. – 3000 экз.

В этой книге Лидия Чуковская, автор знаменитых «Записок об Анне Ахматовой», рассказывает о своём отце – замечательном писателе Корнее Чуковском. Воспоминания написаны ясным, простым, очень точным и образным языком и повествуют о повседневной жизни Корнея Ивановича, о Куоккале (Репино), об отношении Чуковского к детям, природе, деятелям искусства, с которыми он дружил (Илья Репин, Максим Горький, Владимир Маяковский, Александр Блок, Фёдор Шляпкин и др.). Чуковский предстаёт в книге без «хрестоматийного глянца» – обычным человеком со своими горестями и слабостями. Может быть, именно поэтому книга будет интересна не только специалистам, но и рядовым читателям, включая самых маленьких.

ГЕРОИЗМ

В городе Волжском Волгоградской области 2 апреля прошли похороны майора Сергея Солнечникова, который во время учений в Амурской области спас жизнь солдат. 28 марта на полигоне после неудачного броска солдата одна из боевых гранат попала в окоп, где находились десятки военнослужащих. Чтобы спасти подчинённых, командир батальона накрыл её собой. Раненого офицера доставили в военный госпиталь, но раны оказались смертельными.

ФОТОГЛАС

В этом году мировая общественность отмечает 85-летие Мстислава Ростроповича. Открылись в Москве, фестивали продолжились в других городах России и странах Европы: в Санкт-Петербурге, Нижнем Новгороде, Саратове, Оренбурге, Воронеже, а также в Швейцарии, Германии, Италии, Франции. Одним из главных мемориальных событий стало открытие памятника Мстиславу Ростроповичу в Москве в Брюсовом переулке (скульптор А. Рукавишников, архитектор И. Воскресенский). Необходимость памятника известному музыканту и борцу с тоталитаризмом не вызывает сомнений. А как быть с деятелями искусств, которые занимались только профессией? Когда появятся памятники, к примеру, на весь мир прославившим Россию Галине Улановой и Борису Покровскому? Или хотя бы в их честь назовут улицы?

В Третьяковской галерее на Крымском Валу демонстрируются 240 работ Константина Коровина. Экспозиция приурочена к 150-летию художника, собрана из коллекций разных музеев – в частности, Русского музея, музея-заповедника «Поленово», Бахрушинского театрального музея и других. Тематически выставка поделена на несколько частей: «Начало. 1870–1890 годы», «Предреволюционное искусство», «Эмиграция». Центральное место в экспозиции занимают разделы «Париж», «Натюрморты», «Крым. Гурзуф».

На встречу с известным латышским фотохудожником Вильгельмом Михайловским в Фотоцентр на Гоголевском бульваре пришли российские фотодельцы из различных агентств, редакций газет, журналов, свободные художники. Вильгельм издал 9 авторских фотоальбомов, в которых выступает как фотограф, составитель, дизайнер. Организовал 34 персональных выставки в Риге и за пределами Латвии, получил более 100 международных фотографических наград. В Фотоцентре он показал некоторые мультимедийные программы: «Портрет», «Жизнь как реальность», «Приглашение на казнь...», «Полёт, Латвия здесь и сейчас». Гость ответил на многие вопросы собравшихся. Жалко, что не спросили его о проблемах русского языка, на котором говорит немало жителей этой страны. Вопрос, видимо, сочли некорректным. Встреча состоялась в рамках культурного проекта РУСС ПРЕСС ФОТО.

МЕСТО ДЕЙСТВИЯ

Политический голод

Астрахань в последнее время приобрела известность, увы, весьма дурного свойства. Связано это с мартовскими выборами мэра, точнее, с их последствием – беспрерывной политической голодовкой известного российского политика, бывшего депутата Госдумы, кандидата на пост мэра областного центра Олега Шеина и двух десятков его сподвижников. Голодовка была объявлена в знак протеста против сфальсифицированных, по мнению многих, итогов голосования.

КАНДИДАТ

Олег Шеин, достаточно ещё молодой человек с многолетним стажем работы в Госдуме РФ, самобытен во всём и вместе с тем неуловимо кого-то напоминает. Надень на него доспехи, дай в руки копья и щит, приклей остроконечную бородку – и хоть на сцену выпускай в роли Дон Кихота. Такой же высокий, такой же худой, с той же симпатией и сочувствием к обиженным и обездоленным. В Астрахани нет ни одного человека, относящегося к нему равнодушно. Его либо любят, либо ненавидят. В политику он пришёл ещё студентом, и объектом его внимания стали рабочие городских окраин и брошенные на произвол судьбы старушки, которые и теперь его боготворят. Глядя на него, может показаться, что он родился с Законом о труде и комментариями к Жилищно-коммунальному кодексу под мышкой – так лихо он заставлял и заставляет чиновников всех уровней и рангов возвращаться в правовое поле.

И вместе с тем есть нечто, напоминающее меня в Шеине. Этот его немнягающий взгляд, по жалуй, слишком стального оттенка, случающийся у людей непреклонных, бескомпромиссных, безудержных. Впрочем, на месте мэра эти качества, скорее, помогут бы ему вычистить авгиевы конюшни, доставшиеся от скандально известного бывшего астраханского градоначальника Боженова, благополучно пересевшего в кресло губернатора соседней области. Во многом именно из-за этих «конюшен» и «скелетов в шкафах» так упорно, отодвинув в сторону закон, противостоят Шеину его противники в лице местной власти. Став мэром, он, скорее всего, слегка обмякнет, но принципам своим не изменит. Голодовка для него – это способ сопротивления злу, которое расцвело в Астрахани в последние годы. И голодает он как-то со вкусом, с шутками-прибаутками, внушая этим оптимизм в товарищей по борьбе. В своё 40-летие, прошедшее на дни голодовки, он накрыл шикарный стол. Фирменным блюдом был активированный уголь, а из напитков – аж два сорта минеральной воды!

К этому времени информация об акции протеста достигла уже берегов Австралии, о голодовке зна-

ли и Путин, и Медведев, к поездке в Астрахань готовилась межфракционная группа депутатов Госдумы, которая спустя некоторое время доложит коллегам и высшему руководству страны о выборной «астраханщине», которую на этот раз здесь обогатили голословными доносами о якобы имевших место попытках подкупить чиновников избиркомов. Причём на одном участке следователь вёл дознание прямо в присутствии официальных наблюдателей от ОБСЕ!

Именно этим «приветом» из 1937 года председатель УИКа № 499 Кофман пыталась уничтожить неудобную ей политическую соперницу, представившую в комиссии справедливороссов. Дело по лжезаятке закрыто, и теперь уже сама Кофман должна будет получить «привет» от статьи 306 УК РФ «Заведомо ложный донос». Примечательно, что активизация работы правоохранительных органов по выборному беспределу произошла после рабочей поездки в Астрахань межфракционной группы депутатов Госдумы РФ.

... И ЕГО КОМАНДА

Они представляют все политические, национальные, конфессиональные и возрастные слои обманутых на выборах астраханцев. Самому молодому из них, Игорю Астафьеву, – 20 лет, самой мудрой Валентине Кукушкиной – 71 год. Православные, мусульмане, коммунисты, справедливороссы, беспартийные, студенты, пенсионеры, журналисты, блогеры, спортсмены, педагоги, депутаты... На четвёртый день голодовки к акции протеста присоединилась молодая семья Аникиных – Виктор и Олег, оставив маленького ребёнка под присмотром бабушки. Позднее они выйдут из голодовки не по своей воле – сначала заболел дома малыш, а затем на «скорой» увез Олег... И всё же запомнится радостный возглас Шеина при появлении Викторин: «К нам пришла Победа!»

Как шутят ребята, обстановка у них голоднатовато-деловитая. Это только кажется, что ничего не делать просто и приятно, хотя считать голодовку ничегонделанием очень сложно. Это тяжёлый труд по духовному и физическому очищению самого себя, это самоназначенная епитимья за грехи близких своих – от знания, где го-

лодают, до знания, где грешат, не более ста метров.

Да и практических дел хватает, несмотря на серьёзную потерю веса, скачки давления и учащённый пульс. Блогер Елена Гребенюк отвечает за информационный блок, и это во многом благодаря её профессиональной работе практически весь мир знает о политической голодовке в Астрахани. В недавнем прошлом педагог, а ныне знатная отлочкица Галия Хабибулаева придирчиво огляды-

Да-да, история запомнит их, а не губернатора Жилкина с мэром Столяровым, которых забудут на второй день после их отбытия куда-либо. Это они, а не Жилкин со Столяровым являются элитой Астрахани, и, чем быстрее это будет понято властями, тем проще будет вести диалог. Пока его нет, в чём большая ошибка Жилкина и компании.

Меня неприятно удивило нежелание губернатора публично признать хотя бы малую толику из того

в рот воды, чтобы невзначай чего-нибудь не ляпнуть. Приехавший в город корреспондент «Известий» с недоумением рассказывал мне, что за двое суток ни у губернатора, ни у мэра, ни у руководителей партии власти не нашлось для встречи с ним и пятнадцати минут.

А Шеин отвечал всем: столичным газетам, радио «Эхо Москвы», «Немецкой волне», Би-би-си, многочисленным интернет-изданиям... Он точен и убедителен в своих оценках и комментариях действий властей, которые подчас будто подыгрывают ему.

Вот новый мэр Столяров через две недели после своей весьма сомнительной победы обнаружил список замов. На кого ни посмотри, у каждого позоди грешки, а то и серьёзные недёлы с законом. А один так вообще в вице-мэры попал прямехонько из-под уголовной статьи по факту хищения 4 миллионов рублей из федерального бюджета. Причём уголовное дело возбуждено уже в этом году, а отвлечься от своего нынешнего высокого поста сей чиновник может эдак лет на десять.

Кто-то хочет предложить терпеть такое и дальше? Астраханская власть сейчас напоминает мне боксёра, пропустившего мощнейший удар в голову. Соперник не атлант, но опытен и боевит. Губернатор Жилкин рискует тем, что потерявший им контроль над чрезвычайной ситуацией может оказаться в руках Москвы, а та, разозлившись, «замочит» и правых, и неправых, и даже вовсе к делу не причастных. Если Москве несподручно официально отменить итоги муниципальных выборов в Астрахани, то можно вежливо объяснить мэру Столярову, что ему по ошибке выписали билет не в тот вагон, и попросить его освободить место. Само собой по состоянию здоровья и после известных консультаций с кремлёвскими «терапевтами».

Специальная «Выборы мэра», проведённая в Астрахани 4 марта 2012 года, разоблачена и осуждена не только астраханцами, но и российской общественностью, включая Совет по правам человека при президенте РФ. Необходимо переголосование. Местные чиновники, которые не захотели услышать призыва относительно открытий и честных выборов, должны понести наказание. Они опозорили не только свою честь, если она у них когда-либо была, но честь России. А это уже история с отягчающими обстоятельствами...

Юрий НИКИТИН, АСТРАХАНЬ

Олега Шеина Астрахань много лет знает как борца за права трудящихся

вают стены – выровнять бы их не мешало. Журналистка Светлана Лажнёва помимо своих прямых обязанностей ещё выполняет роль санитарки, разносит голодающим активированный уголь и содовый раствор. Медицинское обслуживание осуществляет врач с 20-летним стажем Андрей Лахнов. Он из сочувствующих, число которых прирастает с каждым днём голодовки. Вот тяжело поднимается по лестнице сердобольная бабушка с хозяйственной сумкой. Интересуется, кому тут передачку отать – хлебушек, закатки, сальцо, а то, поди, совсем отошали, сердечные... Хоть смейся, хоть плачь.

Увы, у меня нет возможности поимённо перечислить всех голодающих за правду, да, возможно, они этого и не ждт. По большому счёту они уже победили, заставив считаться с собой верховную власть и явив пример мужественного, но не насильственного сопротивления произволу для всей России. Их резкие и порой жёсткие высказывания в адрес властей всё же контролируются рассудком (тут уж точно не обошлось без шенинского влияния), понимаем и историчности момента.

сонма чудовищных преступлений против государства и личности, допущенных на мартовских выборах. «Идите в суды», – сказал он, как отрезал. Люди прислушались к его совету. И он успокоился до той поры, пока не будут наказаны не только «шестёрки», но и «тутзы», курировавшие и покрывавшие беззаконие на выборах. Как знает, может, в этом им поможет и сам Путин, который тоже значится в числе оскорблённых нечестными выборами.

ВЛАСТЬ

Именно она удивила меня более всего, даже более самопожертвенного порыва участников протеста и компьютерной чёткости мысли и действий Шеина. Удивила интеллектуальной недостаточностью и политическим скудоумием. И вся мощная, казалась бы, властная конструкция с тысячами верноподанных чиновников, с прикормленными хранителями их права, с подчинённой машиной телегитации и пропаганды рухнула в считанные дни.

Первые местные сообщения о политической голодовке появились через неделю после её начала. Тутешное телевидение набрало

ГЕРЦЕН – 200
Без боязни

1–2. Герцен никогда не исповедовал идею революции ради революции, борьбу ради борьбы. Работая в Вятке для Статистического комитета, в частном письме, посланном 18 июля 1835 года, Герцен весьма положительно оценивает успехи правительства по части образования и благосостояния народа. Письмо это было послано не по почте и потому исключало необходимость скрывать свои истинные чувства.

Потом, уже будучи в эмиграции, Герцен не побоялся сказать революционной общественности слова о том, что, кроме императора Александра II, освободившего крестьян, пока никто и ничего полезного для России ещё не сделал. Борьба Герцена была против плутов, «принимавших Россию – за аферу, службу – за выгодную сделку, место – за счастливый случай нажитых».

Валентин ТОЛСТЫХ, доктор философских наук

ИнтерНЕТ-ИнтерДа
Кто вы такие?

► Мы те, кто не хочет радикальных перемен в стране. Те, кто уже один раз ошибся в 91-м году. Потому что такие, как мы, стояли тогда на площади Москвы в городах СССР. Мы те, кого тогда называли интеллигенцией и кого тогда ещё уважали, и чьё доверие обманули, ввергнув страну в такой хаос, из которого выбраться придётся много лет. Те, кого, как сейчас говорят, «оседлали», на чьих плечах устроили перелом и последовавший за ним беспредел, и те, кто сейчас разочаровался в тех ценностях, в которые искренне поверил тогда.

У нас много претензий к Путину, но мы голосовали за него. По той причине, что в нашей стране не один раз лечили гололивую боль гильотиной. И повторения не хочется.

Я недавно разговаривала с одним молодым человеком, который искренне считает, что сейчас невозможно жить и развиваться, а посему надо всё уничтожить и начать заново. Но ему мешают пенсионеры и совки. Он мне яростно доказывал, что если бы не воровали и не вывозили деньги за границу, то пенсия у пенсионеров была бы целых 20 тысяч рублей! А они настолько поглупели, что этого не понимают и как «бараны с остекленевшими глазами, трясая жирами и хромая», идут голосовать за Путина.

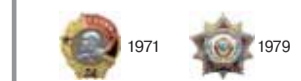
Я же пыталась ему объяснить, что пенсионеры гораздо лучше, чем он, понимают ситуацию. Что многие из этих людей пережили военные, послевоенные и послеперестройные годы. И для некоторых смешная фраза «Лишь бы не было войны» для них наполнена другим смыслом.

Видимо, они видят другие пути. Один из которых – лишение гражданских прав части населения страны, той части, которая, по их мнению, недостойна, глупа, необразованна. Сделать их Неграми. Как в Прибалтике.

Я сейчас не пишу о той пользе, которую приносит членам моей семьи – врачам, инженерам, программистам, экономистам – людям и стране. Я не пишу вам о рабочих, полицейских, водителях. Нас миллионы. Я пишу о том, что все мы, с точки зрения либеральной оппозиции, не имеем права жить.

keyboard09

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ
ОАО «Издательский дом
«Литературная газета»

Главный редактор
Юрий ПОЛЯКОВ

Первый заместитель
главного редактора
Леонид Колпаков
Заместитель главного редактора
Валерий Павлов
(председатель в Санкт-Петербурге
и Северо-Западном регионе)

ОТДЕЛЫ:
«Политика, экономика»
тел. 8-499-788-01-06
шеф-редактор Игорь Серков,
обозреватель
Владимир Сухомятинов

«Литература и библиография»
тел. 8-499-788-02-05
ведущий редактор
Марина Кудимова;
Игорь Панин

«Искусство»,
«ТелеЕдинение»
тел. 8-499-788-02-12,
8-499-788-00-53
ведущий редактор
Александр Кондратов;
Олег Пухначев;

Евгений Маликов,
Анна Кузнецова
«Общество»
тел. 8-499-788-02-08
ведущий редактор
Людмила Мазурова;
Наталья Гамаюнова

«Клуб 12 стульев»
тел. 8-499-788-00-53
администратор
Александр Хорт

Обозреватели
Сергей Мышаканян, Лев Пирогов,
Дмитрий Каралис (Санкт-Петербург),
Алексей Кожелуб, Игорь Гамаюнов

Спецпроекты
Анастасия Ермакова,
Ольга Моторина

Собственные
корреспонденты
Александр Самойленко (Калуга),
Юрий Беликов (Пермь),
Жан Миндубаев
(Ульяновская область, Татарстан),
Владимир Шемшученко
(Санкт-Петербург),
Сергей Евстратьев (Республика Македония),
Всеволод Тарусян (Закарпатье),
Ирина Мосьян (США),
Алексей Славин (Германия),
Мария Хамакер (Центральная Европа),
Никита Барашев (Италия),
Светлана Селиванова (Китай)

Отдел оформления
тел. 8-499-788-01-13
бильд-редактор
Евгений Федоровский;
художественный редактор
Антон Меньшов

Директор
по распространению
Валерия Красотова
тел. 8-495-688-80-78

Отдел рекламы
тел. 8-495-688-80-78

Московский тираж – 61 853 экз.
Федеральный тираж – 35 281 экз.
(печатается в Санкт-Петербурге,
Ростове-на-Дону, Воронеже,
Новосибирске и Хабаровске)
Тираж в Крыму – 2500 экз.
Тираж в Европе и США – 6000 экз.
Тираж в Австралии
(печатается
во Франкфурте-на-Майне)

Тираж в Израиле – 22 000 экз.
Тираж в Великобритании – 9000 экз.
Тираж в Греции – 3000 экз.

Общий тираж
139 634 экз.

Цена договорная

Номер подписан к печати
3 апреля 2012 г.

Редакция рассматривает
все обращения читателей,
оставшая за собой право
не рецензировать и не возвращать
письма и рукописи.

Подписные индексы:
50067, 34189, 84874 и 99168
(для предприятий и организаций)
Экспортная подписка –
по каталогам «МК-Периодики»
и «East View Publications»
Газета зарегистрирована
в Министерстве РФ по делам печати,
телерадиовещания и средств
массовых коммуникаций.
Свидетельство ПИ № 77-35721
от 20.03.2000 г.

Материалы рубрики «Точка зрения»
публикуются на коммерческой основе.

Адрес редакции:
Хохловский переулок,
д. 10, стр. 6
Москва, 109028

Автоинформатор
и соединение с отделами:
8-499-788-02-10

Электронный адрес:
litgazeta@lgz.ru

Факс: 8-499-788-00-52

Перепечатка допускается
по согласованию с редакцией,
ссылка на «ЛГ» обязательна

ДИСКУССИЯ

Под сетью

У нас образовались две партии – «партия телевизора» и «партия Интернета»

Отчасти утверждение о двух партиях верно, но только отчасти, потому что в отличие от «телеманов» профессиональные «интернетчики», живущие в своих твиттерах, в принципе не могут образовать никакой партии. Не только потому, что их относительно мало, хотя становится всё больше. Партия – это, как известно, часть, сторона целого, а Интернет сам по себе есть некое целое, правда, особого рода. Его центр везде и нигде.

Вот тут и зарыта собака. Здесь есть заветное – хотя обычно и не разглашаемое – объединяющее начало: разрушение духовно-ценностной вертикали, вождельная мировоззренческая и организационная горизонталь. На современном языке это называется сетью.

То, что происходило на площадях в последние месяцы, – типичное проявление цветной революции, построенной на сетевой идеологии.

Сетевые структуры существовали всегда, только назывались другими словами. Во все времена во всех странах имели место неправительственные, и в этом смысле неформальные, группы людей, ориентированные на самые различные социокультурные функции и цели. При предельно широком подходе сюда можно отнести открытые и тайные общества вроде мирового масонства, теневые бизнес-структуры, интеллектуальные и творческие союзы, информационные порталы, криминальные группировки... И ещё множество иных человеческих объединений, вплоть до «голубых» и «розовых» интерклубов.

Подобного рода негосударственные или противогосударственные союзы на протяжении веков возникали, развивались и умирали, но никогда прежде они не выделялись в отдельный класс социокультурных объектов, для опознания которых в качестве самостоятельной реальности необходим специальный термин-знак.

Дело в том, что на рубеже XXI века, то есть на глазах ныне живущих поколений, радикально изменились отношения между государством и всем тем, что приходится квалифицировать как не-государство. Повторю, речь идёт о чрезвычайно разнообразных социальных вещах – от крайне правых до крайне левых, и от сугубо теоретических до вполне практических (вроде площадных митингов). Однако те и другие объединяет одна черта: все они отделяют себя от государства и по большей части даже противостоят ему.

Если обратиться к истории, то есть к взаимоотношениям государства и сетей во времени, то придётся признать, что отношения эти полны драматизма. В сущности дело идёт о перманентной борьбе сетей против государственного начала. В известном смысле такова генеральная

линия западной цивилизации – во всяком случае, цивилизации европейской.

Начиная с эпохи Возрождения социокультурное пространство Европы определяется давлением людей денег на людей идеи. Последующая за Ренессансом протестантская Реформация оказалась не чем иным, как буржуазно-индивидуалистическим бунтом против сакральной власти – тут одинаково потрудились и Кальвин, и Кромвель.

Выразительнейший пример победы сети над традиционной монархией являет собой Французская революция XVIII века с её просветительско-масонской идеологией и террористи-

Минске собрал всего 9 делегатов. А закончилось захватом власти в гигантской стране. Это ли не пример тайного могущества сети в новейшей истории?

Вершиной сетевой политики, на мой взгляд, является разрушение СССР – сверхдержавы середины XX века, сокрушившей фашизм, вышедшей в космос, но оказавшейся совершенно беззащитной перед скрытой работой внутренних сетевых сообществ (собственной «закулись», как сказал бы русский философ Иван Ильин).

Что касается наших дней, то сегодня мы стоим перед фактом расцвета сетевых проектов. В мировоззренче-

щённой центральной точки отсчёта) на ровные бескачественные смысловые плоскости, где люди и вещи уже не имеют своего естественного места, а лишь отражаются (играют) друг в друге.

Чего нет в электронном поле, того не существует – это нынче не шутка, а суть дела. Такова сегодня сетевая интеррелигия и интеркультура («сетература»), в культе которых в принципе снимается различие между светлым и тёмным, добром и злом.

Виртуальная реальность электроники – это жёсткое дисциплинарное поле производства управляемой людской массы, находящейся под стратегическим контролем анонимной сетевой власти. Французский культуролог Ги Дебор назвал это «обществом спектакля», где любая жизненная коллизия, вплоть до геноцида и войны («война в заливе»), подаётся как материал для зрелища.

Наиболее свежим примером подобной сетевой идеологии/политики и являются наши «болотные» митинги. Каждый такой спектакль тщательно режиссируется именно на уровне подачи, снабжаясь соответствующими либеральными лозунгами, музыкально-танцевальной рок-оснасткой и т.п.

Более того, даже нелиберальные общественные силы (например, коммунисты и часть националистов), включаясь в подобный коллективный перформанс, работают не столько на себя (то есть на свои программные цели), сколько на него.

Всякая партийная политика, опирающаяся на твёрдо сформулированные основания, становясь элементом карнавала, сама становится карнавалом. Ксюша Собчак, требующая себе свободы, или изображающий презерватив «музыкальный критик» мгновенно дискредитируют любой обоснованный (или вздорный) протест, подвёртывая его под свою игровую энергетику. Партийные структуры какуются в сетевом контексте чем-то безнадежно устаревшим.

В этом и состоит стратегия – средствами политического спектакля разрушить любую духовно-ценностную вертикаль, традиционно лежащую в фундаменте государственности, особенно государственности русской. Их задача сильно облегчается тем, что немалая часть выходящей из «болотных» митингов молодежи в культурном плане почти не русские. Они не знают ни русской веры, ни русской истории, ни русской литературы, ни русского кино, ни русских песен. Их «духовная» пища с детства – Голливуд, Дисней...

Задумываясь о будущем такого политического и культурного спектакля, можно предположить следующее. Уже в ближайшие десятилетия весьма вероятно перспектива жёсткого «сетевого тоталитаризма»,

то есть нового мирового порядка. Старомодное различие ценностного верха/низа может быть окончательно заблокировано спекулятивными играми, ненавязчиво встраивающими человека в социальную компьютерную систему...

Единственная надежда на ограничение власти «сетевых волшебников» – опора на православную традицию и исторический опыт русского народа. Надежда на то, что он, этот опыт, не даст втянуть себя в политические игры нигилистического меньшинства, не даст превратить себя в массовую интернет-манипуляторов.

Россия пока ещё сохранила свою государственность, не уронив её окончательно в Сети. Это-то и мешает её внешним и внутренним противникам. Путин, разумеется, не православный царь, его политика двойственна (с патриотами он патриот, с либералами – либерал), однако в современных условиях только это действующее лицо нашей государственной сцены способно принимать волевые решения и обладает достаточными ресурсами для их осуществления. Более того – несмотря на все свои недостатки, эта власть исполняет сегодня роль «местоблюстителя престола», знака его, памяти о нём. Если «бандерлогам» (вернее, тем, кто выводит их на массовки) удастся свергнуть её, исчезнут последние остатки русской государственности.

Замысел «непримиримых» прост: чем хуже, тем лучше. Они объявили президентские выборы нелимитными. Им нужны великие потрясения, а не великая страна. Такая тактика уже приносила «цветным революционерам» успех в Сербии, в Грузии, в Египте. Россия – не Грузия и не Египет. Россия – это ключевое звено Евразии, её центральная скрепа. Управляемый хаос в России – ядерной стране – мгновенно превратится в неуправляемый и пойдёт вразнос. И тогда мало не покажется всему миру.

Как бы то ни было, от «бандерложных игр» есть одна несомненная польза. Волю или неволю они подвигают власть к действию – надеюсь, в лучшую сторону. Сегодня существующее в России правление – это авторитаризм, замаскированный под западную демократию. Но так не может продолжаться долго. Путинская власть должна стать властью народа – нелиберальной демократией, противостоящей в виртуальной власти «офшорных аристократов» и их менеджеров в пределах Салового кольца. Если такой переход не состоится, то...

Александр КАЗИН, доктор философских наук, САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

КОНКУРС

Знать и помнить

Книжный конкурс посвящается 1150-летию государственности России

Нашествие социальных и культурных призраков и фикций обострило тягу людей к настоящему и подлинному. В том числе людей молодых. Однако существующие школьные учебники по истории вызывают серьёзные нарекания. Историк Феликс Разумовский верно подметил, что «сегодня нет русского взгляда на русскую историю, который можно положить в основу для изучения как в средних школах, так и в высших учебных заведениях».

Новое поколение зачастую опирается в своих суждениях на антисоветскую пропаганду, культивируемую телевидением, не знакомо с альтернативными взглядами на прошлое. Многие наши проблемы коренятся в распаде русской почвы, в отсутствии переживаний, связанных с судьбой своего народа, страны, нежеланием нести бремя ответственности за судьбу русской цивилизации, за наследие русского этноса, за иные нации и народы, долгое время составлявшие часть этого суперэтноса и Российского государства.

Память об общем прошлом, уважение к нему, общее понимание опыта страны, общее отношение к героям, победам и поражениям – это то, что формирует самосознание народа, его представление о себе, своих возможностях, своём будущем. Нельзя жить и создавать что-либо на исторической пустоте. Кто самого себя не уважает, тот не может уважать других. Того и другие уважать не будут.

Есть энергичная, талантливая молодёжь, которая ищет место в жизни и пытается обрести себя. Надо дать ей опору и ориентиры.

Объявлен конкурс на книгу (цикл книг) по отечественной истории для внеклассного чтения в школе. Основная цель конкурса – разработка современной книги для внеклассного чтения по отечественной истории, которая ищет место в жизни и пытается обрести себя. Надо дать ей опору и ориентиры.

Следующим этапом планируется проведение круглого стола по связанному с темой конкурса проблемам, включая обсуждение достоинств и недостатков существующих учебников, поиск современных подходов к историческому процессу. Нужны не только потенциальные сторонники – грамотные и неравнодушные критики проекта и оппоненты не менее важны.

Вячеслав КРИВОШЕЕВ

Рукописи принимаются по адресу: Москва, 129301, ул. Касаткина, 3, офис 403, Конкурсная комиссия. Представлять в машинописном виде или на CD – до 31 мая 2012 года с приложением справки об авторе.

По окончании конкурса авторов будет открыт конкурс на издание книг-лауреатов, а также книг, отмеченных дипломами.

Р.И. Невостнов

ческой практикой. По сути, это был типичный сетевой заговор, в котором часть (третье сословие) одержала верх над целым – Францией, ещё хранившей память о Жанне д'Арк и «короле-солнце».

Что касается XIX столетия, то всё оно прошло под знаком возрастающей агрессии демократических сетей против миропорядка Священного Союза, от коронованного революционно-генерала Бонапарта с его буржуазным кодексом до Февральской (масонской) революции 1917 года в России, свергнувшей последнюю великую христианскую корону в мире.

Относительно интернационал-коммунизма отметим только, что Первый съезд РСДРП в

ском плане, конечно, дело идёт о едином культурно-политическо-экономическом суперпроекте. Несущими конструкциями этого проекта выступают прежде всего транснациональные финансово-промышленные группы, обладающие контролем над ресурсами и всё более склоняющиеся к экономике спекулятивного, а не производственного типа. Такова, например, финансовая империя Сороса, оперирующая «чистыми» дензнаками.

Мощную поддержку такого рода практикам оказывают международные информационные сети вроде глобального телевидения или Интернета, проецирующие свои ризомы («кусты», «грибницы», ли-

поэтграфоман пономарёв и другие. И тут из-за туч выглянуло солнце. Это совпало с выступлением Иосифа Кобзона, самого настоящего народного артиста и депутата, не двойника. Иосиф Давыдович привёл старого друга из Венгрии, некогда знаменитого певца Яноша Кооша. Кобзон шутил и пел песни – «Как здорово, что все мы здесь сегодня собрались», «Надежду», «Я люблю тебя, жизнь». И мы подпевали. Когда Кобзон закончил, полминуты и вынырнувшие откуда-то женщины и девушки струдились вокруг певца за автографом. Кого рядом со мной сказал: – Только ради Кобзона уже стоило прийти.

Митинг близился к концу. Наградные сюрпризы – а они назывались «Золотое орало» – отмеченными ими (Сергей Удалов, Сергей Кургинян, Илья Пономарёв) не достались, поскольку два С и И просто манкировали наш свод. То же, выходит, поддержали. А может, просто в другом месте митинговали? Москва-то, как сказал на митинге дворник Махмуд, большая. И есть ещё в ней неутомонные души.

Владимир СУХОМЛИНОВ

ЭКОНОМ-КЛАСС

Наноигры молодых

Игры клуба КВН собирают у экранов телевизоры миллионы. Придя в московский клуб Digital October на Берсеневской набережной, я жалел, что состоящую здесь игру видели лишь её участники да журналисты. 12 команд из разных стран и регионов России представляли в игровой форме (давало всего три минуты) свои инновационные проекты, отвечая затем на вопросы и выслушивая комментарии членов жюри.

Так прошёл заключительный день Международного молодежного инновационного форума «Россия и мир – 2020». Его организаторы – Фонд международных молодёжных обменов, Фонд инфраструктурных и образовательных программ (РОС-НАНО) (генеральный директор А. Свиначенко был председателем жюри форума) и Институт экономических стратегий РАН (генеральный директор А. Агеев – научный руководитель и главный модератор форума).

Цифры в названии – 2020 – говорят, что замысел сделать традицией такие форумы обращён в будущее. Можно приветствовать устремление поддержать не только тех, кто умеет остроумно шутить или, как члены «Клуба знатоков»,

всего лишь эрудит, но и тех, кто на студенческой скамье берётся за инновационные исследования. Именно поэтому «ЛГ» стала информационным партнёром форума.

Рейтинг представляли проекты, которые сулят общественную пользу – например, выпускать с помощью нанотехнологий инвалидные коляски (в несколько раз более лёгкие, чем стандартные), фильтры для воды, наноклеи для лесопромышленного комплекса, медицинские приборы и другое. Подводя итоги, председатель оргкомитета форума, президент банка «Российская финансовая корпорация» Андрей Нецаев заметил, что не спешил бы говорить, что готов финансировать какой-то проект, надо всё взвесить. Но, очевидно, финансовая поддержка придёт. Важно, что есть молодые люди, которые берутся открывать Первую инновационную телеканалу, вместо того чтобы крутить «Каникулы в Мексике».

Сергей ВОЛОДИН

НА ПОЛНОМ СЕРЬЁЗЕ

Все – с митинга!

Пару недель назад, когда в такой же выходной я приезжал на ВДНХ (теперь – ВВЦ) на книжную ярмарку, проблем с парковкой не было. Оставил машину на стоянке у главного входа. А тут еле припарковался. Ведь правее перед входом выгородили площадку с подковой под санкционированный митинг, на который я и приехал.

Инициаторы, а ими стали коллеги из «Комсомольской правды», назвали его «Митинг против всех митингов». Как автомобилист – двумя руками «за». Ведь любые сборища ещё хуже загромождают дорогах. Думаю, не только я «за». Людей, которые приехали сюда, больше привлекал плакат над центральной колоннадой «Вы в центре юмора. Концерт КВН. Клоуны. Цирковые артисты. День колибри. 1 апреля». Все рвались туда, в гулу юмора, и только единицы – на митинг. В итоге, как и заявляли организаторы, собралась примерно сотня, в основном журналисты. Ведущие потом с юмором благодарили «миллионы сограждан, которые поддержали митинг, не придя на него». Но сначала просто развлекали нас, обещая призы и, конечно, печенки. Пришли не только «труженики пера». С одним из них познакомился.

– Валерий Григорьевич, – представился молодой мужчина, сказав, что его фамилию упоминать необязательно. – Что касается митинга, то хорошая идея. Ведь действительно ерундой люди занимают. Но все эти бывшие кулацкие только принесли своими митингами больше голосов Путину. Хотя лично я и без них бы голосовал за него. Надо не воздух сотрясать, а больше жить, просто жить и работать.

К этому призывали и транспаранты. Среди них «Хорош митинговать, пора работать!», «Митингуй не митингуй...», «Писец всем убийцам тюлений», «У омовцев тоже есть дети» (три артиста-омовца, кстати, и завершили митинг – сплясали, а потом всех нас попросили с площадки).

Но пока нас «не попросили», к людям обратились поэт и музыкант Евгений Савин с песней «Как же вы меня...», доктор Мешков,

ЭПИТАФИЯ

Человек чести

Не стало Леонида Владимировича Шебаршина, которому недавно исполнилось 77 лет. Он больше известен как действующий разведчик (работал в Пакистане, Индии, Иране, Афганистане), руководитель внешней разведки СССР. Оди сутки, в августе 1991 года, после провала путча, он исполнял обязанности председателя КГБ СССР, а вскоре после того добровольно в звании генерал-лейтенанта ушёл в отставку.

Но журналисты «Литгазеты», читатели знают Леонида Шебаршина как автора книг «Рука Москвы», «Хроники безвременья» (заметки бывшего начальника разведки), афоризмов, которые печатались и на страницах нашей газеты. Глубоко преданный Родине, мужественный, блистательно эрудированный, всегда верный своим принципам, что называется, человек чести, он не будет забыт.

Выражаем искренние соболезнования родным и близким покойного.

Литгазетовцы

ГЕРЦЕН — 200

Берег левый, берег правый

БОЛЬШАЯ РОДНЯ

«Личность и история» — так озаглавил в своё время посвящённую А.И. Герцену книгу польский историк Анджей Валицкий. Действительно, сама судьба как будто обрела русского писателя, философа, журналиста на роль непосредственного свидетеля или современника важнейших исторических событий в России и Европе в первой половине XIX века. Вскоре после его рождения (6 апреля 1812 года в Москве) началось наступление армии Наполеона в Россию, и будущий писатель и общественный деятель ребёнком, в колыбели, оказался осенью того же года в городе во время великого пожара: его отец, Иван Алексеевич Яковлев, знатный и богатый московский барин, гвардейский офицер в отставке, до конца отказывался верить в возможность сдачи Москвы французам и остался с семьёй в оккупированном городе. Для самого Александра Герцена этот факт в дальнейшем представлялся знаменательным, поскольку включал его биографию в исторический контекст времени.

Кстати, И.А. Яковлев стал одним из русских парламентариев, которых Наполеон послал из Москвы в Петербург к Александру I с предложением мира. Отец Герцена вынужден был согласиться на эту роль — это помогло ему вывезти семью из голодной и холодной Москвы. Личности Ивана Яковлева и его братьев Льва и Александра, которые сыграли немалую роль в судьбе Герцена, достойны того, чтобы сказать о них несколько слов. Братья Яковлевы были известны в Москве независимостью поведения и своенравием. Они были скептиками, воспитанными в духе вольтерянства, соединившегося с русскими барскими замашками. Никто из них не был официально женат, но все имели незаконнорождённых детей (среди них и А.И. Герцен).

Сын старшего из братьев Яковлевых Алексей Александрович, единственный из всех получивший фамилию отца, официально усыновившего его уже взрослым, — прототип упомянутого Грибоедовым в «Горе от ума» «химика-ботаника», увлечённый естественными науками, повлиял на решение Александра Герцена поступить на физико-математический факультет Московского университета (при выпуске Герцен получил степень кандидата за работу о Солнечной системе Коперника). Младшая сводная сестра А.А. Яковлева Наталья Захарына, дочь крепостной женщины, воспитывавшаяся в доме своей тётки, сестры отца, княгини М.А. Хованской, стала впоследствии женой Герцена. Влюблённым Александру и Наталье пришлось преодолеть немало препятствий, чтобы создать семью. Фактически они были двоюродные брат и сестра, хотя юридически таковыми не считались, поскольку жили в семьях на правах воспитанников. Все родственники были против их брака. Герцену пришлось с помощью друга Н.Х. Кетчера выкрасть Наталью из дома тётки и тайно увезти её во Владимир, где он в это время отбывал ссылку. Отец долго не мог простить сыну этого поступка.

Из других родственников А.И. Герцена стоит упомянуть двоюродного брата С.Л. Левицкого (тоже незаконнорождённого сына Л.А. Яковлева — ядла), ставшего одним из первых в России профессиональных фотографов. Именно он автор снимка группы известных русских писателей — сотрудников «Современника» (1856 г.). Ещё один двоюродный брат Герцена, Д.П. Голохвастов, сын другой тётки, будучи помощником попечителя Московского учебного округа, в своё время настоял на исключении из числа студентов Московского университета первокурсника В.Г. Белинского, формально за неуспеваемость, фактически за вольнодумство. Такие вот странные зигзаги судьбы...

РОМАН В ПИСЬМАХ

Ещё в раннем детстве Саша Герцен ощутил несправедливость своего положения в роли «полубарышника» в доме отца, как его называли слуги. Эти личные впечатления накладывались на рано проснувшееся понимание бесчеловечности жизненного уклада царской России. Ускоренному созреванию политических взглядов юноши способствовали потрясения его исторические события, прежде всего восстание декабристов в 1825 году. После известия о казни пяти декабристов летом 1826 года Герцен и его друг с юных лет Н.П. Огарёв дали знаменитую клятву на Воробьёвых горах посвятить свои жизни борьбе с деспотизмом, за свободу человека. Силуэты пяти казнённых

Герцен позднее поместил на обложке альманаха «Полярная звезда», само название которого повторяло издание А.А. Бестужева и К.Ф. Рылеева.

Вскоре после падения революции 1830 года во Франции, которая окончательно сбросила власть Бурбонов, и Польское восстание, жестоко подавленное русскими войсками. Все эти события Герцен воспринимал сквозь романтический ореол свободылюбия. Романтические, бунтарские настроения активно воспринимались им и из литературы, русской и европейской, и это накладывалось на жизненный опыт и способствовало формированию гражданской позиции будущего писателя и революционера. Он навсегда остался противником всяческого насилия и произвола.

Романтическая экзальтация была характерна для мировосприятия и поведения русской образованной молодёжи 1830-х годов. Это проявляется в переписке Герцена с друзьями — и особенно с невестой Н.А. Захарьиной — во время его ссылки в Вятку и Владимир в 1835–1838 годах. «Жизнь в письмах» — так называла их переписку Н.А. Захарына. Одновременно это и любовный роман — со своеобразной интригой, проблематикой, перипетиями, роман, который читается как целостное художественное произведение.

Переписка Герцена с его будущей женой в полном объёме как единое целое публиковалась лишь однажды — в седьмом томе собрания сочинений писателя в 1905 году (издание Ф. Павленкова). Она имеет самостоятельный литературный интерес как подлинный, не сочинённый, роман в письмах. Письма Наташи — элитические стихотворения в прозе, искренние, эмоциональные, полные страдания и надежды. В них чувствуется незаурядный литературный талант, собственный писательский слог, что и отмечал старший брат А. Герцен и Н. Захарына своим происхождением были поставлены в ситуацию противостояния окружающим, были вынуждены утверждать своё «я» и отстаивать своё достоинство. Оба — каждый по-своему — гонимы, властими или родственниками, им необходимо преодолеть сопротивление, как им представляется, пошлых, низменных обстоятельств, которые препятствовали их сближению. Наконец, их поддерживает ангел-хранитель — мать Александра (через неё шла переписка). Всё это объективно способствовало их почти мистическому сближению, тому, что их дружеские отношения, взаимная симпатия и сочувствие переросли в искреннее любовное чувство. Этому не помешало, а может быть, даже помогло то, что они оба осознали это чувство, находясь на протяжении нескольких лет за тысячу вёрст друг от друга и будучи связаны лишь перепиской. Это взаимное эпистолярное «духовное ауканье» (выражение Л.Н. Толстого из письма А.А. Фету) представляет собой уникальное явление в истории русской словесности.

Романтизм как особое мировосприятие оставался близок Герцену всегда. В эпоху господства позитивизма, высказывая порой крайне скептическое суждение по разным поводам, он тем не менее сохранял в душе глубоко оптимистическое отношение к человеку и человечеству. Этому способствовало отрицание всяческого догматизма в философском, политическом, историческом мировоззрении. В литературе Герцен стал мастером подлинно философской прозы, он постоянно сталкивал разные, порой полярные жизненные и идеологические позиции оппонентов, причём, как правило, отдавал должное уважение каждому мнению (пример — роман «Кто виноват?»), о художественных особенностях которого Белинский очень точно выразился, что «мысль у него (Герцена) — В.Т.) всегда впереди». Поэзия мысли — характерная особенность Герцена — писателя и мыслителя. Будучи очень эмоциональным человеком, он поэтизировал, часто совмещая это с иронией, даже по отношению к самому себе, всё, что оказыва-

лось интересным и близким. Современники сравнивали его образ мысли и способ её выражения с Г. Гейне — известным мастером поэтической иронии и рефлексии. Ф.М. Достоевский, имея в виду публицистическую книгу Герцена «С того берега», высоко оценил диалектику мысли автора, подлинно диалогический характер спора, в котором оппоненты общаются «на равных», оставаясь каждый на своих позициях, а автор никому не навязывает своё мнение. Кстати, диалектический характер мышления Герцена подчёркнут в дружеском фотомонтаже С.Л. Левицкого, изображающем двойной портрет писателя (две беседующие фигуры — сидя и стоя друг против друга). Этот портрет помещён в первом томе словаря «Рус-

А.И. Герцен со своими детьми

ские писатели. 1800–1917», опубликованном в 1989 году в качестве иллюстрации к статье о Герцене, написанной А.И. Володиным.

РЕЛИГИЯ ЛИЧНОСТЕЙ

Адогматизм и уважение к чужой позиции проявились, например, в отношении Герцена к, казалось бы, совершенно чуждому ему, явному западнику, славнофилам — в главах «Наши» и «Не наши» в IV части «Былого и дум». Это способствовало в дальнейшем «духовному возвращению» Герцена на родину после разочарования в европейской буржуазной цивилизации, в способности Европы защитить святую для него идею свободы. Сама программа «русского социализма» на основе явно утопического восприятия русской крестьянской общины тоже была романтической. В V части «Былого и дум» Герцен писал: «Теоретически освобождённый, я не то что хранил разные непоследовательные верования, а они сами остались (курсив автора)». — В.Т.) — романтизм революции я пережил, мистическое верование в прогресс, в человечество оставалось дольше других теологических догматов, а когда я и их пережил, у меня ещё оставалась религия личностей, вера в двух-трёх, уверенность в себя (так! — В.Т.), в волю человеческую».

Герцен не был политиком, отстаивавшим какую-то близкую ему доктрину как нечто устойчивое и незбываемое. Он всегда руководствовался достаточно отвлечёнными идеалами свободы и равноправия, независимо от политических, социальных и национальных доктрин. Поэтому он безоговорочно приветствовал Польское восстание 1863–1864 гг., что явно повредило его личному авторитету и авторитету его оппозиционных изданий в русском обществе. Он же позднее отверг марксистское экономическое и социальное учение именно за догма-

тизм, а сторонников К. Маркса иронически называл «марксидами».

В поэтически-романтическом духе воспринял Герцен ещё в молодости учение французских утопистов-социалистов, распространявшееся в России в 1830-е годы. Идеи Сен-Симона он назвал «религией жизни». Идея социализма укрепила его оппозиционное настроение и стремление уехать в Европу, которая для Герцена в течение достаточно продолжительного времени была своего рода землёй обетованной, источником всего прогрессивного. Первый год пребывания Герцена с семьёй в Европе (он выехал из России в самом начале 1847 года) укрепили его оптимистическое настроение. Его, несомненно, радовала возможность свободного образа жизни и независимости, в том числе материальной, так как и он с матерью получили после смерти И.А. Яковлева в 1846 году громадное по тем временам наследство, которого хватало не только на обеспеченное существование семьи, но и на организацию Вольной русской типографии в Лондоне, на издание «Полярной звезды», «Колокола» и многого другого, чего нельзя было напечатать в России. Всё это, а также близкое знакомство и общение со многими европейскими знаменитостями вначале привело его в состояние эйфории, к ощущению подлинной свободы. Кстати, спасение оставшегося после смерти отца наследства из-под ареста со стороны правительства Николая I при содействии парижского банкира Ротшильда — любопытная страница истории, в красках описанная Герценом в «Былом и думам».

Прекрасное знание Герценом европейской истории, литературы, философии, европейских языков (немец, француз, англичане признавали его за своего соотечественника, к тому же он, ещё находясь в тюрьме, перед ссылкой, в течение нескольких месяцев выучил итальянский) — всё это способствовало его быстрой ассимиляции в Европе. В то же время Герцен всегда оставался русским патриотом, но не квасным, не верноподданым, а критическим к современному государственному устройству России и всё же верящим в её будущее.

Иллюзорные надежды на прогрессивную Европу у Герцена рассеялись вскоре после революции 1848 года в нескольких европейских странах. Его поразило поведение европейской буржуазии, предавшей гуманистические идеалы, в которые он, Герцен, так верил... Кризис идейный и духовный вскоре усложнился кризисом личным, семейным, который в его сознании отождествлялся с нравственным кризисом европейцев. Герцен, как это было характерно для русской интеллигенции, все казавшееся ему прогрессивными и свободолюбивыми идеи принимал как руководство к действию и склонен был признавать возможность их реализации даже в частной жизни. Это относилось и к популярной в то время идее женской эмансипации, свободы любви. Женская тема занимала немалое место в его творчестве («Кто виноват?», «Сорока-воровка»). Однако когда дело коснулось конкретных событий, затронувших его лично, теория потеряла крах. В 1849–1851 гг. Н.А. Герцен переживала болезненное любовное увлечение талантливым немецким поэтом Георгом Гервегом, участником революции 1848 года. Гервег и Герцен долгое время были друзьями, их семьи часто жили по соседству, даже в одном доме.

«...НЕ ИСКЛЮЧАЯ И ПУШКИНА»

Болезненная страсть Натальи Александровны, подогреваемая артистическим поведением Гервега, который разыгрывал отчаяние влюблённого, имитировал чуть ли не помешательство или готовность к самоубийству, не осталась тайной для Герцена. Он предложил жене самой сделать выбор, обещал подчиниться любому её решению.

Бедная женщина более года оставалась в мучительном состоянии нерешительности, но в конце концов семейный долг, сохранившееся чувство к мужу, а также несостоятельные попытки эгоцентричного поэта, о которых мы узнаём из воспоминаний Герцена (он, впрочем, в этой ситуации не мог быть беспристрастным), предопределили решение Н.А. прекратить всякие отношения с Гервегом. Эта семейная драма не осталась без последствий для её участников. Жизнь в очередной раз показала, что она сложнее всяких программ и теорий. К тому же беда, как известно, не приходит одна, и вскоре драма переросла в трагедию: в ноябре 1851 года при кораблекрушении в море на пути из Марселя в Ниццу погибли мать Герцена Луиза Гааг и его восьмилетний сын Коля. И без того подорванный продолжительными переживаниями организм Н.А. Герцен не выдержал, и в начале мая 1852 года она умерла в возрасте 35 лет.

Личную и семейную драму Герцен переживал почти как исторически закономерную, фатальную. Демон-искуситель его Наташи Гервег представлялся ему типом современного европейского бездульного эгоиста-собственника. Личное несчастье укрепило чувство разочарования в европейских идеалах, которые всё больше стали представляться Герцену в фальшивом, наигранном свете, а Европа стала уподобляться загнивающему Древнему Риму. Это ускорило процесс духовного возвращения писателя на родину и повернуло все его интересы к России, к стремлению направить свои силы и возможности на то, чтобы способствовать прогрессивным преобразованиям на родине. При этом Герцен достаточно долго возлагал надежды на молодого императора Александра II, который когда-то, будучи наследником-цесаревичем, помог возвращению опального будущего писателя из вятской ссылки.

Герцен приветствовал реформы царя-освободителя и даже по мере сил способствовал его преобразованиям. Известно, что Александр II требовал, чтобы ему доставляли все номера официально в России запрещённого «Колокола», который разными способами проникал сквозь все кордоны, и материалы, опубликованные в «Колоколе», полученные от корреспондентов из разных уголков России, царь вынужден был учитывать в своём стремлении противостоять чиновничьему произволу и коррупции.

Сознание собственной причастности к европейской и русской истории и современности явственно проявилось в том, как Герцен осмыслил свою задачу в качестве автора мемуарной эпопеи «Былое и думы»: по его мнению, эта книга — «отражение истории в человеке, случайно попавшемся на её дороге» (курсив автора. — В.Т.). По сути дела, это историческая и социальная энциклопедия, позволяющая глубже понять российскую и европейскую действительность на протяжении нескольких десятилетий.

По-своему уникально художественное наследие А.И. Герцена. Высоко оценил его литературное мастерство Л.Н. Толстой, подчёркнув, что Герцен как писатель стоит наравне с лучшими русскими писателями, не исключая и Пушкина. «Как — и Пушкина?» — воскликнул, узнав об этом мнении, близкий приятель Толстого критик и философ Н.Н. Страхов, который, кстати, заинтересовал Толстого литературной деятельностью Герцена, посвятив ему обширный труд, опубликованный в 1882 году в составе книги «Борьба с Западом в нашей литературе». И для него мысль Толстого, поставившего Герцена в один ряд с Пушкиным, оказалась слишком смелой...

Поразительным оставалось историческое чутьё Герцена. Незадолго до смерти он предсказал скорый крах империи Наполеона III во Франции и усиления Пруссии, которая действительно вскоре после победоносной Франко-прусской войны 1870–1871 годов объединила разрозненные германские государства и создала Германскую империю, ставшую самым могущественным государством Европы.

Умер А.И. Герцен в январе 1870 года в Париже на 58-м году жизни от острого воспаления лёгких на фоне сахарного диабета. Похоронен в Ницце, рядом с могилой жены. Его мечте вернуться в обновлённую Россию не суждено было осуществиться. Но это сделал его внук П.А. Герцен (1871–1947), известный врач-онколог, основатель Института онкологии в Москве, который сейчас носит его имя.

Владимир ТИХОМИРОВ,
доктор филологических наук,
КОСТРОМА

Читать его нужно!

В канун 200-летия выдающегося русского писателя, публициста и философа Александра Ивановича Герцена (1812–1870) мы обратились с вопросами к ведущему научному сотруднику Института мировой литературы им. А.М. Горького РАН Инне Григорьевне Птушкиной. На сегодняшний день Инна Григорьевна — крупнейший в нашей стране специалист по жизни и творчеству Герцена. Под её руководством выходила «Летопись жизни и творчества А.И. Герцена» в 5 томах (М.: Наука, 1974–1990), она принимала участие в издании 30-томного академического собрания сочинений классика, ей принадлежат десятки работ, посвящённых Герцену.

— Инна Григорьевна, как так получилось, что в этом — юбилейном для Герцена — году у нас в стране не издано ни одной книги о нём? Да и его книг мы среди новинок не обнаружили...

— Год ещё не закончился, может, что-то ещё издадут... Хотя в поза-

прошлом году вышла книга Ирины Желваковой в серии «ЖЗЛ» о Герцене, но этого, конечно, мало... Ведь как у нас обычно проводятся юбилейные мероприятия? Если есть постановление правительства по проведению юбилея писателя, то сразу все бросятся исполнять распоряжения. В

данном случае никакого постановления не было. В советское время революционные демократы, как мы их называли, были в центре внимания литературоведения. Кроме того, у Герцена была замечательная «охранная грамота» в виде статьи Ленина «Памяти Герцена». А теперь у нас другая эпоха...

— Только ли этим объясняется падение интереса к Герцену?

— Нет, не только. Герцен в советское время был издан почти весь. Вышло 30-томное академическое собрание сочинений, в издании которого я принимала участие. Вышло несколько томов «Литературного наследия», посвящённых Герцену. Была издана пятитомная «Летопись жизни и творчества А.И. Герцена». Множество неизвестных фактов из его жизни было открыто. К сожалению, почти все исследователи, которые им занимались, уже ушли из жизни. Молодое поколение учёных

перестало интересоваться Герценом, приоритеты как-то сдвинулись. Ведь чтобы открыть что-нибудь новое о нём, нужно его заново перечитать, внимательно исследовать, а желающих заниматься этим — нет.

— Что, совсем нет?

— К сожалению, это у нас нет. Почти нет. Но я, например, знаю, что за рубежом Герценом серьёзно занимаются. Там понимают, что он принадлежит не только XIX веку, а очень даже современен. И западные исследователи жизни и творчества Герцена выпускают книги о нём, пишут монографии.

— Но насколько он актуален сейчас, как вы считаете?

— Не проходит ни одного дня, чтобы какая-нибудь цитата из Герцена не прозвучала в нашей публицистике. В его текстах можно найти ответы практически на все вопросы. Это касается и культуры, и полити-

ни. Достаточно открыть любой том Александра Ивановича, прочитать несколько страниц, и это сразу станет очевидным. Читать его нужно!

— Но если он настолько актуален, то почему этого не видит Министерство культуры например?

— Я правительственные культурные программы не составляю. Меня не привлекают ни в качестве специалиста, ни в качестве консультанта. Сейчас наша страна занята главной культурно-исторической проблемой — отметить Отечественную войну 1812 года, совпавшую с годом рождения Герцена. И поэтому Герцен оказался не нужен, о его юбилее попросту забыли. Вот знаете, я была свидетелем того, как отмечалось 150-летие Герцена. Торжественное заседание проводилось не где-нибудь, а в Большом театре! Сколько книг было издано в тот период о Герцене, сколько статей опубликовано — трудно подсчитать. Была отчеканена даже специальная медаль к этой памятной дате. А сейчас 200-летний юбилей будет обязательно отмечен в Музее Герцена

в Москве, который открывается после реставрации. 6 апреля в нём соберутся не только учёные, но и потомки писателя из многих стран Европы и США.

— А как вы думаете, вернётся к нему интерес? Можно ли предположить, что книги его вновь начнут издаваться крупными тиражами, им снова заинтересуются литературоведы?

— Что касается меня как исследователя жизни и творчества Герцена, то я делаю всё, чтобы интерес к нему не угас. Всю свою жизнь я им занимаюсь. Уже в нынешнем веке дважды издавала его мемуарную книгу «Былое и думы». При моём участии вышли мемуары Герцена и в Италии. Трудно предсказать угасание или возрождение интереса к тому или иному писателю или общественному деятелю. И нужно прилагать разного рода усилия, чтобы у читающей публики снова возник интерес к этой очень крупной и поистине уникальной фигуре отечественной и мировой истории и культуры.

Беседу вел Игорь ЧЕРНЫШОВ

КОРНЕЙ ЧУКОВСКИЙ — 130

Шекспир для детей

31 марта 2012 года исполнилось 130 лет со дня рождения Корнея Ивановича Чуковского — человека, на книгах которого выросли по меньшей мере четыре поколения детей, наши бабушки, родители. К юбилею издательство «Никея» подготовило книгу «Воспоминания о Корнее Чуковском». Предлагаем читателям «ЛГ» фрагменты эксклюзивных публикаций из этой книги — писем издателя Н. Рубакина и выдающегося поэта А. Тарковского.

Н.А. Рубакин — К.И. Чуковскому

Лозанна, 30.XII. 1935

Дорогой Корней Иванович, Чем больше мы вникаем во все Ваши работы, как для детей, так и о детях, тем больше приходим в настоящий восторг от них. Их замечательные, тончайшие психологические качества, я думаю, гораздо виднее со стороны, чем самому автору. Я только что беседовал о Ваших работах с моим другом проф. А. Феррьером, имя которого Вам, надо полагать, известно как президента и основателя Международного Общества Новых Школ, и сделал ему нечто вроде краткого доклада о Вашей поразительной чуткости к детской душе. Это не только вдумчивость и не только вчувствование, а настоящее перевоплощение в детскую душу. По всем правилам библиопсихологии, для которой читатель и слушатель — всё, а говорящий и пишущий — только орудие, имеющее значение лишь постольку, поскольку оно способно ЭКФОРМИРОВАТЬ (т.е. возбуждать, провоцировать такие-то переживания) и вообще психические явления в таком-то перипетии. Вы прямо-таки великий мастер эйфории. Когда мы читали вслух Ваши книжки (вплоть до сказок включительно), мы прямо-таки переживали переживания детства собственного. Это значит, что Вы умеете действовать на предельно глубокие слои человеческой мнѣмы. Таково наше мнение о Ваших трудах, — мнение фанатиков читательства и книжного влияния. Пусть будет это письмо нашим приветом Вам на Новый Год. Многая лета тому писателю, психика которого до сего дня не менее чутка, чем детская.

Уважающий Вас Н. Рубакин

А.А. Тарковский — К.И. Чуковскому 25/I 1960

Дорогой и глубокоуважаемый Корней Иванович! А всё-таки — я напишу Вам о «Чудо-дереве», потому что по телефону я набормотал Вам нечто нечленораздельное, и мне стыдно, боюсь получить от Вас двойку за косноязычие. Для меня Ваша книга — открытие... Книжку я купил ради «Крокодила», который у меня был в детстве, и прочитал «Чудо-дерево» от корки до корки, прочитал и обрадовался особенной радостью присутствия при чуде настоящей, для всех возрастов, поэзии. Особенно — русский язык среди языков богат спрятанной чуть ли не в каждом слове метафорой, и подлинная, большая русская поэзия сильнее и смелее, чем поэзия на других языках, умеет пользоваться этим свойством так, что слова начинают светиться, загораясь одно от другого, и чем этот взаимосвет (что за дикое слово!) ошутимей, тем стихотворение мне больше по сердцу. У Блока было:

и военной славы заплакал рожок...

у Пушкина:

Облачка розовая сохнет
На воспламенном языке...

Сила этих примеров не только в сопряжении взаимоотдаленных смыслов, а и в том, что в словах, вошедших в стихи, как в коробках, лежат метафоры, как египетские фараоны в гробницах, и при соприкосновении гробниц, фараоны просыпаются и начинают разговор. Это свойство я открыл в Ваших стихах, якобы предполагаемых только для детей:

Золотѣе брюхо поглаживает...
Вдвуг откуда-то летит
Маленький комарик;
И в руке его горит
Маленький фонарик...

В моём сравнении с классикой нет натяжки. Какая это блестящая поэзия! Ваши сюжетные выдумки поразительно общечеловечны, это Шекспир для детей в лучшей интерпретации: вот силы зла, вот силы добра, вот их битва и кода судьбы. Если бы дети по-взрослому умели объяснять свои симпатии, они бы много наговорили о классической неоспоримости Вашей поэзии, а взрослые, если бы они могли отвлечься от своего взрослого высокомерия, перестали бы Вас с детской полки на полку поэзии для всех возрастов. Я теперь могу говорить о Вашей книге часами, как заведѣнный, и лучше меня остановит, о чём я и прошу Вас, дорогой Корней Иванович, мне трудно замолчать, когда я говорю о «Чудо-дереве». У меня есть все поводы для восхищения. Вы и сами должны это знать, Вы так на лету улавливаете всё в поэзии своим оценивающим чутьѣм, что и свои поэзии (с наибольшей буквы) не можете не оценить по достоинству. Спасибо Вам, что ещё в моём детстве я был с Вашим «Крокодилем»: он ждал меня на моём восьмом году. Мне и теперь удивительно хорошо с Вашей книгой, где, кроме «Крокодила», так много изумительнейших стихотворений. От всего сердца желаю Вам всего доброго.

Искренно уважающий и любящий Вас
А. Тарковский

ФОРУМ

Дошли до Парижа

В Париже завершился 32-й книжный Салон (Salon Du Livre). Одно из самых значительных событий в европейском литературном мире ежегодно привлекает около 200 тысяч человек. Более тысячи издательств со всего мира стремятся под своды огромного выставочного комплекса Porto de Versailles. К Салону приковано внимание прессы, его посещают знаменитые люди, политики и общественные деятели. В 2012 году Москва стала почетным гостем Salon Du Livre. На большом, красочно оформленном стенде разместились продукция крупнейших отечественных издательств. Внимание гостей Салона привлекали выступления Ольги Славниковой, Бориса Акунина, Захара Прилепина. По соседству со стендом Москвы расположился меньший по размеру, но не меньшей по значению островок русской словесности. Делегация Московской городской организации Союза писателей России во главе с поэтом Максимом Замшевым и драматургом

Николай КАЛИНИЧЕНКО

ШТУДИИ

Цивилизация или попса?

Среди множества мероприятий, проходящих в ЦДЛ, круглый стол на тему «Литература и русская цивилизация» выделялся прежде всего интонацией особой озабоченности сегодняшним отношением к русской культуре. Организатор и ведущий круглого стола, президент Академии российской литературы В. Мирнев, с первых слов обозначил актуальность темы. Российская цивилизация создавалась на огромном пространстве. Настоящие подвижники ценою неимоверных усилий совершали множество открытий и удивляли мир. Доктор исторических наук Л. Звонарева заострила внимание собравшихся на проблеме перекодировки основных русских ценностей. Есть золотой запас русской культуры, особенно литературы, который вытесняется сомнительными ценностями, урезанием программы русского языка в школе. Нужно, наоборот, культивировать и пропагандировать отечественную литературу и культуру, особенно среди молодежи. По мнению публициста П. Редькина, идёт вытеснение славянской цивилизации, зародившейся в самом центре Европы. Сейчас движение большей части этносов с Востока в Россию ока-

зывает давление на традиционное восприятие духовной жизни. Писатель И. Нехамес видит проблему в недостаточном освоении восточных земель России нашим народом и в опасности потери своей территории. Профессор МГУ В. Недзвецкий отметил российский феномен процесса освоения Сибири, который происходил цивилизованно, с соблюдением нравственных и этических норм, в силу чего русские земледельцы были мирно приняты местным населением. Критик Л. Вуколов предполагает, что сегодня в России нет литературы, а есть одна попса, что литература всегда несёт главную идею в цивилизованном процессе. Интеллигенция, культурный слой народа, должна своим творчеством и словом давать образец социокультурного поведения, считает писатель А. Шарипов. Другие выступающие и участники круглого стола сошлись во мнении о высоком предназначении литературы в формировании общественного сознания. Подводя итоги дискуссии, В. Мирнев отметил большую роль русской литературы в развитии мировой цивилизации.

Зинаида ФОМИНА

ЛИТ
ИНФОРМБЮРО

ЛИТЮБИЛИ

4 апреля исполняется 60 лет писателю и главному редактору литературно-художественного и научно-популярного журнала «Мурaveйник» Николаю Старченко. Дата будет отмечена на малой родине писателя, в Брянской области, в Центральной областной детской библиотеке.

ЛИТФОРУМЫ

В Воронежском областном литературном музее имени И.С. Никитина прошли I Историко-литературные чтения. На них собрались краеведы и писатели, представители музеев и библиотек и другие деятели культуры. Раньше музей уже был известен такими традиционными чтениями, как Болховитиновские и Веневитиновские. Теперь решено расширить и тематику, и круг участников.

В Казани прошла трёхдневная сессия редакции журнала «Дружба народов». В её рамках состоялись творческие встречи в Национальной библиотеке РТ, музеях М. Горького и В. Аксёнова, в СТД РТ и БКЗ имени С. Сайдшавея. В Миккультуре РТ и

Доме дружбы народов проводились круглые столы, где ведущие литераторы России, Азербайджана, Казахстана, Кыргызстана, Украины, Эстонии, Белоруссии и Татарстана обсуждали проблемы национальных литератур и художественного перевода.

ЛИТПАМЯТНИК

Торжественная церемония установки памятника Александру Сергеевичу Пушкину прошла в Университете Антиокии в городе Медельин, на северо-западе Колумбии. Автор бронзового монумента — российский скульптор Николай Кузнецов-Муромский.

ЛИТДАТА

Год назад научной библиотеке Белгородского госуниверситета было присвоено имя Н.Н. Стрехова (он родился в Белгороде). Эту дату библиотека отметила выпуском библиографического указателя «Николай Николаевич Стрехов — философ, литературный критик, переводчик» (составитель — доктор философских наук Е.А. Антонов) — это наиболее полное издание, в котором включена информация из 792 отечественных и зарубежных источников.

ЛИТКОНКУРСЫ

В Южно-Сахалинске в Центральной городской библио-

теке награждали победителей конкурса «Проба пера». В конкурсе принимали участие свыше 20 юных авторов в возрасте от 7 до 18 лет. Выбрано 43 лучших стихотворения и рассказов 18 авторов, которые вошли в литературный сборник «Проба пера».

Галерея «Белый куб» и поэтический клуб при Школе фотографии и мультимедиа «Событие» Омска устроили Литературный батл (по-русски «сражение») в клубе «Гамбринус». Участником мог стать любой желающий, способный сочинять короткую прозу, а также владеть навыками письма в столбик и в рифму.

Конкурс «Родное село» в рамках одноименной программы, стартовавшей 20 декабря 2011 года, позволил жителям Бурятии рассказать о своей малой родине, своих земляках, родителях и предках. Как отметил руководитель оргкомитета конкурса Баир Балжиров, благодаря работе этого проекта живая история сёл Бурятии стала доступна всему миру. Победителей конкурса в пяти номинациях будет определять экспертная комиссия. Кроме того, за понравившиеся работы могут проголосовать

пользователи Интернета, зайдя на портал селобурятии.рф.

В Туве официально стартовал Год Национальной литературы. Союз писателей республики осенью исполнится 70 лет, и этому событию посвящён целый цикл мероприятий, в том числе литературный конкурс и семинар молодых писателей. Конкурс, в котором могут принять участие не только молодые писатели, но и все желающие, продлится до 31 августа. Номинации — «Проза», «Поэзия», «Драматургия», «Литературный перевод», «Литературоведение» и «Литературная критика».

ЛИТПРЕЗЕНТАЦИЯ

В Золотом зале Одесского литературного музея прошла презентация третьего (первого в этом году) номера одесского литературно-художественного журнала «Южное сияние». Под одной обложкой встретились 37 авторов из Одессы, Николаева, Евпатории, Москвы, Кыштыма, Ростова-на-Дону, Киева, Минска, Польши.

ЛИТКЛУБ

В Москве открылся «Дом антикварной книги в Никитском» — настоящий клуб для любителей и собирателей

редких книг. Проект включает в себя антикварно-букинистический салон с широким ассортиментом редких изданий XV — первой половины XX века, выставочный и аукционный залы, школы библиофила и юного читателя, реставрационную мастерскую.

ЛИТПРЕМИИ

Губернатор Кировской области Никита Белых подписал постановление об учреждении литературной премии имени Александра Герцена в размере 100 тысяч рублей. Премия ежегодно присуждается творческим работникам за создание литературного произведения в жанре публицистики, созвучной идеям творчества выдающегося русского писателя, публициста и философа.

Международная премия в области арабской литературы, которую часто называют «арабским Букером», в этом году присуждена самому молодому лауреату в своей истории. Им стал 42-летний ливанский писатель и журналист Раби Джабер.

ЛИТНАГРАДА

Редактор сетевого журнала «Новая литература», поэт и прозаик из Тамбовской об-

ЛИТКАРТА

В Кисловодске — весна

Околелитературный репортаж

Если у нарзанной галереи плывёт из динамик вальс:

Ах, Кисловодск, Кисловодск —
Лермонтов, Пушкин, Есенин... —

значит, на минеральные воды пришла весна. Пусть запоздалая и снежная, но пришла! Значит, на «боевом посту» питерско-кисловодский поэт и бард Владимир Турапин. Ей-богу, администрация курорта как-то должна отметить его особую роль в привлечении отдыхающих — во многие города и веси растекаются отсюда песни о столице Пятигорья. Впрочем, как считает Владимир, его уже и так отблагодарили. Тем, что дали наконец согласие на сооружение памятника Сергею Есенину в Кисловодске. Правда, стоило это ему двух лет обивания начальственных порогов. Но в декабре 2010-го легла на вершине Сосновой горки, больше пока известной как обиталище ресторана «Чайный домик», закладная гранитная глыба. А неподалёку от неё встала берёзка, привезённая из Константинова. Даст бог, приживётся она здесь, как на родной Рязанщине. Как прижились, вросли в курортный обиход песни Турапина.

Я давно слышал о его подвижничестве. Он и книги помогает выпустить в Москве молодым поэтам (в том числе и двум астраханкам), и масштабные литературно-музыкальные вечера организует в столицах и в провинции. А тут и новая замечательная ипостась.

Мы стоим на набережной Ольховки, а она бежит себе по курортному парку мимо памятника Пушкину, мимо бюста Лермонтова, мимо столиков, где продают свои книги местные самодельные авторы.

Наверное, кто-то сочтёт кощунством такое перечисление. Только ведь для тысяч и тысяч гостей Кисловодска знакомство с его литературой начинается именно отсюда, где у самой нарзанной галереи предлагает свои стихи, прозу и легенды о родном городе Владимир Савченко. Чуть поодаль — створец Анатолий Поликарский. У него — всеенские масштабы: проблемы мироздания, космический разум. А рядом с этими трактатами — трогательное издание «Стихи Есенина». Многие ли из нас способны выпустить такую книгу за свои кровные, чтобы раздирать её потом желающим? Владимир Самсонов, занявший «Авторскими стихами» в аккуратных файлах метров двадцать паркета набережной, в самоотверженности пошёл ещё дальше:

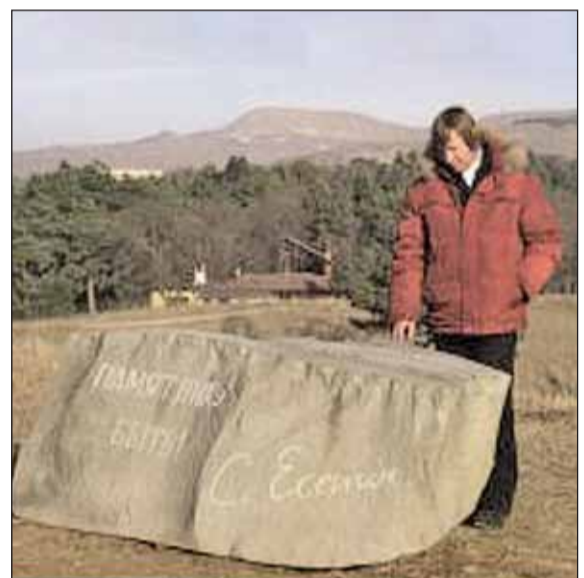
Для родного города ничего не жалко:
Заберите даром костыли и палку!

Можно, конечно, и ухмыльнуться, и съязвить, но побережём для иного случая бульжник под названием «графоман». И, положив руку на сердце, констатируем, что сегодня от таких любителей больше пользы, чем вреда! По крайней мере не дают они забывать, что кроме авторов красочного чтива на лотках у нарзанной галереи не перевелись ещё те, кто пишет о родине. Коряво и немудро, но искренне!

Слава богу, остаются поэтами профессионалы, живущие в Кисловодске. Я побывал в гостях у Станислава Подольского, координатора литературной жизни в зоне минеральных вод и бессменного редактора-составителя альманаха «Литературный Кисловодск». Очень любопытный и, самое главное, регулярное, ежеквартальное издание. Сколько подобных благих начинаний кануло в Лету за те 12 лет, что сущест-

вует «Литературный Кисловодск», — не счесть. В том числе и в Кисловодске, где вышло в середине двухтысячных несколько номеров «Лиры Кавказа» — журнала, очень приличного по содержанию и полиграфии. А вот детище Подольского живёт и здравствует. Помогает принцип складчины авторов. А круг их сегодня широк — от Сыктывкара до Владивостока. В последнем выпуске — восемьдесят имён! К тому же открывается каждый номер творчеством великих — Лермонтова, Тютчева, Фета, Пастернака, Солженицына, Косты Хетагурова и рубрикой «Непрочитанные поэты России», где были представлены Анна Баркова, Иван Елагин, Георгий Раевский, Иван Савин, мать Мария, Ирина Снегова, Глеб Семёнов и многие таланты, чьи литературные судьбы не сбылись в земной жизни.

«Поэты зелёной горы», «Зона свободы», «Мир молодых», «Певучее Ставрополье», «Родные голоса издалека» — названия рубрик говорят сами за себя. А

Владимир Турапин у закладного камня
памятника Сергею Есенину

вот «Народные стихи и проза» — и вообще уникальный раздел, где с сучками и задорниками приходят к читателю настоящие самородки из глубинки.

Литераторов собирает ежемесячно Кисловодский литературный форум. В замечательном кафе Дома-музея Шалыпина встречаются, как в есенинские времена, поэты и прозаики, чтобы прочесть своё и услышать чужое. Кроме Станислава Подольского, тон здесь задают поэты Сергей Смайлиев, Юлия Каунова, Александра Полянская и др.

А разве не той же цели служит театр-музей «Благодать», который уже 20 лет ежедневно приглашает гостей на действия? Спектакли ограниченно перекатывают из зрительного зала в ресторанный по лучшим рецептам литературных салонов старого Кисловодска, где, по выражению Чехова, «и возможно только счастье, удачное сочетание нижегородского с французским!» Как это удаётся создательнице и бессменной хозяйке «Благодати» Валентине Имтосими и её команде актёров, музыкантов, поваров — бог весть! Здесь впервые ещё в перестроечные времена был показан спектакль о последней любви адмирала Колчака к кисловодчанке Анне Тимирёвой, ставший визитной карточкой театра-музея.

Ещё один адрес — газета «Огни Кавминвод». Её издатель и редактор Виктор Седенков щедро даёт место стихам и прозе местных авторов — членов литературного объединения «Орфей», активно работающего при редакции под водительством поэта Геннадия Гусенко.

В Кисловодске весна. Вера, сегодня, завтра. Настоящая, как рязанская берёзка у будущего памятника Есенину.

Юрий ЩЕРБАКОВ,
АСТРАХАНЬ — КИСЛОВОДСК

МЕСТО ВСТРЕЧИ

Центральный
Дом литераторов

Большой зал
5 апреля — вечер, посвящённый 100-летию акмеизма «Мы жили тогда на планете другой...», ведут Олег Хлебников и Андрей Коровин, начало в 19.00.

Малый зал
8 апреля — открытие 6-го фестиваля детской литературы им. К. Чуковского, ведущий — поэт, председатель оргкомитета фестиваля Сергей Белорусец, начало в 14.00.

Клуб «Классики XXI века»
Стратонов бульвар, 8
5 апреля — презентация антологии «Новая Юность: избранное-2011», объявление лау-

реата премии «Поэтический дебют», начало в 19.30.

Центральная библиотека им. Дмитрия Фурманова Беговая, 13
6 апреля — «Петербургские встречи» в Москве. Поэты Нина Савушкина и Галина Илюхина, начало в 18.00.

Клуб им. Джерри Рубина Ленинский пр-т, 62/1
7 апреля — поэтический вечер «Сердца четырёх» — Дана Курская, Вячеслав Памурзин, Дмитрий Шабанов, Борис Кутенков, начало в 14.00.

Литературный салон Андрея Коровина в Булгаковском доме Б. Садовая, 10
9 апреля — творческий вечер Андрея Коровина, презентация книги «Растение-женщина», начало в 20.00.

Арт-клуб «Дача на Покровке» Покровский бульвар, 18
10 апреля — «Среда». Поэтический вечер Дмитрия Быкова, начало в 20.00.

• Издание книг и их реализация;
• Публикация прозы и поэзии
в журналах «Российская литература»
и «Литературный альманах «Спутник»
Все это предлагает вам издательство «Спутник»

г. Москва, 109428, Рязанский проспект, д. 8А
www.sputnikplus.ru E-mail: sputnikplus.ru2000@mail.ru
Тел.: (495) 730-47-74, 778-45-80 с 9 до 18 (сбед с 14.00 до 15.00)

МАДЬЯРСКАЯ ЛЮТНЯ

Якорь в небе,

или Поэзия единого пространства

В переломные моменты жизни народов и государств, когда внезапно распадается общее геополитическое пространство, что помогает бывшим соотечественникам, оказавшимся по разные стороны границ, чувствовать принадлежность к своему народу и культуре? Родной язык, высшей формой которого является поэзия! Её значение в качестве объединяющего начала невозможно переоценить. Это хорошо понимают и наши бывшие сограждане, оказавшиеся за пределами России после 1991 года, и мадьяры, потерявшие принадлежность к Венгрии в 1920 году: ведь после Трианонского договора страна утратила две трети своей территории! Тогда, как и сейчас, связующим звеном между людьми одной культуры стала поэзия, чтобы сыграть ведущую роль в духовном воссоединении нации.

Мы говорим «домонгольская Русь», а мадьяры — «домохачская Венгрия». Для них битва при городе Мохач на правом берегу Дуная значит то же самое, что для нас сражение на реке Калке. После кровавой победы, одержанной султаном Сулейманом Первым над королём Лайошем Вторым 29 августа 1526 года, значительная часть страны попала под власть Османской империи. С этого дня у венгров началась совсем другая национальная история — история борьбы за государственную и духовную независимость. К этой точке отсчёта постоянно возвращаются мыслью венгерские поэты. Ведь эхо глобальных исторических разломов, произошедших в XVI и XX веках, до сих пор слышно в их судьбах.

Подумать только: страна разделилась полтысячи лет назад, а поэтическое пространство так и осталось единым! Стихи на венгерском языке пишутся в Закарпатье, Словакии, Сербии и Румынии. На её территории, в зоне компактного проживания венгерского меньшинства — в трансильванском городе Тыргу-Муреш, появился на свет поэт Геза Сеч, занимающий пост государственного секретаря Венгрии по культуре. В румынском селении с говорящим названием Мадьярфалу (что значит — «венгерская деревня») родилась поэтесса Лаура Янку, член правления Союза венгерских писателей. «Не завидую тому, кто будет это переводить!» — заявила она, пересылая свои стихи в Москву. Ведь Лаура пишет сложно, любит стилизовать несоединимое. Впрочем, и поэтический язык Яноша Сентмартони, возглавляющего Союз венгерских писателей, тоже отличается подчёркнутой парадоксальностью. Лишь он один из всех авторов, представленных в этой подборке, родился в самом сердце Венгрии — Будапеште. Вместе с Лаурой Янку и Гезой Сечем Янош Сентмартони примет участие в Неделе венгерской поэзии в России, которая пройдёт с 10 по 14 апреля в Москве и Санкт-Петербурге. А вот Карой Чех редко выезжает из родного Мезёдькёвешда, что в 50 км от Мишкольца — города с древними поэтическими традициями. Родившийся в венгерской деревушке Боршодгест, он известен своей тонкой пейзажной лирикой, а также многочисленными переводами современной русской поэзии.

Среди авторов, чьи стихи появились на венгерском языке с его лёгкой руки, — лауреаты Большой премии Международного литературного фонда имени Милана Фюшты Венгерской академии наук Ирина Ковалёва, Иван Белокрылов и Леонид Володарский. У последнего несколько месяцев назад в Будапеште вышла поэтическая книга на венгерском языке «Рождественский коридор», составленная Кароём Чехом. Сейчас он готовит к изданию антологию современной русской поэзии на родном языке. Большой фюштовской премией награждены также двое других переводчиков, работавших над венгерской подборкой, — Юрий Гусев и Ольга Володарская, без которой эта публикация не могла бы состояться.

Лаура ЯНКУ

КАНТАТА ДИЛЕТАНТКИ

Пока ждала тебя воскресным днём,
на яблоно цветущую смотрела —
туда, где свили воробьи гнездо,
что заметала вьюга лепестками.
Твоё писала имя на стекле,
слезами буквы успевали стечь,
а ты не шёл, и пальцы на руках
указывали десять направлений,
и приближался ты со всех сторон,
хотя шагал не по своим дорогам.
Я спать училась стоя, как деревья,
но гас огонь, дрожал Христос-младенец,
озыблия у Марии на руках.

ДОРОГА К ДОМУ

Утро. Среда. Небо лиловое.
Подсолнух, как головня.
Потёртые чётки перебираешь,
считаешь, что плох для меня.
Плох урожай нынче.
Звонить бы колоколам!
Завтра я сяду в поезд
и разорвусь пополам.
Поеду я и останусь —
всё сразу, всё как-нибудь,
но ты ведь тоже пытаешься
на каждом углу свернуть.
Плох урожай нынче.
Звонить бы колоколам!
Завтра я сяду в поезд
и разорвусь пополам.
Поеду я и останусь —
всё сразу, всё как-нибудь,
но ты ведь тоже пытаешься
на каждом углу свернуть.
Плох урожай нынче.
Звонить бы колоколам!
Завтра я сяду в поезд
и разорвусь пополам.

СНИМОК В РУБАШКЕ

Переставляю просто
твоё в изображение.
На стенах дней девятно
идёт оттенков брожение.

В наколках пыли обои,
стрела в груди циферблата —
всё грезит одним тобою
и ждёт твоего возврата.

Пустившемуся в дорогу
нож боли вернуть хотела,
чтоб вечно вписался в ногу,
чтоб резал душу и тело.

А ночь не пропустит встречи
и холоду даст отмажку,
и кто-то другой на плечи
накинёт твою рубашку.

ЗЕРКАЛО

С нижнего края зеркала
спыпаются широки в бездну.
Встречаясь на стенках бокала,
потёки кресты рисуют,
и холодом веет могильным,
лишь рельсы друг к другу жмутся.
Брусчатка дробит походку,
летящий мой шаг ломает,
но сколько б ни вился путь мой,
а всё-таки оборвётся.
Костей не собрать — ведь ими
мостим мы дорогу к Богу.

Дважды из ниоткуда
Колокол бьёт сурово.
Смерть — последнее чудо,
Смерть последнее слово.

ВЕЧЕРНЯЯ МОЛИТВА

Не веди меня во искушение!
Край мой пуст, и сломано крыло.
Словом, что хранило от крушения,
мне в ошметки губы разнесло.
Дай воды крещенской, накорми,
очи мне закрой и жизнь возьми.

ЛУНА В ОКТЯБРЕ

Немытая луна
в мою постель упала.
Железнодорожный ветер,
её смахнувший с неба,
ко мне приходит в гости
и шлёт цветы со страхом.
Страх так со мной сроднился,
что больше не боится
меня. А тот, кто нынче
прийти не потрудился,
мне с ним пришлёт проклятья,
и страх опять вернётся,
и холодом повеет,
и разговор затеет,
и свест мой хлеб,
и рухнет он на мою подушку
подстреленной птицы.
Обнять его не смею.

Перевела Ирина КОВАЛЁВА

А где-то ждёт, не тает давний снег —
приют надёжный, каменный уют,
где не дрожит от страха человек,
засыпав, как в ночи судки поют.

А где-то ждёт нас тот, кто вышел в путь:
на стол накрыв и застелив постель,
он выскажет моих томлений суть,
косясь в окно: утихла ли метель?

Для страха грудь моя — надёжный склеп,
взгляд серых глаз — как дымка над прудом.
Кусочек неба — мой привычный хлеб.
Зал ожидания — мой привычный дом.

Перевёл Юрий ГУСЕВ

Геза СЕЧ

СТИХИ О БЕСКОНЕЧНЫХ ПРОГРАММАХ

Одна любовь таит другую,
Как подпрограммы хитрый код,
Как монстра — монстр; так в каждом праве
Закон глубиннейший живёт —

Он в недрах нашей жизни скрыт,
Но изнутри звездой горит.

Одна любовь таит другую,

Она живёт и темней,
Бежит, пульсирует ключами,
И одеяло, как дитя,
Всё сбросит и норвит ночами

Куда-то вниз.

Когда-нибудь найдёшь и ты
В вине глубинных догм следы,
КАК ЭТОТ СТИХ ДРУГОЙ СКРЫВАЕТ,
И сможешь влиться вслед за мной
В программ бесчисленных ряды.

Перевёл Иван БЕЛОКРЫЛОВ

КОВЁР НА КОЛОЖВАРСКОЙ УЛИЦЕ

Кли ты его
не соткнёшь
я сотку
или кто ещё

и придёт сестра
дальше ткать его
совершая труд
даже в час ночной

да придёт сестра
и возьмётся ткать
раз за разом так
и из ночи в ночь

будет ткать и вся
порастёт пером
из него наряд
шьёт ей горький стон

улетит она
и оплатит вот что:

юность, что перепала другой
и другая её износила давно
и как ни крути это так
и как ни крути это так

АВТОПОРТРЕТ ЯНЫЧАРА

Я янычар. Родился в Семиграбье,
на улице Республики. Звалась
в девичестве Марией мать моя.
В четыре года у неё меня украли.
В Адрианопле купил меня ага.
Оттуда к беку я попал, к папаше — оттуда.
Живу в Стамбуле.

Много достиг: орудовать умею ятаганом,
дома сжигать и вздыбливать коня,
и на копыё напизывать младенцев.
Профессию имею — янычар.
Национальность, вера — янычар.
Эгей, мой ятаган!

Набеги совершаю я порой
в своей бывшей дом в далёком Семиграбье.
Я как-то раз поддел на ятаган отца, братишку
и родного дядю —
всех родичей, кого мой меч достал.
Вот было шуму! Раненые стонут,
а женщины пронзительно кричат,
ещё б им не кричать: я не смягчаюсь,
родную мать насидую с сестрой
— вот как мне любо янычаром быть! — а после
на рынок их невольничий зоню, в Адрианополь.
Вновь и вновь сжигаю
свою отчизну, город мой родной.

Перевёл Леонид ВОЛОДАРСКИЙ

Янош СЕНТМАРТОННИ

МОЯ ARS POETICA

Ночами, неделями снова и снова
я форму шую заповедною слова.

Леплю, и бросаю, и вновь начинаю.
Себя самого, кем я был, забываю.

Что было, что будет, желания, чувства —
всё канет куда-то, где тихо и пусто.

Я в землю, я в камни зубами вгрызаюсь,
я зубы ломаю о злобу и зависть.

И всё же ежесекундно, и всё же ежесекундно
упрямо, по пяти, возводятся стены,

из косных субстанций возводится здание.
А то, чем я был: наслаждение, страданье,

что было бесследно исчезнуть готово,
в душе пробуждается, простится в слово.

Перевёл Юрий ГУСЕВ

Ты любишь их всех, почему же теперь
Наблюдаешь вороною стаю:
Окружили стол, перекрыли дверь,
Перья дыбом — дневник листают!

Тебя они любят, но вот беда —
Оказалась за этой дверью,
Где над щёлком солёного льда
Топорчатся волосы-перья.

И взлетела бы, да вот крыльев нет.
Ты прищурилась в свете лампы,
Где у твоей стула неоновый свет
Удлиняет кривые лапы.

Ты идёшь назад, только там твой дед
Застывает подобьем баши,
Вместо ноги он воткнул в паркет
Свечной огарок вчерашний.

Подёрт костылями его скелет,
Натянута жмёт твою руку,
Но больше не бьёт по столу в ответ
На призыв преподавать науку.

Наконец стихает безумный ор
Ледяной молчаливой кашей.
Застывает вокруг вороной хор
Омертвелою чёрной чашей.

Он шагнул к дверям, он глядит орлом,
Крылья света ему в подмогу.
И взгляды его похожи на звёздный винт,
И ввинчивается мне в глаза он ярко.

Перевёл Иван БЕЛОКРЫЛОВ

ЛИЦОМ К СВОЕМУ СТИХУ

Молчит сегодня стих, как тот, кто был избит
Среди полузаброшенного парка.
И взгляд его похож на звёздный винт,
И ввинчивается мне в глаза он ярко.

Тогда его я обнял и к себе прижал,
Чтоб боль его понять. Я знал: так надо.
И он тотчас же светел стал и ал,
Как ангел, что сумел сбежать из ада.

Он у подножья лестницы присел,
Которую описывал Иаков.
И так оборван был, так молчалив, несмел,
Что стал со мной душою одинаков.

Какой же ветер к нам его принёс
И раздвинул сейчас его рубашку?
Он, может, был ответом на вопрос:
Что будет завтра? Но земному праху

Дано ли неземного смысл понять?
Нам тридцать штук серебряников ближе.
Уже знавали мы земную мать,
Чей сын когда-то нами был унижен.

И он замолк, прощая малых сих,
Тех, что живут, раскаянья не зная.
И точно так же ты молчишь, мой стих.
Да, у тебя была б судьба иная,

Когда бы я тебя не притянул!
Лечу твои зияющие раны,
Смотрю тебе в лицо и слышу гул
Себя, земного, полного обмана.

Ирина КОВАЛЁВА

ИТАКА

Со спиной сроднилась мачта,
кто же от неё избавит?
Из морей сиреноглазых
кто достать былое в праве?

Далека ещё Итака,
далека, ох, как далека!
Всё слылось, что было свято,
и теперь плывёт навстречу.

Где ты, край, меня знававший,
что везде мне спать постелем?
Дева где, чьи там, за мраком,
для меня уста постели?

Я судьбой своей ограблен,
да боюсь, что всё её мало:
ночь меня, затвором будто,
крышкой шторма запираю.

Далеко уже Итака.
Где ты, память? Сон ли, сказка?
На неровной водной глади
Пенелопин лик как маска.

Не пытай меня ты боле,
кто я и откуда родом.
Взор мне застит пламя Трои,
волны ходят хоровадом.

Мне домой уж не вернуться!
Прошлое ушло в пучину,
но себя держу в руках я —
плоть до срока не покину.

Перевёл Леонид ВОЛОДАРСКИЙ

ПЁС

Пламя тянется жадно к дымящейся шерсти,
Застывает в ораде полуночный вой,
Свет луны бьёт из глаз, рвётся с ужасом вместе,
Волчьей кровью искрится разряд грозовой.

Я умчался бы прочь, только цепь не порву —
Насмерть с домом сковав, подожгли конуру!

ДЕДУШКА

Посыпанный солью щёлкает лёд, —
Ругают тебя за учёбу.
Тебе восемь лет — строптивость поёт,
Ты так не похожа на собаку.

Карой ЧЕХ

БЕЛАЯ МИСТЕРИЯ

Нашего сада зелёная пена
К небу тянется неизменно.
А сверху белая масса без края
Спускается, призраков порождая.
Ходят-бродят они полусонно,
Не боясь колокольного звона
Церкви, внезапно запахию цветами.
Будто языческий век над нами
Расплескал свои ароматы.
То, что существовало когда-то,
Заполнило нашего времени сферу.
Вот уже белую видню Венеру,
Богиню, ждущую почестей древних.
Ступает она по макушкам деревьев.
Там, где её белый след остаётся,
К небу то вишня, то яблоны рвётся,
Горящая жертвенным пламенем белым.
Кто будет тем единственным смелым,
Появившим мистерию белой значенье?
Кто удостоится посвящения?

ГИМН СТРОЧНЫМИ БУКВАМИ,
написанный в селе Богач перед Пасхой

из-под каменно-тяжкого снега
выбираются горы Бюкк,
в это Светлое воскресенье
новым кажется каждый звук,
и не только ростки под землёй, —
к жизни тянутся даже могилы,
и у стен появляются силы
черепачные крыши нести.
На лужайках трава сильна,
молодая, спешит она
прямо к солнцу знойти самому,
чтоб не выполоть никому!

АНТИЧНАЯ ВЕСНА

Под ритмы нового тысячелетия,
как будто груди матери кормящей,
повсюду набухают бугорки
так, словно это не кротовая работа,
а неба дар заждавшейся земли.
И к ним, как новорождённый младенец,
та ранняя весна припасть готова.
По звонким желобам водоотводным
стекает не вода, а птичий щебет,
настойко крыши щебетом залиты,
хоть птицам певчим всё ещё и языко
от холодов, гуляющих над ними.
А вожак их кажется зяком,
похожий на цветастого фазана,
чьи краски душу леденят и глаз,
но завтра утром станет он восходом
и жаром тех же красок удивит.

НЕБЕСНОЕ КЛАДБИЩЕ

На нём похоронены звёзды,
чей свет ещё к нам доходит,
как памятники лучи их,
как стелы самим себе.

На нём похоронено детство —
сто лет, как оно поазло,
но в нас его свет лучится
и всё умирает не хочет.

Перевёл Леонид ВОЛОДАРСКИЙ

ПРИГОВОР

Будто бельё вороны,
кружат над стывающим телом Земли снежинки,
плотной стайей с неба пикируют,
с каркающим шелестом перескакивают
с одного водостока на другой,
увлекая за собой ласточкины гнёзда,
прячущиеся под стрехой.
Похуже, Господь из будущего
посылает нам свою весть,
но мы не слышим её и даже не догадываемся,
что это не хлопья снега, а всклокоченные ангелы,
поседевшие из-за содеянного нами,
доводят до нашего сведения
приговор Страшного суда.

ПРОРОЧЕСТВО

Не из каменного, кто в яслях родился
среди домашних животных,
что дышит ему в лицо и тычется мордами,
выйдет Спаситель.

Перевела Ирина КОВАЛЁВА

ПЯТИКНИЖИЕ

ПРОЗА
 Михаил Гоголашвили. **Захват Московии.** — М.: Эксмо, 2012. — 624 с. — 5100 экз.

Писатели-эмигранты из России охотно делают героями таких же рефлексирующих эмигрантов. Преподователь русского языка в одном из университетов Германии Михаил Гоголашвили поступил оригинально. Его герой — простодушный, но наблюдательный немецкий студент-лингвист Манфред Боммель — едет в Россию, чтобы улучшить свой русский, которым он, воспитанный русской няней, владеет уже весьма неплохо. Язык Манфред-Фредя усложняется, народ полюбил, государство ужаснётся, в неприятности очень даже попадёт. Сюжет немного предсказуем, но есть в нём две вкусные изюминки. Во-первых, «Захват Московии» не рассчитывает быть переведённым на иностранные языки. Забавные, а иногда и очень смешные, и тонко подмеченные речевые сближения, которые возникают в голове бедного Фреда, пытающегося понять-понимать трудный русский язык, непередаваемы в принципе — эта игра только для нас. А во-вторых, это сатира, в которой выведены все — русские, немцы, грузины, евреи, — но никто не назначен козлом отпущения.

ПОЭЗИЯ
 Новые имена в поэзии / Составитель Елена Лапшина. — М.: Фонд социально-экономических и интеллектуальных программ, 2011. — 248 с. — 1000 экз.

Поистине приятно видеть, что новые имена в поэзии не рвут со старой традицией. В сборнике, подготовленном участниками Десятого форума молодых писателей России, каждый найдёт стихи по вкусу: лиричные или подчеркнуты-иронические, игровые или строгие, стройные, стихи в разной степени осовремененные — любой читатель может выбрать ровно ту геополитическую дозу модерна, на которую откликается его душа. В книге почти нет стихов бесталанных (это «почти» требует поправки на субъективное восприятие), но, что гораздо важнее, в ней есть стихи бердящие и не отпускающие, есть сохранённая, донесённая радость и запечатлённая прозрачная тоска. Возьмите, к примеру, стихи Анастасии Журавлёвой, что-то невыносимо, до слёз знакомое, своё... У иных и «своё» будет иное. И всё же не зря такие разные стихи поэтов со всех концов России собраны под одной обложкой, похожие на сложное многоголосье, скреплённое единой гармонией.

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ
 Николай Любимов. **Книга о переводе.** — М.: Б. С. Г. — ПРЕСС, 2012. — 304 с. — 3000 экз.

В переводе Николая Любимова нам известны величайшие книги зарубежья: «Декамерон» Боккаччо и «Дон Кихот» Сервантеса, «Госпожа Бовари» Флобера и «В поисках утраченного времени» Пруста... Высоким качеством этих переводов мы обязаны, как объясняет Любимов, не внезапной гениальности переводчика, а его сознательно взращённому мастерству. Самый главный учитель переводчика — русская литература, писатели первого и даже второго ряда. Именно усваивая их повествовательную манеру, находя соответствие между книгами, неожиданные синонимы, незатёртые эпитеты, переводчик делает из книги-инструмента не просто текст «о том же, но на русском» — он создаёт ценное явление уже родной литературы, не опрошает богатый русский язык, а дарит его новыми оттенками. Любимов рассказывает, в чём ответственность переводчика перед автором и читателем, делится конкретным опытом. В сборник вошли две малоизвестные работы: «Перевод — искусство» и «Лингвистические мемуары».

БИОГРАФИИ
 Жан Батист Баронья. **Бодлер.** — М.: Молодая гвардия, 2012. — 222 с. — (ЖЗЛ). — 4000 экз.

Он много раз хотел написать роман, но почти никогда не продвигался дальше названия. Всю жизнь он убегал от нищеты и болезней, растрчивал талант и время на критические статьи и переводы — и единственной его официально признанной заслугой стало открытие для французской творчества Элгара По. Собственное детище Бодлера — поэтический сборник «Цветы зла» — не только повлекло судебное преследование, но и закрепило за ним репутацию «проклятого поэта», крушения устоев. Между тем сам Бодлер утверждал, что написал книгу, «наполненную ужасом и отвращением перед Злом». Виктор Гого, когда-то даже не ответивший на восторженное письмо молодого поэта, теперь поздравил его с «редчайшей наградой, которую способен пожаловать существующий режим». Случай Бодлера — это, возможно, первый пример того, как запрещение делает литературному произведению лучшую рекламу, но при этом помещает его в контекст, которого, по-видимому, вовсе не желал для него автор.

ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА
 Евгений Клюев. **Когда А была арбалетом.** — СПб.: Речь, 2012. — 68 с. — 5000 экз.

Вопреки очевидно — названию и вступительному слову самого автора — книгу Евгения Клюева трудно рекомендовать тем, кто только начинает изучать азбуку. Слишком это плотный, туго закрученный текст, тридцать три остроумных и поучительных истории, рассказанных на одном дыхании, — о том, чем (и кем) были буквы до того, как они стали буквами. Скорее, они подойдут детям постарше: уже не только слушающим, но и читающим самостоятельно, детям, которые учатся рисовать и с удовольствием подмечают сходства. Но если ваш ребёнок говорит, к примеру, что разноцветные машины во дворе похожи на пасхальные яйца, — книжка Клюева с её забавными и смелыми сближениями ему, скорее всего, понравится, даже если он совсем не умеет читать. Немалая заслуга здесь принадлежит художнице Виктории Кирдий, которая проиллюстрировала все истории ярко, с выдумкой — и в то же время достаточно просто, чтобы ребёнку самому захотелось заняться рисованием весёлой азбуки.

Книги представлены магазинами «Библиоглобус» и «Фаланстер»

КНИЖНЫЙ РЯД

Анатомия распада

В одном из интервью прозаик Олег Павлов справедливо заметил, что о 90-х, в общем, ничего не написано. Уточним: не «в общем», а «почти», — потому что маститый петербургский прозаик из «шестидесятников» Илья Штемлер именно о 90-х написал три романа — «Коммерсанты», «Сезон дождей» и последний — «Нюма, Самвел и собачка ТОЧКА». Все три романа (назовём их условно трилогией) на высоком сюжетном напряжении ведут читателя к осознанию главного: это были годы не преобразования, а распада всех структур и связей, включая самые ценные — человеческие.

Разлагается единый хозяйственный механизм, и централизация производства уступает место кооперативам и полукриминальным частным предприятиям («Коммерсанты»). Разрушаются семьи — сотни тысяч советских граждан устремляются в эмиграцию, бросая выживать на покидаемой родине пожилых родителей, а то и супругов, лишённых перспектив на вожделенном Западе («Сезон дождей»). Распадается «Союз нерушимый» — уходит образцовые по национальному признаку бывшие союзные республики, и на обломках империи занимается затяжной пожар межнациональной розни. В последнем романе эта тема и становится стержневой.

Время действия романа — обвал 1992-й — год гайдаровского скачка цен и уже намечавшегося разлома РСФСР по схеме разрушения СССР. Действующие лица — «советский средний класс»: инженеры, работники культуры, служащие, пенсионеры, а также «руководители разных уровней, которые всего лишь сменили свои комсомольские кабинеты».

Центральный персонаж романа — семидесятилетний еврей Наум Бершадский, прошедший войну майор-пехотинец, благополучный среднестатистичный ленинградец, разом потерявший в начале 90-х свой социальный статус. Жизнь, словно локомотив, ускользнувший

на чужую линию, тащит стариков и его, интеллигентного Наума, в пугающую неизвестность. «Случается так, — размышляет Наум, — привыкаешь к чему-то, привыкаешь, и вдруг оно исчезает. А тебе подсовывают новое, непонятное и чужое. При этом лично тебя никто не спрашивает, хочешь ты этих перемен или нет. Потому как для них ты тварь бессловесная». Эти *другие* — поколенческие наследники, выделяются лишь полным безразличием к одиночеству старших, «зоологическим эгоизмом, слепой жадностью, сметающей даже собственную выгоду», — такими их видит Евгений Фоминична, героиня романа. Увы! — дуги становятся мотыльщиками отцов.

Но и сами отцы вдруг затевают вражду по национальным признакам. Вот сюжет романа сводит за общим столом людей разных национальностей. Благостная поначалу атмосфера родственного ужина взрывается взаимными упреками. Даже супружеская чета — азербайджанец Сеид и армянка Лаура срываются на перебранку — в глубине души у каждого — как последний патрон у бойца — счёт к инвертору... Виновником неустоя должен быть непременно *чужой* по крови! Иного объяснения обыденное сознание не приемлет.

Автор подводит читателя к не тривиальному выводу. В 1992 году, когда обобранными оказались все граждане (кроме тех, кто обирал), единственным неотчуждаемым активом оказалась... национальность, упоминание о которой и пускается в ход как козырный туз, как банкнота или оружие в сделке, где никто не хочет уступать.

Персонажи романа — бежавший из Баку армянин Самвел, азербайджанец Сеид из Еревана, ленинградец Наум (Нюма), приютивший Самвела, — в прошлом дельные, уважаемые люди. Есть ещё один персонаж, чьё имя дано в заглавии прописными буквами. ТОЧКА. Именно она, уличная дворняга, случайно попавшая в квартиру Нюмы, — главное действующее лицо (или, приме-

Илья Штемлер. **Нюма, Самвел и собачка ТОЧКА.** — СПб.: ООО «ТД «Современная интеллектуальная книга», 2011. — 298 с. — 3000 экз.

няя ветеринарную терминологию, мордочка) романа. Перемещения Точки по Петроградской стороне и сшиваю в целостную картину эпизоды из разнообразных сфер городской жизни и поступки людей, расположенных на разных ступенях социальной лестницы — будь то помощник некогда всемогущего мэра Санкт-Петербурга или пахан Сытного рынка. Картины гастрономического изобилия на фуршете с участием банкиров и реальных лиц из Смольного, равно как и вид жалкой очереди в скупочный пункт, куда спецылисты-производственники едут последнее, даны прозаиком с впечатляющей полнотой.

И вовсе не на поверхности романа лежит авторская подсказка: люди настолько «преуспели» в движении к разрыванию, к разрыву, которыми оборачиваются декларативные «свободы», что остановить это одианение и вернуть людям их человеческое естество больше никому, кроме как собаке.

События 90-х, обернувшиеся невосполнимыми потерями для большинства и фантастическим обогащением единиц, «оказавшихся в нужное время в нужном месте», нашли достойное отражение во всей трилогии Илья Штемлера, и особенно — в её последнем, самом впечатляющем романе.

Нынче в моде «фиктивный реализм» в его многих разновидностях. Реализм Штемлера в эпитетах не нуждается.

Георгий ВАСЮТОЧКИН

Предрасветное слово

Я — смиреннейший подмастерье, Даник русского языка.

Так говорит о себе автор книги стихов «За три минуты до рассвета», выданный в декабре 2009 года королём поэтов на Третьем Всероссийском открытом конкурсе поэзии в Вологде, в Доме-музее Игоря Северянина.

Король — и вдруг подмастерье... Видимое противоречие возникает неслучайно, давая повод к раздумьям о поэзии сегодня: об аристократизме стиха — высшей форме речи — и о святости ремесла, о материале искусства — кропотливый огранка слова. И то, и другое присуще стихотворениям, вошедшим в книгу Владимира Шемшученко. Может быть, в противоречии вообще, в конфликте поэзии и правды поэт видит искру, воспламеняющую его душу, пропитанную огнеопасной смесью любви и ненависти, и ищет их — всевозможных трений! Для чего? Не для того ли, чтобы сказать читателю-другу: не унывай, ты не один.

В мире есть понятия высокого и низкого и есть их непротиворечивые символы: птицы — в небе, мыши — в норах. Они раз и навсегда противопоставлены. Каждому — своё.

Всяк за своё ответит. Каждому — свой черёд. Слово, если не светит, — запечатывает рот.

Вот так — весь ряд функциональных соответствий, воспринимаемых нами как должное, когда, например, слышащий, естественно, должен слышать, весь этот ряд может вдруг развалиться, если не произойдёт чего-то сверх естественной данности. Если не заметит, как *засветилась яблоня в саду за три минуты до рассвета. Если под утро, собираясь в путь, не зачерпнуть котелком отражение луны. Если забыть, что путь от земного к небесному миру — как тетица, и — не стать стрелой.* Шемшученко говорит небесственно о сложных вещах, но его чувства выверены простотой совершенной стихотворной мысли.

Надо научиться смотреть так, чтобы глаза изнутри наполнились любовью и болью — Шемшученко уверен, что только в фокусе подобных противоречий мир открывается в своей подлинной сущности. Есть явное различие между ироничным «человек, выдавший видь» и вполне серьёзным определением — «зрелый человек», то есть узревший суть виденного. Книга «За три минуты до рассвета» написана зрелым русским человеком, национальным поэтом, прозревшим единственно возможную для себя вертикаль власти:

Под много — земли ископные, Надо много — Божеский суд.

Шемшученко в который раз обращается к поэтам прошлого и настоящего, мучительно соединяющим несоединимые «да» и «нет».

Стихотворение «Умученные поэты» с эпиграфом Осипа Мандельштама: «Власть отвратительна, как руки брдобрея», наверное, объясняет непримиримость Шемшученко к возникающему времени от времени в среде пишущих порыву *наиматься к власти имуцим в прачки.* Какими бы подмигиваниями и актёрскими шутками эти порывы ни сопровождался, они обречены на трагедию, не внушающую оптимизма.

Творчество Шемшученко не отторгает мистику как таинство и нечто загадочное, сопровождающее человека на этом и, наверное, на том свете. В любви к единственной женщине рука поэта способна превратиться в крыло ангела, сохраняющего любовь. Из любви к Родине он готов «нетающим словесным русским снегом» илти, илти к ней. Однако в его стихотворениях нет места мистике как туманности (от англ. mist — туман и — mistake — ошибка), вызывающей у человека ошибочное мнение, вводящей его в заблуждение, подменяющей мировоззренческие ориентиры. У Шемшученко обостренное чувство на всякое «поэтическое затуманивание», он его категорически не приемлет — ради Поэзии и ради самих поэтов — и го-

Владимир Шемшученко. **За три минуты до рассвета.** Избранные стихотворения. — СПб.: Всероссийский собор, 2012. — 111 с. — 1000 экз.

ворит об этом открыто. Подобная нелицеприятность ему дорого обходится («Залечных дел поэты / Меня не признают»), — но он, не упиваясь, продолжает пить эту чашу, ибо «Поэзия без крови / Зовётся ремеслом».

Владимир Шемшученко в своих стихах не столько обнажает зло, хитрое, как смерть Кошея, составленное из частей, сколько заостряет наше внимание на сердечных движениях человека, преодолевающего собственные сомнения и в противостоянии злу обретающего несокрушимую верность поэзии. Пожалуй, переход от внутреннего раздора к целомудренному состоянию души человека есть самое важное в вечно бою добра и зла, и его можно назвать путём познания или путём поэзии. По сути своей, это единый путь, ибо познание есть взаимное проникновение миров, и оно же присуще поэзии:

Я ломаю строку, между тьмой разрываюсь и светом...

Так — проводником между тьмой и светом — поэт определяет идеальный образ самого себя и своего предназначения. В постижении красоты он видит единственную правду, на которую может опираться поэзия. Для Владимира Шемшученко быть поэтом — то же самое, что быть человеком, — *превращать мысли в слова*, для него быть — значит иметь право на знание, и это единственное право, на которое может претендовать человек.

Александр МЕДВЕДЕВ, член Союза художников России

ОБЪЕКТИВ

Алиби тёмного угла

В своё время Роман Сенчин опубликовал небольшую статью «Не стать насекомым», которая позже дала название сборнику его публицистики. В ней он изложил одно из центральных настроений своего творчества: большие надежды, ожидания, мощная дебютная заявка человека, вступающего в жизнь, на то или иное попроще, после чего начинается затухание. Пысал к изменению мира сменяется тем, что человек начинает свыкаться с ним. Это период личностного взросления, адаптации к жизни, который проходят все, но для Сенчина его переживание приобрело болезненные формы. В этом он видит и потерю человечности, процесс мутации человека под воздействием внешней радиации.

Это явление Сенчин обозначил как «привыкание к жизни»: «Люди, из поколения в поколение, проходят период бунта, а затем становятся теми, против кого направлен бунт следующих». Вместо удивления и радости, страсти и тоски по жизни начнётся унылое инерционно-конъюнктурное движение, приспособление к ритму механистической жизни. Восторженные романтики постепенно эволюционируют в инышек: ведь они не просто привыкают, но и соглашаются во всём со строго регламентированной «картой будней», не прикладывая никаких сил для противодействия общему течению. По большому счёту этой мысли посвящены,

в частности, его повесть «Конец сезона», роман «Лёд под ногами» и недавно вышедшая книга «Информация».

В «Информации» Сенчин вновь поднимает важную для себя проблему привыкания к жизни, затухания человека. Юношеский максимализм естественным образом сменяется пониманием, что ты сам ничем не отличаешься от всех прочих, кого ещё недавно называл «зомби». Бунт, клокующий внутри, но так и не вырвавшийся наружу, затухает, оставляя колоссальную внутреннюю травму, которая рано или поздно вырвется наружу. Начинается вялотекущая «обычная жизнь обычных людей», и ты ввязань в «уютной тине». Без больших задач и порой наивно-романтических мечтаний пропадает вдохновенность, а «без чего-то большого даже самая обустроенная жизнь очень быстро превратится в отвратительную пресытнуну» и начинается «охлаждение».

Так «охлаждался» герой-автор, вполне преуспевающий человек, по крайней мере способный сам себя обеспечить, да ещё и бороться с чередой нахлынувших на него довольно обыденных злоключений, решивший рассказать о своём погружении в «трясину». В прошлом, ещё до Москвы, обычная размеренная жизнь, едечность казалась недоразумением, потому как сам герой ощущал печаль избранности. Тина же

повседневности — для «бесликого большинства». Но с годами «мутация прогрессировала»: «грязь и животность переполняли меня, и сил, чтобы бороться с ними, становилось всё меньше и меньше». В конце концов «мутация», как пластмассовый мир, победила, и герой стал таким же, как все: «Я помчался по жизни, жадно выныхивая, кого бы кунуть, где бы отхватить кусок повкусней». Он смирился, полностью погрузился в пресный «мутантовский мир», забыв о том, что раньше у него «был выбор»...

В «Информации» Сенчин показывает: «мутация» настолько сильна, что никакая шовковая терапия, никакие «ограниченные ситуации», в которые то и дело попадает герой, не могут вырвать его из этих мутационных теней. Вроде бы через муки, страдания у него должна начаться другая жизнь. Ведь ушёл от неверной жены, сам чуть не стал инвалидом, было время, что поразмыслить, сделать ревизию собственной жизни, возжелать изменить её и отношение к ней, но ничего не получается. Сила тяготения привычки, инерция не дают. Место преобразования получается засасывание в трясину житейских проблем.

Герой «Информации» — Иов современного мегалополиса. Сенчин продолжает галерею своих новых изводов этого библейского персонажа. «Оказавшись на грани», герой решил «записать» последние четы-

Роман Сенчин. **Информация.** — М.: Эксмо, 2011. — 448 с. — 3000 экз.

ре года жизни, которые отметились цепью нескончаемых ударов судьбы. Начинает фиксировать эти дни! Как трудно связывать их!» В этом одном-единственном дне, который следует «раскопать из-под насыпи тлеющего прошлого», заложена формула будущего человека, он выстраивает причинно-следственную цепь его жизни. В романе таким отправным моментом стала практически анекдотичная ситуация, когда автор-герой увидел в телефоне жены эсэмэс, рассказавшей ему об измене. С этого момента жизнь сошла с рельс и началась «не анекдот, а реальность...». В итоге получился объёмный текст — «Информация о том, что со мной произошло». Написание текста, изложенного героем истории своих четырёхлетних

мытарств могут стать избавлением его от оков дурной судьбы, печати проклятия. С этого и начинается экзегеза самого себя, леккерство от мутации.

Важно ещё и то, что в романе Сенчин рефлексиирует по поводу своей писательской стратегии, проводит практически инвентаризацию своего творчества. Словами героя он говорит: «...я пришёл к выводу, что всё-таки невозможно перенести реальность из-под насыпи тлеющего прошлого».

Разве что предаться фаустовской мистике по принципу «остановись мгновенье — ты прекрасно»...

Благодаря образу знакомого героя — писателя-журналиста Свечина, в котором легко угадывается автор, он как бы взглянул на себя со стороны, так же как и его герой, записывающий свои хождения по мукам. В то же время Сенчин описывает развитие сюжета собственного творчества, его истоки, мотивацию, где под внешней фиксируемой обыденностью скрывается личная драма человека, всё больше погружаемого в тину повседневности, становящегося рабом привычек при полном убывании высоких устремлений и больших запросов.

Сенчин — журналист, работающий в мало заметной газете, хотя сам себя за журналиста не считает, написал три книги. Его литературное кредо: «фиксация в прозе окружающей реальности, типов людей. Реальность и тип получаются малосимпатичными». Жил в полунищете, однако не пытался из неё выбраться, не был доволен окружающим миром. Такое состояние было

необходимо для писания его текстов. Жил жизнью своих писаний. Сенчин заявляет, что «любой яркий человек, пожив немного, покрывается серостью», и эта ситуация не обратима. Да и само человечество, по его мнению, «неизбежно сползает в скотство». Творчество — в этой ситуации единственная алиби человека, единственная возможность выжить, не подвергаясь «мутации».

Вот и получается, что основной вопрос Сенчина не о силе, а о бессилии человека, не о подьёме, движении вверх, а о неуклонном скольжении вниз, вплоть до низин, вплоть до болот. Подобные вопросы ставил в своей знаменитой статье «Чехов как мыслитель» о. Сергей Булгаков. Человек слаб, но бессилён что-то радикально изменить, поэтому выбирает серенькое, однообразное. Он не способен на риск, на жертву, на подвиг.

Булгаков задаётся в статье вопросом: «Отчего так велика сила обыденщины, сила пошлости?» Быть может, ответ содержится в «скорби о бессилии человека воплотить в своей жизни смутно или ясно осознаваемый идеал». У сенчинского героя это происходит через разочарование и привыкание.

Не берусь утверждать, но по прочтении «Информации» создается ощущение, что автор в этом романе подвёл определённые промежуточные итоги своего творчества и, вполне вероятно, в скором будущем нам надо ждать нового Сенчина. В конце концов он должен, как и его герой, выйти из тёмного угла.

Андрей РУДАЛЁВ, СЕВЕРОВИНСК

ГВОЗДЬ СЕЗОНА

Война — это поэзия масс

Его дворяне, довольно пошлые в мирной жизни, преобразены в минуты брани. Кажется, граф Толстой инстинктом чувствовал, что ратный труд — единственное дело, достойное господ, хотя его прихотливый ум старался это опровергнуть в пользу опрощенческой любви к «народу».

Сергею Прокофьеву полифонизм толстовской прозы оказался близок. Здесь не музыкально-исследовательское, но два слова позволяют можно: гармоничному миру романа соответствует гармоничная музыка. Композитор задаёт настроение и в его ключе каждую ноту ставит, где ей необходимо. В мире Толстого-Прокофьева нет неожиданностей — он крепко вечными нравственными константами, он предсказуем той предвидческой способностью, которая даётся откровением. И в этом смысле музыка Прокофьева не менее религиозна, чем проза Толстого, а вера Льва Николаевича оказывается ортодоксальнее и глубже его антицерковной прелести: мир мудрее нашего мнения о нём. Уж как ругал «свет» граф Толстой! А вышло? Одна красота — и только.

Девочкам в школе всегда казалось, что «мир» в романе интереснее «войны». Сейчас очевидно, что это не так. Не потому ли, что учителями были дамы, тогда как Тител и Прокофьев прочли роман по-мужски?

Режиссёр рисковал, решив густонаселённую оперу аскетически. Первый акт — картины из светской жизни — вообще пуст. Хаотично расставленные стулья, на которых никто не сидит, лежащие на полу огромные светильники-люстры, ничего не освещающие. Пустое пространство случайных разговоров, бессмысленность человека в «свете». Ничьёму этого существование до подчёркивания этого сценическими штампами: вот бал — танцуют полотёры. Сколько раз мы видели это в разных фильмах и спектаклях? Не только не счесть, но даже не вспомнить! Зачем это Тителю? А как ещё подчеркнуть, что обыденность балов — вторичная реальность дворянина? Вряд ли это имел в виду Лев Толстой, но его словесная природа не смогла обмануть себя. Да, он старался всюду вывести на авансцену истории народ — даже «бал полотёров» выглядит прологом ко второму, военному, акту, — но даже сугубо штатский аристократ Пьер Безухов (Николай Ерохин) кажется живее и привлекательнее искusstvenного Платона Каратаева. И в романе, и в спектакле Тителя. Хотя «блаженный солдатика» исполнил один из самых артистически одарённых теноров театра — Сергей Балашов, и исполнил без иронии, всё же живость Петра Безухова превзошла схематичность Платона. Здесь вновь — и правда музыки Прокофьева, и правда прямого взгляда на русскую жизнь Тителя, и просто правда природы, от которой Толстому уйти нигде не удалось: мы-то знаем, что народный характер войны 1812 года был разработан нашим высшим классом, что уже в то время свои «кук-рыньксы» прилагали немалые силы к агитации и пропаганде, что господствующим сословием была поставлена задача рождения нации — и она была решена: после Отечественной войны Россия превратилась в государство русских.

Тителю удалось сказать об этом твёрдо и с тем пафосом, который ничуть не постыден. Как? Персонажи оперы в его постановке красивы. Даже самые микроскопические роли исполняют первые солисты театра — и это оказывается важным! Что же сказать о главных героях? Безумно красив и благороден князь Андрей — Дмитрий Зуев, который от оперы к опере всё увереннее занимает центральное место среди солистов со своими неизменно благородными персонажами. Не только в «Лючии ди Ламмермур», что оправданно, но даже в «Дуэнье», что не так очевидно. Зуев возвращает опере как жанру её аристократическое измерение, а в «Войне и мире» это оказывается решающим — там речь о подвиге и чести.

Удивительна Наталья Петрожицкая в роли Наташи — красива без меры и наивна как раз в той степени, в какой это необходимо девочке её лет. Первоначально «чистые» в самом прямом смысле слова явления героев — на фоне белой стены, в «нигде», между небом и землёй — запутываются, с их линиями переплетаются линии скуки великосветских бездельников. Вот он — хаос, вот она — бессмысленность мира и мира. Да, того мира, в котором «граф, пахать подано» не делает общество лучше.

Лучше его делает война.

Сутюлке и суете первого акта противопоставил Тител красоту войны во втором. Все декорации — строевые упражнения, которые оказались бы ещё более впечатляющими, исполни их солдаты или курсанты. В стройности и осмысленности боя не даёт забыть о себе тезис Толстого о том, что война — это общее творчество. Народ составляет само тело Истории, а русский народ — творец не только русских, но и европейских Хроник!

Что же до дворянства, то его красоту нам предельно первый акт. Который, будь он исполнен дирижёром тоньше, мог захватить своей «любовью» не менее, чем захватил «войной» второй.

По личному мнению автора данных заметок, это не есть плохо. Конечно, Феликс Коробов может ещё поработать над нюансами партитуры Прокофьева, но лозунг «make love not war» популярен ныне настолько, что не трех отнесётся к нему с демонстративным пренебрежением.

Евгений МАЛИКОВ

ПРЕМЬЕРА

Жизнь must go on

Юрий Васильев рискнул поставить в своём театре один из самых реалистичных романов Пауло Коэльо — «Вероника решает умереть»

Пик моды на романы Коэльо уже миновал, так что заподозрить Юрия Васильева в желании «заработать» на популярности первоисточника не получится, несмотря на то что поклонников творчества бразильского писателя в России по-прежнему немало. Но роман — не спектакль. В литературе длинные философские монологи, равно как и почти полное отсутствие внешнего действия, ещё можно оправдать спецификой жанра. Хотя критики Коэльо именно это и ставят ему в вину в первую очередь. Для театра же и то и другое губительно, если не найти какой-то режиссёрский ход, позволяющий сделать ткань спектакля менее плотной и более динамичной.

Васильев-режиссёр заведомо поставил себя в крайне трудное положение: текст Коэльо насыщен «прописными истинами», в которые современному человеку очень трудно вслушиваться и ещё труднее понимать. Жизнь коротка, конечна, смерть внезапна и безжалостна, а потому надо ценить каждый прожитый день. Но ценить это, как известно, не особенно получается даже у тех, кто стоял на пороге смерти, что уж обо всех остальных говорить. К тому же публика, подсаженная на экран, постепенно разучивается слушать спектакль: стремление с головой нырнуть в действие подавляет желание выникать в производимое со сцены. А Коэльо надо именно слушать. И Васильев осознанно ставит себя под удар тех, кто сочтёт сии длинные рассуждения скукотой.

И пространство действия в данном случае «играет» против режиссёра, ведь оно ограничено стенами клиники для душевнобольных: кабинет главврача, палата главной героини да общая гостиная — вот и все «площадки». Не разгонишься. Особенно если учесть, что у молодого театра своего помещения нет: хранить и перевозить сложные декорации у него просто нет возможности. Так что и сценаристу спектакля Г. Юнгвальд-Хилькевичу поне-

воле пришлось быть лаконичным.

Но поиск шёл, и судя по отдельным прорывам, как в сцене объяснения Вероники (Агния Дитковските) с Розой (Елена Захарова) или в диалоге Марии (Татьяна Лютаева) и Доктора (Юрий Васильев), мог бы увенчаться успехом, если бы в ансамбле не преобладали актёры кинематографические, а не театральные. Можно очень талантливо смотреть в камеру на крупном плане, отзеркаливая мимикой всю гамму противоречивых чувств персонажа, но сцена требует иных приёмов, иного способа выражения поставленной режиссёром задачи. Лучше всех, похоже, с этим справился Павел Баршак (Эдуард), промолчавший девять десятилетий сценического времени.

Ещё одна проблема спектакля — несыгранность ансамбля, собранного на этот конкретный проект и, следовательно, не имеющего опыта предыдущей совместной работы. Плюс — наличие нескольких составов исполнителей, что неизбежно при активной гастрольной стратегии, без которой

театру не выжить. Разумеется, со временем швы на линиях совмещений актёрских индивидуальностей станут менее заметны. Хочется надеяться, что произойдёт это достаточно быстро.

Но подойти к этой постановке с чисто «техническими» параметрами всё-таки не хочется. Потому что затеяна она ради того, чтобы пришедшие в театр люди отважились найти свой ответ на столь же простой, сколь и актуальный вопрос: как жить в мире, который устроен совсем не так, как нам бы хотелось? Как найти в нём своё место, не утратив при этом ни самоуважения, ни веры в людей? От этого вопроса большинство из нас старается убежать. В «ночную жизнь» клубов и Интернета, в «инфернальность» наркотиков и алкоголя или в небытие: Россия занимает одно из первых мест в мире по числу самоубийств. Так что если каждый спектакль будет отводить от роковой черты хотя бы одну Веронику, можно считать, что свою миссию театр Юрия Васильева выполнил.

Виктория ПЕШКОВА

Всероссийский конкурс произведений живописи и графики, посвященный 175-летию железных дорог России

МАРТ-НОЯБРЬ 2012 ГОДА

12 премий в 4-х номинациях

Прием заявок на участие в конкурсе:
15 марта – 20 июня 2012 года

Условия участия в конкурсе можно узнать:
по телефону «горячей линии»
8 800 555 8 175
или на сайте
www.railart.ru

Организатор конкурса: ООО «Красивая страна»

ПАРТНЕРЫ КОНКУРСА

КНИЖНЫЙ РЯД

О театре и не только

Известие о том, что вслед за своими многочисленными коллегами мемуары выпустил и Олег Базилашвили, особой новостью не стало. Он в отличие от большинства представителей актёрского «цеха» умеет чётко формулировать свои мысли и излагать их ясно, не косноязычно. Недаром в течение нескольких лет он имел на Санкт-Петербургском телевидении, а потом и на канале «Культура» авторскую программу «С потолка». Среди актёров подобный факт — редкость. Увидев Базилашвили и накануне своего семидесятилетия, в 2004-м, не ограничившись традиционными интервью, а приняв участие в многосерийном автобиографическом фильме «Странствия по минувшим годам», благодаря которому о ряде ключевых моментов биографии артиста к моменту выхода его книги мы были хорошо осведомлены. Известно было и о некоторых важных событиях, произошедших в жизни артиста со дня премьеры «Странствий...». Например, о том, что с помощью создателей телевизионного цикла «Моя родословная» Олегом Валериановичем была найдена могила, в которой наряду с останками других погибших воинов Великой Отечественной покоится прах его старшего брата Георгия. Или — о рождении внучки Мариники, которой «с любовью» Базилашвили и посвящая свой дебютный литературный опыт.

Посвящение это позволяет предположить, что в судьбе Олега Валериановича при всей его безоговорочной преданности профессии основным жизненным приоритетом является семья. Подтверждением тому служат и самые сильные в эмоциональном отношении главы книги артиста, в которых он рассказывает о своих родных. Об отце, директоре Политехникума связи Валериане Базилашвили и маме, известном пушкинисте Ирине Ильинской, бабушке, Сергее Ильинском, который должен был, согласно семейной традиции, пойти по духовной стезе, но стал архитектором, реставрировал церкви и проектировал жилые дома и даже был удостоен звания «Потомственный почётный гражданин Москвы», и бабушке Ольге Ильинской.

Знакомясь с «семейными» фрагментами книги, ни секунды не сомневаясь, что Базилашвили заставил взяться за перо не стремление снискать лавры на писательском поприще. Но прежде всего желание мысленно перенестись в то время, когда все дорогие ему люди были живы и здоровы. Пусть и «диогонку», но всё же сказать им добрые слова в надежде, что может быть, где-то там, в ином мире, они его услышат...

Говоря о своей персоне, Базилашвили неизменно критичен (иногда — даже слишком) на протяжении всего повествования, иронизируя и по поводу вдруг нагрянувшей старости с её болезнями и прочими неприятностями, а также в связи со своими актёрскими способностями (не от этой ли постоянной неуверенности в себе и возникло странное название книги). А для характеристики режиссёров театра и кино, у которых сыграл свои лучшие роли, преподавателей и однокурсников по Школе-студии МХАТ, корифеев Художественного театра и партнёров по БДТ, режиссёра-педагога Розы Сироты и, конечно, творческого лидера Большого драматического Георгия Товстоногова, Базилашвили прибегает нежные, зачастую и восторженные эпитеты. Вспоминая же о своих неприглядных детских поступках, об эвакуации в Тбилиси, о возвращении с фронта отца, ставшим за годы вынужденного отсутствия практически чужим человеком, которого пришлось узнавать заново, автор переходит на суровые, порой жестокие тона... А стоит Базилашвили коснуться печальных итогов первых российских демократических реформ, читатель не может не почувствовать, что это до сих пор причиняет ему боль...

Ещё много открытий, небанальных рассуждений о специфике актёрского ремесла и юмористических «зарисовок» по поводу зарубежных гастролей БДТ в эпоху «застоя» дарит нам настоящая книга, которая читается с большим интересом. Разочаровывает лишь наличие выражений, относящихся к так называемой ненормативной лексике, периодически появляющиеся в тексте. Зачем это понадобилось такому интеллигентному артисту, как Олег Базилашвили? Загадка. Ведь, думается, что ему, любимцу публики, чтобы быть понятным не одним лишь театраллами и киноманами, наверное, не надо опускаться до такой вот сомнительной «простоты».

Майя ФОЛКИНШТЕЙН

ГЕРЦЕН — 200

Ходим по золоту

Я познакомился с произведениями Герцена довольно поздно, мне было уже около тридцати, и с тех пор постоянно возвращаюсь к его творчеству. Случайно приобрёл (что показательно — на уличном книжном развале) разрозненные тома прекрасного изданного собрания сочинений. Как сейчас помню: по тридцать копеек за книгу.

Начал чтение с «Былого и дум» и просто провалился в удивительный мир по имени Александр Иванович Герцен. Можно сколько угодно говорить об актуальности этого явления, но мне кажется, есть нечто более важное, чем исторические и политические параллели. В первую очередь Герцен — доступный, тонкий писатель, мастер детали, точных психологических портретов, автор с богатейшим языком и удивительно современным юмором.

Вот, к примеру, он описывает генеральского адъютанта: «тончайший корнет в мире, с неслышанно длинными ногами». И дополняет образ парадоксальной характеристикой — «жимолость в мундире»... Генерал явился в приёмную к шефу жандармов, но так и не получил аудиенции. Дубельт, подчинённый Бенкендорфа, по поручению своего начальника картинно целует генерала, перед тем как тот отправится в действующую армию. Герцен находит этой сцене такое определение — «прощание по доверенности»...

Таки блёстками юмора наполнено пространство произведений Герцена, он афористичен и умен, он рассуждает о серьёзном легко и увлекательно. Вообще с тех пор как я прочитал Герцена, чисто философские труды кажутся мне пресными и скучными.

Герцен создаёт не только блистательные портреты современников, но и образ эпохи, позволяет нам получить представления о России и Европе того времени. И при этом всё у него подчинено политической составляющей, идее освобождения, он чётко следует клятве, данной на Воробьёвых горах, описанной в хрестоматийном эпизоде «Былого и дум». Уникальность Герцена как раз в сочетании политизированности его личности и ярких свойств артистической природы.

Но поразительный факт — сейчас в России его не читают. Звучит смешно, но молодое поколение узнаёт о своём великом соотечественнике от Тома Стоппарда, из его вещи «Берег Утопии». Случайно наткнувшись на этот материал, он сделал десятичасовую пьесу, которую ставят и на Западе, и в России... Как говорится, ходим по золоту и не замечаем его.

Владимир МЕНЬШОВ,
кинорежиссёр, народный артист России

В № 4 «ЛГ» начала публиковать цикл бесед о русской истории. Первая из них была посвящена 1150-летию вокняжения Рюрика, которое традиционно воспринималось как рождение русской государственности.

Рюрик с острова Рюяна

Писатель **Михаил ЗАДОРНОВ**, который вот уже несколько лет удивляет неожиданными версиями истории славян, проследования русского языка, представляет читателям свой взгляд на судьбу первого правителя Руси. С ним беседует ведущий цикла **Арсений Замостьянов**.

— Михаил Николаевич, вы много времени отводите изучению истории славян, славян, Рюрика. Почему старина так увлекла вас?

— Наши предки — и совсем далёкие, праславяне, и более близкие нам, славяне VIII—IX веков, как правило, выигрывали сражения. Но проигрывали летописи. То есть уступали в информационной войне. Это меня не устраивает. Я такой не один. И мы занялись поисками источников информации о далёком прошлом. Самую важную информацию можно получить у сельских жителей — у мудрых людей от земли. Они хранители осколков исторической правды.

— Ваши открытия не вызывают восторг у историков...

— Мне говорят: «Ты пользуешься мифами». Как будто это преступление! Но мифы историчны, а история — мифологична. Миф — это, конечно, преувеличенная быль, но там можно найти зерно и приблизиться к исторической правде, проследить её.

— Давным-давно известный советский историк называл былины устным учебником народной истории.

— Народ больше правды сохраняет, чем правители и жрецы, он честнее. А официально признанные летописи всегда зависят от политической конъюнктуры или от идеологии автора. Иначе просто не бывает. Правду хранят крестьяне, а не учёные. Я много общался и общаюсь с людьми мудрыми — от земли, от сохи, они дали мне много поводов для размышлений. Учёных я провоцирую: вы смеётесь надо мной, когда я говорю о народной этимологии. Но народная этимология — единственно правильная, ведь народ хранит всё в родовой памяти. А у вас получается так: если слово из трёх букв написано на заборе в XVII веке и более ранних надписей такого рода не сохранилось, значит, до этой даты такого слова не было, потому что раньше в такой комбинации это слово не встречалось или не встречались заборы. Может быть, вообще не было такого органа? — делаем мы вывод только на том основании, что слово найдено на заборе с точно установленной датой... Но если вы не встретили этот орган на заборе раньше — это не значит, что его не было.

Вот учёные много десятилетий ищут народ росов — кем они были, шведами или всё-таки славянами? Рослаген — это южный берег Швеции. Финны до сих пор называют шведов «руссами». Это дало повод немецким учёным и русским учёным, ориентированным на Запад, утверждать, что именно пришельцы из Скандинавии дали наименование нашей стране. Но на картах VII века это место Рослагеном не называется! Более того — в исследовании историка Лидии Грот я нашёл убедительные доказательства того, что до XIII века земля, позже названная Рослагеном, вообще пребывала под водой. Уровень моря тогда был выше нынешнего на 6–7 метров, и эта территория не была пригодна для жизни. Никакого Рослагена в те времена не существовало! Это от слова «рус» произошло шведское название, а не наоборот. «Русь» — это изначально не определение племени, а просто обозначение светлого цвета волос. Так было в те времена, когда никакой государственности не было ни у наших предков, ни у скандинавов. Русами арийцы называли светловолосых торговцев и воинов ещё до нашей эры. Это есть в арабских источниках. Отсюда происходит диковитая версия о происхождении слова «Иерусалим» — «яркие русы построили город». Доказательств этому нет. Забавно, остроумно, но я бы на этой точке зрения не настаивал, но иногда её озвучивать — можно... Важно другое: нет никакого чужеродного происхождения слова «Русь».

Учёные боятся простой житейской логики. Вот и выходит, что в определении истоков истории народная быль, память языка дают больше, чем учёные споры. Учёный не может мыслить так, как может мыслить человек, свободный от форматной точки зрения. Я обращаю ваше внимание на уникальный лицевой свод Ивана Грозного — десять томов.

— Своеобразные комиксы той эпохи. История в художественных миниатюрах с краткими подписями.

— Но текста там всё-таки больше, чем в комиксах. Намного больше. И лежат эти десять томов в архиве. И за это время только три человека к ним обращались. И все трое — фотографы. Где же учёные? Им неинтересно, им всё известно заранее.

— И про Рюрика вроде бы заранее известно — чужак, пришедший на Ладугу править над племенами, чья земля была велика и обильна, а поряда не было.

— Я никогда не верил, что Рюрик — скандинав. Если славяне, русские так любят Рюрика, если легенды о Рюрике не умирают веками, если цари с гордостью вели свою династию от Рюрика, назывались Рюриковичами... Я не верил, что такое возможно, если Рюрик был всего лишь разбойником-скандинавом. И стал искать правду. Я прочитал Байера — этот немецкий историк был одним из первых российских академиков. Лучше бы он аспирант изобретал, а он написал первый учебник по русской истории, не зная ни страны, ни русского народа, ни языка... До того, как в середине XVIII века немецкие историки постановили, что Рюрик, Синеус и Трувор были скандинавами, таких сведений не было. Я прочитал и Шлёцера, и Миллера...

— Недругом Ломоносова...

— Вот вам и первый вопрос — почему мы не слушаем Ломоносова, а слушаем варягов от науки? Ответ я получил сразу. Императрица Екатерина Вторая была немкой. Немка на русском престоле! Немеченный двор ей полагал.

— При этом сама Екатерина написала «Историческое представление из жизни Рюрика» — «подражание Шекспиру», в котором варягороссы, между прочим, взяли Нант и дошли до Парижа. Там всё не так просто, Екатерина пыталась и полстить славянам, и обосновать право пришлых монархов на царствование...

— Дело не только лично в Екатерине, а в многолетнем немецком засилье. Они должны были всячески доказать, что русский народ — талантливый, мужественный, богомольный, но неспособный управлять своим государством. Доказать, что наш народ нуждается в пришлых правителях — в германцах. А исторические труды Ломоносова и Татищева были отодвинуты в сторону и даже уничтожены. Они — образованнейшие люди того времени — утверждали, что история славян как минимум на две тысячи лет старше, чем это утверждают немцы.

— Нечто похожее мы читаем и в «Майн кампф»: «Не раз в истории мы видели, как народы более низкой культуры, во главе которых в качестве организаторов стояли германцы, превращались в могущественные государства и затем держались прочно на ногах, пока сохранялось расовое ядро германцев. В течение столетий Россия жила за счёт именно германского ядра в её высших слоях населения». Это Гитлер не с потолка взял, здесь старая германская традиция.

— Конечно, Байер, Шлёцер и Миллер всё сформулировали задолго до Гитлера, за что Ломоносов одному из академиков сломал нос. А они постарались уничтожить Ломоносова как историка — от его трудов ведь остались одни ошметки... Когда я читал Байера и Миллера — порой не мог сдержаться от смеха. Миллер выводит все русские имена и географические названия из шведского языка. Как можно имя Святослав вывести из шведского Свенелд? А Ярослав, Владимир? Как можно выводить из скандинавских языков слово «Ладуга», понятное каждому русскому по корню «лад»?

Цель ясна: обосновать главенствующую роль Германии. В Германии эти постулаты никогда не забывались. У немцев это было в учебниках на протяжении многих веков, это комплекс немецкий. Потому что на территории Германии жили славяне, Берлин построили славяне — бодричи и лютичи. Что означает слово «Берлин»? Бер — это не просто «медведь», изначально это дух опасности, энергия опасности, выраженная в звуке.

Есть определённые вибрации звуковых полей, связанные с определёнными ощущениями. И выделяется определённый звук, соответствующий этой вибрации. С этого и начинаются праязны.

Мистики в моих теориях не существуют. Когда отец-командант идёт по лесу и говорит «Бр-р!» — сразу ясно, что впереди опасность, сын останавливается, настораживается. А если не «бр», а «мр» — это будет не страшно, а противно. И во всех языках эти первоначальные звуковые сочетания остались. «Мор» на всех языках — это смерть. Мурашки по телу пойдут. Много, конечно, зависит от климата. На севере властвуют твёрдые звуки, которые согревают. На юге звуки смягчаются. Вибрация — основа языка, праязыка.

Славянское прошлое Германии проступает в географических названиях, в преданиях... Это был славянский период, когда разные племена западных славян дружили и их не могли победить.

— В те времена и началась история первого русского князя — Рюрика?

— Тут нужно разобраться — что означает «первый русский». Мы уже разобрались, что «Русь» — это широкое определение, которым могли называть и славянина, и норманна. Вот тут-то всё и запуталось. Главенствующий вопрос — кем были русы, пришедшие править на берега Ладуги и Волхова во главе с Рюриком? Ведь Нестор написал — варяго-руссы в отличие от других варягов...

Вообще в те времена хозяйничали и конкурировали две враждебные силы: варяги и викинги. Их нельзя смешивать. Варяги — это славянские банды, это защита от агрессии с Запада. А викинги — наоборот. Варяги — славяне, и в Ладуге, в Новгороде их воспринимали как братьев, разговаривали с ними на одном языке, молились одним богам. На Балтийском море, судя по всему, хозяйничали славяне, варяги, а не викинги, потому что море в то время называлось Варяжским. Они то разбойничали, то охраняли купечество. Славянам больше нравилось быть в охране, потому что торговать славяне не любили и убийство у них считалось грехом. У норманнов же сын, в десять лет отрезавший голову врагу, считался подающим надежды. А у нас подающим надежды юношей считался тот, кто лихо обхрюкати соседа.

На Западе сохранились хроники славян-ободритов, в которых и можно найти предание о Рюриках — и о нашем Рюрике, и о другом, о котором мы тоже ещё вспоминаем. Ободриты — они же бодричи — объединили славянские племена в борьбе против германских. Жили они на территории современных Германии и Польши. Они обрели такую силу, что даже непобедимый полководец Карл Великий заключил с ними мирный договор. Есть легенда, что

перед этим бодричи хорошо врезали и Карлу — как позже потомки Рюрика врежут Наполеону и Гитлеру. Карл посчитал за благо заключить союз с бодричами, и вместе они легко завоевали германские племена на Ютландском полуострове.

Но германцы (произошедшие, в свою очередь, тоже, условно говоря, из праславянских племён) бодричам этого не простили. Одним из главных городов бодричей был Велиград. Сейчас он называется Мекленбург. Вообще германцы Мекленбургское, известное по более позднему веку, возникло на землях бодричей. А неподалёку был так называемый княжий город — Ророк, то есть — сокол. А сокол у западных славян был священной, тотемной птицей, потому что сокол никогда не нападает со спины, никого не боится. И на знамени был сокол. А презирался ворон, который питается падалью. Между прочим, он был тотемной птицей викингов.

Имя Рюрика тоже посвящено соколу, созвучие уловить нетрудно. Бодричами правил отец Рюрика, Синеус и Трувор — князь Готслава. Имя Готслава означает «ожидание славы». Ждать славу, гонить славу... Согласно апокрифическим записям его женой была Умила, дочь ладожского князя, или, как его иногда называют, знатного мужа Гостомысла. То есть Рюрик был внуком Гостомысла, самого авторитетного человека в Ладуге. Я бы назвал его спикером или президентом, всеми уважаемым родовым старейшиной, председателем Вечевого собрания. Наше северное Вече — это, мне кажется, единственная демократия мира. Там ведь всё решают представители родов, а не делегаты, избранные за деньги или по хитрым рекламным техно-

грабировать. Он принял христианство, а на момент призвания был уже глубоким старцем. Вряд ли язычник Гостомысл призвал бы пожилого христианина с криминальным прошлым. Иногда учёные отожествляют его — скандинава Рюрика Ютландского — с тем варягом, которого призвали на Ладугу. Но не сходитесь! Он и умер на Западе, а наш Рюрик, как известно, умер на Новгородской земле.

Даны и другие германские племена поняли, что славян можно вытеснить с хороших плодородных территорий (это территория нынешней Германии), если постоянно их между собой сорить. Славянские племена сорили между собой и по-одному завоевывали, отгоняли... Междоусобицы губят славян. Но это понимал и мудрый Гостомысл. Гостомысл мечтал объединить славян, чтобы создать мощную непобедимую силу. И, как гласит легенда, в вешем сене он увидел, что из чрева его дочери Умилы родится великодерзкое древо. Волхвы истолковали сон нужным образом: дети Умилы должны стать наследниками Гостомысла, что они приведут землю к процветанию...

Гостомысл к тому времени получил практически силу единоначалия. А власть передать было некому. Вече ему всецело подчинилось, он научился им управлять. По его наущению прогнали норманнов, ходивших на Ладугу. Скандинавы в прежние годы постоянно ходили походами на Ладугу, обкладывали славян данью. Было так: придут норманнцы, захватят власть — славяне год терпят, два терпят, а потом разозлятся — и начнут нападать на норманнов. После набега в лес убегут — норманнцы за ними. А там волчьи ямы. Умереть в волчьей яме под тыпкой славянина — не большая честь для норманна, который под Одином ходит. Вот норманнцы и перестали ходить на славян.

Но политической ситуация была непростая. Киев платил дань хазарам, начались постоянные схватки с хазарами... Двое сыновей Гостомысла погибли в боях с хазарами, другие двое — с норманнами. Старшая дочь Гостомысла вышла замуж за славянина — знаменитого Вадима Новгородского, Вадима Храброго.

— То же самое, о котором Князь написал почти «якобыскую» по духу трагедию, в которой прославил Вадима как борца с самовластием Рюрика.

— А Лермонтов начал писать про него поэму, но отложил в сторону... В принципе именно к нему должна была перейти власть от Гостомысла. Но он был христианином, Гостомысл не мог передать ему власть! Вот тогда Гостомысл вспомнил про Умилу, которая была замужем за бодричским князем. Три сына Готслава — отважные воины, славяне, свои...

Гостомысл, честно говоря, не хуже нас понимал утопичность демократии. Понимал, что вечевая система не может обеспечить безопасность, объединить племена. Нужно узаконенное единоначалие! Я-то предполагаю, что Гостомысл рассудил здраво: нужен человек, умеющий организовывать дружины, воевать в лесах, в поле и на море. Кто подходит на эту роль? Кто, как не старший сын Готслава Рюрик-Рарок, носящий имя сокола, ненавидящий западные народы за убийство отца? А байку про веший сон и придумать можно, ну а волхвы, конечно, засвидетельствуют всё, что нужно мудрому Гостомыслу.

— Знаменательную роль в этой истории сыграл Гостомысл — деятель, память о котором возродил Татищев.

— Гостомысл был эдаким «паханом в законе», но в хорошем смысле слова. Кстати, любопытно, что в переписи князей бодричского союза в мекленбургской хронике нет Готслава, но есть Гостомысл... И именно в ту эпоху! Можно предположить, что Готслава не был великим князем бодричского союза, а был более мелким правителем, за которого Гостомысл выдал свою дочь, но в любом случае это неразгаданная загадка.

Рюрик прибыл к Гостомыслу, к своему делу, по просьбе матери — Умилы. Гостомысл умирал. Но Рюрик отказался от княжеской власти, не захотел осесть в Ладуге: впереди маячил поход на Сицилию. Деньги, нажива, женщины — красивая, сладкая, хорошая жизнь. Хотя ему, как талантливому человеку, разбойничья волынчатая малость поднадоела.

И вот он возвращается с дружиной домой, на остров Рюяна, где его ждала ватага. Что впереди? Снова охранять какого-нибудь богатого купца, а заодно по дороге грабить того, кто попадет под руку. По дороге Рюрик заметил костры. Они причадили и увидели, что это викинги хотят съездить женщину на костре. Женщины на костре всегда прекрасны. Рюрик сразу в неё влюбился, конечно, спас её. Это была Ефанда. В тот день своему спасителю она ответила раздразненно и горделиво: «Я княжеского рода! А ты кто такой?» — «Я тоже княжеского рода». — «Да знаю я тебя, все вы разбойники. Мы из кельтского рода, наследники знатных друидов. Отговсюду нас гонят. Мы на Ладугу уже пришли — и тут нас достали». Словом, отказала она Рюрику.

Вернулся Рюрик на Рюяна — и тоскливо ему стало. «Ах, я никто?» — видимо, тогда он утвердился в мысли идти на Ладугу, брать власть, которую предлагал ему Гостомысл. Позвал он одного, другого воина — многим эта жизнь надоела. Многие были готовы вместе с Рюриком отправиться на Ладугу. Но в это время к Рюрику пришёл брат Ефанды и сказал: «Я буду служить тебе всю жизнь, ты спас мою любимую сестру». Это был Олег — известный нам как Вещий Олег. По происхождению он был кельтом с Ладуги, из знаменитого рода. Он был способным полководцем — и сразу стал правой рукой Рюрика.

Разделилась Рюрикова дружина на две части: одни направились на Сицилию, а другие, вместе с Рюриком, — на Ладугу. Гостомысла уже не было в живых, но жив был Вадим Храбрый, который не обрадовался приходу Рюрика. Рюрик вокняжился, но через два года Вадим поднял восстание. Рюрик стал князем. Что означает это слово? Оно — от корня «кон», что означает устои мироздания, природы: восход, закат, смена времён года... Закон — всё, что «за коном». Князь — это человек, которому ведомы законы природы. Славянин, варяг Рюрик стал полноправным князем.

— То есть разрушается легенда о призвании чужака. Разрушается общепринятый смысл слова «варяг».

— Я и хочу это разрушить. На Западе ходили легенды о том, что три брата — бодричи, дети Готслава — стали русскими князьями. На Ладуге при раскопках найдены остатки бодричских поселений, которые были там именно в то время. Бодричи — славяне. Поверьте, я не рассуждаю голубоглазным. Если я хочу сказать, что бодричи были в Ладуге, я должен приехать, увидеть и только тогда произнести: «Ура!» Уморительных доказательств мало.

С точки зрения логики немецкое построение — абсолютная небыль. Зачем призывать скандинавов, у которых не было городов, даже крупных поселений не было? В VII веке славян называли страной городов — Гарларикой. Это известно из североевропейских источников. Викинги занимались только рэкетою. А у славян — уже земледелие, бортничество, деревянное зодчество, письменность. В славянском быте того времени мы видим уже расшивку бисером, изделия из глины, прялки, материи, разнообразные изделия из пушнины... Была развита торговля с арабами. Денег не было, но археологи находят в слое того времени монеты разных стран. Правда, ни рубля, ни единого обменного курса тогда не было. Главным делом славян было земледелие, главным делом скандинавов — убийство.

Из сельской местности призвать разбойника — это как-то нелогично, но согласен — это ещё не доказательство. А вот и доказательство. Скандинавы поклонялись германским богам: Одину, Тору и другим... В русском языке не осталось ни-че-го от этих богов, даже от валькирий ничего не осталось в народной, в фольклорной памяти. Вильгельм Завоеватель, который тоже был норманном, принёс ошметки скандинавских поклонений в Англию — и в этом каждый может убедиться. Мы имеем, например, названия дней недели в английском языке — они посвящены норманнским языческим богам. А у нас ничего! Вот представьте себе такую ситуацию: Владимир Владимирович Путин ни с того ни с сего принял поклоняться всемогущему Одину. Вы понимаете, что вся наша элита в очередной раз поменяет религию. Министры, банкиры наперегонки бросились бы к Одину. В Изборске, в Плёскове уже тогда были и купцы, торгаша. Да они бы первыми поменяли свою религию! Но этого не случилось, потому что никогда скандинавы не были правителями на Руси.

Рюрик изначально молился тем же богам, что и коренные ладожцы! И когда с небольшой варяжской дружиной прибыл к Ладуге летом, на ладях. Чужаком он не был, говорил на одном языке с ладожскими славянами. И принял его, помня слова Гостомысла, с уважением.

— А что же Вадим?

— Два года терпел или накапливал силы, а потом поднял восстание. Но народ не поддержал Вадима. Можно предположить, что он защищал торгашей — византийских, арабских, потому и не получил массовой поддержки. К тому же у Рюрика был талантливый полководец — Олег, у которого с Вадимом были личные счёты. В юности Олег влюбился в девушку — а она стала женой Вадима. Обратите внимание: Вадима не почитали, о нём не слали былины, а Рюрика почитали из рода в род. Если бы действительно пришлые скандинавы захватили власть (такое могло быть) и потом изобрели бы легенду о призвании — тогда бы в русском языке остались скандинавские слова. А мы видим только обратный процесс. И никакие германские боги не повлияли на нашу жизнь.

Скандинавы служили у Рюрика и Олега, как и у Вадима, это бесспорно. И поэтому на Ладуге находят норманнское оружие. Но только оружие, а не изображения богов. Остатки разбитых повстанцев пошли на юг, в сторону Киева, и принялись распространять слухи, что Рюрик — скандинав и викинг. Норманнов боялись, к ним относились враждебно.

— Но вскоре под власть Рюрика дома попал и Киев.

— После победы над хазарами на Рюриковом поле Рюрик понял, какая мощь в объединении славян! Но вскоре он умер, оставив малолетнего наследника — Игоря. Навсегда верным остался Олег, он-то и посвятит свою жизнь объединению славян. Грандиозная история! Олег — действительно великий, то есть обладавший кельтским ощущением природы, — крепко держал в своих руках власть. Воевал, расширял границы государства.

— А Игорь, что называется, засиделся в девках.

— Слишком большой властью обладал Олег, трудно было передать эту власть сыну Рюрика. Но в конце концов он всё-таки передал власть Игорю. Судя по некоторым мифам, историю с лошастью он сам придумал, чтобы передать власть. Просто улит в сторону, «в отставку» он не мог — дружина бы его не поняла... Вот и пришлось прибегнуть к хитрости, инсценировал гибель. Получилась легенда, которая вдохновила Пушкина. А Олег просто отошёл в сторону.

— Легенды, апокрифы — это главная опора в ваших поисках?

— Почему я так доверяю апокрифам и пытаюсь внимательнее к ним относиться? Как сатирик, я точно знаю: когда я выступаю «по чесноку» — у меня всё самое острое вырезают, и это становится апокрифом. Всё самое честное и острое — это апокриф.

Варяги на речных просторах Древней Руси

ТЕЛЕРЕФОРМА

Общественное телевидение России: если быть, то каким?

Об общественном телевидении (ОТВ) сейчас много пишут и ещё больше говорят. Несколько политических и профессиональных группировок борются за то, чтобы, если руководство страны примет решение о реализации этого проекта, поставить ОТВ под свой контроль. Желательно — персональный.

Аргументы в этой борьбе, естественно, используют самые возвышенные. Но, боюсь, мотивы и цели преобладают вполне эгоистические и идеологические. Более того, самая важная часть этой борьбы, несмотря на обильный внешний шум и пафосные декларации в пользу гласности, по-прежнему скрыта не только от широкой общественности (что особенно показательно

именно в случае с проектом, который носит название Общественного телевидения), но даже и от большинства специалистов и заинтересованных общественных, интеллектуальных и политических сил.

В любом случае победит кто-то один. Если даже внешне это будет продано (и выглядеть) как компромисс «хорошего с лучшим».

Как застраховаться от такой «победы» одного из эгоизмов над общественными и национальными интересами, ради реализации которых вроде бы и реанимирована идея Общественного телевидения в России? Только одним способом — предложить и принять концепцию и принципы функционирования ОТВ, которые в любом случае и при любом раскла-

де политических амбиций и эгоистических интересов противоборствующих сил обеспечили бы такую деятельность Общественного телевидения, которая бы точно и непреклонно отвечала интересам России как нации, страны и государства.

Именно с этой целью я и сформулировал изложенные ниже принципы функционирования ОТВ. Не могу утверждать, что это идеальный вариант, но то, что он максимально приближается к оптимальному, уверен.

Всё остальное — непринципиальные детали, не способные исказить или извратить общественное благо, заложенное этими принципами и ими же гарантированное.

ПРИНЦИПЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО ТЕЛЕВИДЕНИЯ

Принцип 1. Все претенденты на работу в эфире Общественного телевидения (ОТВ) России в обязательном порядке сдают экзамен на знание русского литературного языка и владения им в формате письменной и устной речи.

Сотрудники ОТВ, принятые для работы в эфире, как ведущие телепрограмм, так и репортёры, в обязательном порядке продолжают изучение русского языка на специальных постоянно действующих курсах университетского уровня.

Принцип 2. Намеренное или случайное употребление ненормативной лексики в эфире ОТВ категорически запрещено и влечёт за собой немедленное увольнение с работы. Соответствующий пункт должен быть включён в контракты творческих сотрудников, принимаемых на работу на ОТВ.

Принцип 3. Равным образом в эфире ОТВ запрещены любые непристойные жесты, мимика или звуки. Исключения, как и в случае принципа 1-го, могут касаться лишь художественных произведений, очевидно или по заключению группы компетентных экспертов являющихся произведениями высокого искусства.

Принцип 4. Эфир ОТВ России не может использоваться во внутренней политической борьбе как официальной (например, во время предвыборных кампаний), так и в закулисной, или скрытой (неофициальной). Это не исключает наличия в системе ОТВ политического и общественно-политического вещания, проводящегося в формате аналитических, экспертных и иных компетентных и политических не ангажированных передач, дискуссий, документальных и исторических исследований и расследований.

Принцип 5. Следование принципу 4-му не исключает того, что в информационных, информационно-аналитических и дискуссионных программах ОТВ будут освещаться политическая жизнь страны и соответствующая политическая борьба, а также того, что политические деятели и официальные лица получают возможность (с учётом принципа 4-го) появляться и выступать в эфире ОТВ.

Принцип 6. Политическая реклама на ОТВ запрещена и не может рассматриваться как часть или вариант социальной рекламы.

Принцип 7. ОТВ России является свободным демократическим бесцензурным средством массовой информации, работающим в рамках конституционной законности, общественного (национального) блага России, а также в интересах интеллектуального просвещения, общественной нравственности и максимально возможного эстетического совершенствования вкусов общества и особенно подрастающих поколений.

Принцип 8. ОТВ учреждается и финансируется Российской Федерацией, но является не зависимым от государства в целом и любых его органов и структур,

а также отдельных должностных лиц средством массовой информации.

Принцип 9. Проведение кадровой, профессиональной и эфирной политики в духе изложенных принципов является персональной ответственностью и служебной обязанностью руководителя ОТВ — генерального директора — главного редактора, срок полномочий которого составляет пять лет и может быть продлён не более чем два раза.

Принцип 10. Общественный контроль за деятельностью ОТВ и — конкретно — за работой (в духе соблюдения принципов 7-го и 9-го) генерального директора —

Институтом русского языка РАН — один;

профсоюзными организациями — один;

Конституционным судом Российской Федерации — один;

Президентом Российской Федерации — один;

Правительством Российской Федерации — один.

Таким образом, общая численность НС ОТВ составляет не более 30 человек. Все с равным правом голоса.

Представители той или иной институции в НС необязательно должны быть

главного редактора ОТВ осуществляет Наблюдательный совет (НС).

Принцип 11. Наблюдательный совет ОТВ России состоит из представителей, делегированных (каждый на срок в три года):

партиями, входящими в Государственную Думу, — по одному от партии;

институциями, представляющими традиционные религии России, — по одному от конфессии;

субъектами Федерации, представляющими преимущественно православное население, — один от всех;

субъектами Федерации, представляющими преимущественно мусульманское население, — один от всех;

субъектами Федерации, представляющими преимущественно буддистское население, — один от всех;

субъектами Федерации, представляющими Европею России, Сибирь, Дальний Восток и северные территории, — по одному от каждого региона;

Российской академии наук — по одному представителю от естественнонаучных дисциплин и гуманитарных наук;

Российской академией образования — один;

Российской академией медицинских наук — один;

университетским сообществом — один;

членами данной институции. Более того, желательно, чтобы они, по возможности, не находились на оплачиваемой работе в представляемой институции или по меньшей мере не занимали в ней руководящих постов.

Принцип 12. Председателем НС не может быть представитель государственных органов или политических партий.

Принцип 13. Один и тот же член НС не может входить в его состав более чем три срока.

Принцип 14. Наблюдательный совет не является институтом цензуры. Он проводит свои заседания не реже, но и не чаще двух раз в год (как правило, в начале и в конце телевизионного сезона). Внеочередные заседания НС собираются по письменному требованию не менее чем трёх членов НС, но не чаще двух раз в одном телевизионном сезоне.

Принцип 15. При НС создаётся Экспертный совет в составе необходимого, по мнению НС, числа специалистов соответствующего профиля и квалификации — искусствоведов, критиков, психологов, психиатров, социологов и пр., а также творческих работников.

Кроме того, в необходимых случаях НС может формировать временные экспертные группы ad hoc.

Принцип 16. Ни в Наблюдательный совет, ни в постоянно действующий Экспертный совет не могут входить

действующие (практикующие) деятели культуры и искусства, руководители производящих или эфирных телеорганизаций, ведущие телевизионных программ, телевизионные критики, на постоянной основе работающие в средствах массовой информации.

Принцип 17. Наблюдательный совет имеет право и обязан:

— давать оценку текущей деятельности телеканала в целом и его руководителя в частности, всякий раз доводя эту оценку до широкой общественности;

— в случае необходимости указывать руководителю телеканала на несоблюдение им лично или телеканалом в целом принципов деятельности и предназначения ОТВ; в этом случае НС сам решает, предавать ли гласности такие замечания или до времени оставить их внутрикорпоративным делом;

— ставить вопрос о назначении нового руководителя телеканала в связи с окончанием полномочий действующего руководителя или о продлении полномочий руководителя телеканала на новый срок;

— ставить вопрос о досрочном прекращении полномочий руководителя телеканала.

В последнем случае решение НС не может быть никем оспорено или отменено и подлежит исполнению с момента принятия такого решения.

Принцип 18. Руководитель ОТВ назначается Президентом Российской Федерации и наделается соответствующими полномочиями после утверждения его кандидатуры Наблюдательным советом.

Принцип 19. В случае неутверждения Наблюдательным советом предложенного Президентом РФ руководителя ОТВ Президент имеет право ещё дважды внести новые кандидатуры на эту должность.

Принцип 20. В случае троекатного отклонения Наблюдательным советом кандидатуры, предложенных Президентом РФ, Президент получает право назначить генерального директора ОТВ, а Наблюдательный совет — главного редактора ОТВ.

Служебные взаимоотношения между этими двумя лицами определяются Уставом ОТВ, а срок их полномочий уменьшается до двух лет, после чего процедура назначения единоличного руководителя ОТВ повторяется.

Принцип 21. Финансирование деятельности ОТВ на ближайшие 10 лет определяется отдельной строкой государственного бюджета России. Условия и механизмы коммерческой деятельности ОТВ, не противоречащие его общественному предназначению, а также условия и механизмы оказания ему спонсорской помощи со стороны любых частных или государственных структур, не угрожающих его независимости, разрабатываются руководителем ОТВ и — после одобрения Наблюдательным советом — выносятся на утверждение Президента Российской Федерации.

Виталий ТРЕТЬЯКОВ,
декан Высшей школы телевидения МГУ им. М.В. Ломоносова

ТЕЛЕПОЗИТИВ

Робинзоны в обитаемом ящике

Хороший сериал? Да бросьте, это невозможное словосочетание: как наши сериалы могут быть хорошими — интересными, человечными, не аморальными? А вот могут. Неизвестно по чьему недосмотру. И таких показали сразу два. Аморальна, конечно, логика контрпрограммирования, когда хорошие сериалы идут одновременно. На Первом — «Робинзон» (режиссёр Сергей Бобров, сценарий Аркадия Казанцева по мотивам произведения Александра Покровского), а на «России 1» — «Остров ненужных людей» (режиссёр Эдуард Парри, сценарий Елены Райской). Первый по офисерам-морьякам, пережившим 90-е и оставшихся людьми чести, второй — приключенческий, там герои, попав на необитаемый остров (то, что в первоисточнике — американский Lost, ничуть не мешает), пройдя через чистилище испытаний, возвращаются к самим себе, на-

Эльвира Болгова и Дмитрий Ульянов («Остров ненужных людей»)

стоящим, какими они были до катастрофы. Право, нужно какое-то «министерство правды», которое следило бы за тем, чтобы из-за межканальной борьбы за рейтинг зритель не скакал с канала на канал в те редкие случаи, когда и там и там идёт что-то стоящее. Про людей, а не про нелюдей. Про любовь и верность, дружбу и службу... Да,

фильмы не без недостатков, есть толика дидактики, но всё равно на нашем телевизионном фоне это — прорыв во что-то новое. Которое, конечно, хорошо забытое старое.

С забытыми темами и героями. Добро побеждает зло... Про хороших людей, они, оказывается, ещё есть, да, есть и плохие, но они не плохие

окончательно, просто несчастные, запутавшиеся. Иногда исправляются. И есть кем и чем гордиться. Хотя бы тем, что не всё продаётся и не все покупаются... И веришь, что такое бывает не только на необитаемом острове и подводном флоте...

И вот грустно, чтобы не сказать, гнусное... Одну из офицерских жён в «Робинзоне» играет Светлана Ходченкова. Телеподлянка заключается в том, что сразу после духоподъёмного «Робинзона» идёт и никак не может кончиться низкобюджетный «Краткий курс счастливой жизни», где та же актриса, но в совсем другой роли. Жена офицера превратилась в отвязную офисную разведёнку. Оказалась на Большой земле, в «большом городе», где нет океана, но есть море планктона и секса. Бессмысленный и беспощадный... Видимо, чтобы зрители не отвлеклись от генеральной линии ТВпартии

Игорь Петренко («Робинзон»)

по дальнейшему растлению молодёжи. Кстати, вы не задумывались о связи кощунства в храмах с многолетним телебеспределом? Волны детских самоубийств с демонстрацией предыдущего (школьного) сериала Гей Гармоники?..

A.K.

ГЕРЦЕН — 200

Дар излишней свободы

1–2. В нашем теперешнем межумочном состоянии мы остро нуждаемся в Герцене. Нам нужен его взгляд на Россию и Европу, и особенно, я полагаю, нам нужен его жизненный опыт. Личность Герцена обозначила поворот в судьбе русской интеллигенции. Поворот от радикализма и «дерзких мечтаний» к самоуглублению и национальному деланию. В лице Герцена интеллигенция впервые преодолевает искушение Революцией. Создатель знаменитого «Колокола», альманахов «Полярная звезда» и «Голоса из России» не захотел играть роль «вождя русской революции». Горячие головы призывали его: «Ударьте в набат», «К топору зовите Русь!». На что Герцен ответил, что он зовёт не к топору, а к метле. Это был поистине исторический выбор, в котором нам сегодня крайне полезно различить истоки и смыслы: силу исторического слуха, величие личности и — широту души. Наверное, прежде всего за это Маркс и Энгельс так ненавидели Герцена, о чём ещё недавно у нас было не принято вспоминать.

В 1869 году, перед самой смертью, Герцен напишет письма «К старому товарищу». Они адресованы в первую очередь Михаилу Бакунину, известному русскому анархисту, который всю жизнь был буквально одержим революционной горячкой. В письмах к нему Александр Иванович отказывается от «старых революционных путей», отказывается от тотального разрушения:

«Медленность, сбивчивость исторического хода нас бесит и душит, она нам невыносима, и многие из нас, изменяя собственному разуму, торопятся и торопят других. Хорошо это или нет? В этом весь вопрос».

Ни ты, ни я, мы не изменили наших убеждений, но разны стали к вопросу. Ты рвёшься вперёд по-прежнему со страстью разрушения, которую принимаешь за творческую страсть... ломая препятствия и уважая историю только в будущем. Я не верю в прежние революционные пути и стараюсь понять шаг людской в былом и настоящем, для того чтобы знать, как идти с ним в ногу, не отставая и не забывая в такую даль, в которую люди не пойдут за мной — не могут идти».

Нельзя людей освобождать в наружной жизни больше, чем они освобождены внутри. Как ни странно, но опыт показывает, что народам легче выносить насильственное бремя рабства, чем дар излишней свободы».

С даром «излишней свободы» в XXI веке у нас в России возникли колоссальные проблемы. Нам, очевидно, остро не хватило герценовской широты души, самоотверженности и рыцарской совестливости.

Феликс РАЗУМОВСКИЙ,
историк, писатель, телеведущий

Отдел «ТелеВедение» внял советам коллег и перечитал «Былое и думы». И не удержался от цитирования.

«Я знаю, что моё воззрение на Европу встретит у нас дурной приём. Мы, для утешения себя, хотим другой Европы и верим в неё так, как христиане верят в рай. Разрушат мечты вообще дело неприятное, но меня заставляет какая-то внутренняя сила, которой я не могу победить, высказывать истину — даже в тех случаях, когда она мне вредна. <...>

Наше классическое незнание западного человека наделает много бед, из него ещё разовьются племенные ненависти и кровавые столкновения. <...> В идеал, составленный нами, входят элементы верные, но или не существующие более, или совершенно изменившиеся. Рыцарская доблесть, изящество аристократических нравов, строгая чинность протестантов, гордая независимость англичан, роскошная жизнь итальянских художников, искрящийся ум энциклопедистов и мрачная энергия террористов — всё это переплавилось и переродилось в целую совокупность других господствующих нравов, мешанских. Они составляют целое, то есть замкнутое, оконченное в себе воззрение на жизнь, с своими преданиями и правилами, с своим добром и злом, с своими приёмами и с своей нравственностью низшего порядка. <...>

Под влиянием мешанства всё переменялось в Европе. Рыцарская честь заменилась бухгалтерской чужестынью, изящные нравы — нравами чинными, вежливость — чопорностью, гордость — обидчивостью, парки — огородами, дворцы — гостиницами, открытыми для всех (то есть для всех, имеющих деньги). <...> Жизнь свелась на биржевую игру, всё превратилось в меняльные лавочки и рынки — редакции журналов, избирательные собрания, камеры. Англичане до того привыкли всё приводить к лавочной номенклатуре, что называют свою старую англиканскую церковь — Old Shop (Старая лавка). <...> Во всём современно европейском глубоко лежат две черты, явно идущие из-за прилавка: с одной стороны, лицемерие и скрытность, с другой — выставка и étalage (ваксовство). Продать товар лицом, купить за полцены, выдать дрянь за дело, форму за сущность, умолчать какое-нибудь условие, воспользоваться буквальным смыслом, казаться, вместо того чтоб быть, вести себя прилично, вместо того чтоб вести себя хорошо, хранить внешний Respectabilität вместо внутреннего достоинства».

А ВЫ СМОТРЕЛИ?
telev@mail.ru

День теледурака

Все каналы отметили День дурака, как родной и горячо любимым праздником. Особенно порадовал Первый, отдав смешным и смешному почти весь первоапрельский эфир, он был составлен из шедших нон-стопом лучших номеров обширного юмористического репертуара канала — солировал, конечно, Иван Ургант. Хочется также отметить звезду «Большой разницы» Сергея Бурунова, талантливо пародировавшего всех главных киногероев России от Штирлица до Гоши и Жени Лукашина. Высмеяли всех и все...

Однако возникли серьёзные вопросы. Первое: а есть что-то, над чем шутить нельзя? Где границы красного слова? Очевиден постмодернистский перекоп, когда высмеивается не порок, а добродетель... Второе: почему День дурака празднуется как всенародный профессиональный праздник, а день дорожника, учителя, научного работника и т.д. как-то блёкло или вообще никак? Хочется всё же, чтобы у нас была бы, вспоминая поэта, «страна не дураков, а гениев».

Эдуард САНИН

ПРАВО

«Карманная» адвокатура

«Отношение к адвокатуре – это лакмусовая бумажка, с помощью которой можно проверить наличие в стране демократии...» – так о проблеме российской адвокатуры говорил президент Гильдии российских адвокатов Гасан МИРЗОЕВ («Охота на адвокатов». – «ЛГ», № 1–2, 2012). Сегодня эту тему продолжает заслуженный юрист РФ, адвокат Межреспубликанской коллегии адвокатов **Марк Соломонович КРУТЕР**. За свою сорокалетнюю практику он провёл несколько тысяч уголовных и гражданских дел, стал доктором юридических наук, профессором, автором многих научных статей, пособий, монографий в области уголовного права и криминологии. Он также член Союза российских писателей, автор нескольких повестей и нашумевшего романа «Я защищаю Япончика».

– **Марк Соломонович, по утверждению правозащитников, около 300 тысяч российских граждан осуждены за преступления, которых не совершали. Количество оправдательных приговоров составляет в среднем чуть более одного процента от общего числа (в Европе этот показатель составляет 15–20%). Это означает, что почти каждый, чьё дело попадает в суд, будет осуждён. Помните, даже Владимир Путин в одной из своих статей, касаясь развития судебной системы, подчеркнул, что она «в настоящее время носит ярко выраженный обвинительный и карательный уклон». А где наши борцы за справедливость, где наша доблестная адвокатура, её адвокаты, где их голос, их пламенные речи о защите униженных и оскорблённых?**

– Ситуация с положением адвокатуры в российском обществе действительно серьёзная. Недавно одному моему подзащитному следователь сказал: «Уважаемый, а зачем вам адвокат? Дело-то ваше у меня на столе лежит...» Он ничуть не шутил. И это логика не только отдельно взятого следователя, это твёрдое убеждение всех наших правоохранителей! Сегодня они и все, кто над ними стоит, всеми правдами и неправдами стремятся вытеснить адвокатуру из судебного следственного процесса. Она им мешает. Равенства сторон – обвинения и защиты – в российском процессе как не было, так его нет и сейчас.

Похоже, что сегодня между государством и адвокатурой сформировалась тенденция если не вражды, то явного пренебрежения, стремления лишить столь важный институт самостоятельности. На это ориентирован новый проект Минюста под названием «Юстиция».

– **А разве Закон об адвокатуре, за который общество так долго боролось и который действует уже десять лет, не помог адвокатам?**

– Закон такой был принят, и, казалось бы, жизнь должна пойти у нас по-новому. Но, увы, так не случилось. Под давлением не заинтересованных в подлинной независимости адвокатуры государственных структур закон оказался размытым, нечётким, декларативным. Практика применения показала его слабые стороны.

У нас постоянно козыряют правами человека, гуманизацией правоохранительной системы. Но, как говаривал Лев Толстой, от кончика языка до кончика пера миллион километров. Мало ли у нас разговоров о правах человека, о праве на защиту. Вот если бы это право по-настоящему работало, если бы удавалось ломать с ним приговоры, тогда другой был бы разговор.

Сегодня три четверти людей приходят в адвокатуру зарабатывать деньги. Адвокаты превратились в бизнесменов, в стряпчих, часть из которых носят деньги по судам.

Прошлым летом пришёл я к своему коллеге в юрконсультацию, после работы мы собрались с ним поехать на природу за город. В кепке, в полуспортивной одежде, сел в коридоре как простой посетитель. И наблюдаю жуткую картину: старушка пришла на приём к молодому, лет 25–27, адвокату. Денежки свои последние гробовые принесла, десять тысяч! Спасите, говорит ему, моего внука. А он подводит её к окну и говорит: «Видишь, бабуля, мою машину?» – «Видю, говорит, сынок».

– «Так вот, бабуля, у меня только одно колесо этой машины стоит 8 тысяч...» Мне стыдно стало за этого адвоката.

Многие молодые адвокаты поставили работу на денежный поток. Посмотрите на любого опытного ответственного адвоката. Он обязательно готовится к процессу, читает массу литературы, ищет судебную практику в библиотечке Верховного суда и прочее. Бывают дела, где нужны специальные знания. К примеру, упал кран, пострадали люди, адвокат должен изучить и техническую литературу, и строитель-

ные нормативы, и массу другого материала. Или обвиняют хирурга, что он не так сделал операцию, человек умер, здесь уже надо копаться в медицинских источниках, встречаться со специалистами. Автотранспортные преступления – тут тоже своя специфика. Одинаковых дел не бывает, каждое имеет свои особенности. А вот молодые да ранние, к счастью далеко не все, но многие, им всё известно, всё ясно, без какой бы то ни было подготовки.

Истина и справедливость в судебной системе стали сегодня самым редким и дорогим «товаром». Ведь добавляются они месяцами, годами, а порой, бывает, и десятилетиями. Нередко, увы, только после смерти человека удаётся доказать, что он был невиновен. За это порой приходится вести борьбу, вступая в конфликт с самыми влиятельными правоохранительными ведомствами, преступными группировками, подчас рискуя жизнью, репутацией, интересами семьи.

– **Если к вашим словам добавит, что система правосудия у нас всё так же носит карательный уклон, картина получается совсем не радостная...**

– Обвинительный уклон нашего правосудия заложен уже в кадровом составе судебного корпуса. Хотя он и обновился за десять последних лет на 60%, всё-таки около 22% судей Фемиды вышли из надзорного ведомства, а 16% служили следователями. Ещё 20% служили в госструктурах юристами и выступали на стороне государства. Из адвокатов рекрутируется, как правило, менее 12% судей.

Обвинительный уклон – давняя традиция нашего правосудия, когда судьи, работники прокуратуры и следствия представляют собой единую корпорацию. Поэтому любой оправдательный приговор означает палку в колёса системы. Оправдательных приговоров у нас боится пуше огня, даже там, где всё достаточно очевидно.

Вот свежий пример. В апреле 2011 года на одном из каналов телевидения было сообщено о трагическом случае. Группа преподавателей уважаемого университета пошла пострелять в тир. В результате одного из выстрелов пуля невообразимым образом попала в подругу стрелявшей. Никто из присутствующих не понял, в результате чего погиб человек. Не могли объяснить случившееся и работники тира. Но тем не менее дело, как и положено в этих случаях, возбудили по признакам неосторожного убийства. Через несколько дней ко мне обратились за защитой родственники обвиняемой. Мы с моим коллегой – Шовдним Юрием Александровичем – взяли за это интересное, но очень непростое дело. Изучив его, пришли к единому мнению, что в действиях нашей подзащитной отсутствует вина. Налицо казус, т.е. случай. Казус – это такая жизненная ситуация, когда лицо не предвидело и не могло предвидеть наступление общественно опасного деяния. По нашему мнению, в этом уголовном деле отсутствовала какая-либо форма неосторожной вины.

– **Подожгите, Марк Соломонович, что-то мне кажется, в этом деле, скорее всего, были ещё какие-то подводные обстоятельства...**

– Да ничего подобного, это чистый казус. Бывает и такое в жизни. Уж сколько экспертиз проведено, сколько экспериментов! Там, правда, ещё было одно действующее лицо, тренер-инструктор тира, бывший работник ФСБ, человек заслуженный, многократно награждённый, воевал в горячих точках. Соответствующие силы пытались вывести его из-под удара. Хотя его вина была очевидна: он как инструктор не выполнил свои должностные обязанности – не проинструктировал впервые пришедшую в тир нашу подзащитную – Татьяну Егорову, известного учёного-археолога. За

ней вступился весь факультет, в том числе академики. Интересно, что одна половина прокурорских работников в частных беседах соглашалась с нашей правовой позицией, другая была против. Их можно понять: зачем брать ответственность на себя, лучше всё отдать на откуп суда. У прокуратуры своя «кафедра», своя философия, а главное, своя отчётность, в том числе и сколько дел направить в суд. Последняя судебная-баллистическая экспертиза Минюста РФ, назначенная судом, не исключила возможность рикошета пули от заградительных сеток, находящихся в тире. А это значит, что Егорова не предвидела и не могла предвидеть наступление смерти своей подруги. Слава богу, нашу подзащитную всё же оправдали: 28 марта 2012 года Хорошевским районным судом СЗАО г. Москвы (судья Калинина А.Н.) был вынесен оправдательный приговор по обвинению Егоровой Т.В. по ст. 109 ч. 1 УК РФ (неосторожное убийство). Но каких усилий нам это стои-

ло, сколько здоровья унесло у нашей подзащитной и её родственников. Вот почему у нас меньше одного процента оправдательных приговоров...

– **Судебная Европейский суд по правам человека хватается за голову от потока жалоб на наше правосудие.**

– Судьи там говорят: мы же не можем отменить все подряд присылаемые из России приговоры, мы просто даём вам направление в решении тех или иных судебных дел. И они правы, поскольку думают, что наши суды будут по их решению прислушиваться, как, собственно говоря, принято в странах с давними традициями защиты прав человека. А у нас судебные ошибки повторяются и повторяются.

Приведу вам выводы доклада о состоянии российской судебной системы, подготовленного экспертами неправительственной организации «Международная комиссия юристов»:

«В современной России, так же как и в Советском Союзе, к судьям зачастую относятся не как к независимым арбитрам, а как к представителям интересов государства. Многие судьи не считают себя независимыми и не собираются таковыми становиться».

Адвокаты, конечно, пытаются что-то делать. Но мы противостоим огромной налаженной карательной и очень инерционной машине. Речей о её гуманизации произносится великое множество на самом высоком уровне. Да, кое-что и делается в последнее время. Но по большому счёту это так и остаётся пока «кое-что». Следователи, прокуроры, судьи предпочитают адвокатов удобным, зачем им строптивые. Куда удобнее свой «карманный» адвокат: они и нарушения следователя не заметят, нужные ходатайства не заявят, поэтому постоянно приглашаются «своими» следователями к ведению дел, а это и «лутая» востребованность, и серьёзные заработки, получаемые не по профессиональным заслугам. На этом фоне и коррупция процветает.

– **Вы бы не могли рассказать пример из собственной практики?**

– Несколько лет назад я был приглашён защищать интересы нескольких людей в Ново-

сибирске. Дела разные: убийство, мошенничество. Ведомства, расследующие их, тоже разные: прокуратура и серьёзное милицейское ведомство ОРБ ГУ МВД РФ по Сибирскому федеральному округу (ныне ликвидировано). Но вскоре выяснилась одна общая тенденция: курировала эти дела, фактически навязывая своё мнение, местная ФСБ. Мне стало понятно, почему от защиты уклонились местные адвокаты. Я спросил одного из коллег: «Почему не взяли защитника?» Он ответил: «Мне здесь жить, паспорт заграничный получать, за рубеж выезжать, детей растить». Я активно ввязался в судебную-следственную «войну». Противостояние между мною и правоохранительной системой Новосибирска растянулось на целых три года!

В моё распоряжение попала оперативная справка, из которой было видно, как выбивались показания от свидетелей, как фальсифицировались доказательства (подбрасывались наркотики, оружие и т.п.). Картина ужас-

ная. По каждому эпизоду в отношении сотрудников надо было возбуждать уголовные дела. Обо всех этих фактах я в своих жалобах сообщал в самые высокие московские ведомства. Ходил на приёмы к руководству. В Новосибирск направили комиссию. Я стал неудобным адвокатом. Меня несколько раз предупреждали, что могут быть проблемы. Вскоре так и произошло. 20 июля 2008 года сотрудники Новосибирского УФСБ в гостинице, где я остановился, у меня прокурили обыск, изъяли материалы уголовных дел. В это же время минута в минуту был произведён обыск в моей московской квартире, где также были изъяты документы по уголовным делам, в том числе не имеющим отношения к Новосибирску. Изъяты два компьютера. Основание: якобы я, осуществляя защиту, разгласил гостайну. Это был надуманный повод. Главным было стремление «выбить» меня как неудобного адвоката из уголовных дел, которые стали «разваливаться».

За меня вступило руководство московской адвокатуры. Попытка возбудить против меня уголовное дело сорвалась. В это же время при аналогичных обстоятельствах ФСБ возбудила уголовное дело за разглашение гостайны в отношении моего коллеги, ведущего адвоката страны – Бориса Кузнецова, который, осуществляя защиту сенатора, нашёл доказательства о незаконном прослушивании его телефонных разговоров. Настрой обвинения был настолько серьёзен, что Б. Кузнецов вынужден был эмигрировать в другую страну. Он и сегодня при поддержке Адвокатской палаты города Москвы продолжает защиту своих прав.

В конце 2008 года в издательстве «Права человека» вышла моя книга «Территория беззакония», где я рассказал о своей борьбе с новосибирским спрутмом. Поверьте, таких примеров много.

– **Стоит ли идеализировать опыт западных адвокатов? Ведь ставка на коммерческий успех пришла к нам от них.**

– Мне довелось поработать с известной американской адвокатской конторой «Слонник и

Шапиро». В своё время в Сибирь я дважды защищал Вячеслава Кирилловича Иванькова, когда он находился в Тулунской тюрьме особого режима, это в Иркутской области. В Америку на процесс по делу Япончика (кличка Иванькова. – И.М.) я привёз очень ценные характеристики от настоятеля Тулунской церкви отца Якова, хорошо знавшего Иванькова. Участником процесса я не был, но месяц проработал с элитными американскими «лоерами». Адвокаты в Америке – это как врачи, исключительно уважаемые люди. Меня просто потряс уровень их культуры, глубочайшие юридические знания, соответственно и уровень уважительного отношения общества, суда к адвокату. Я уж не говорю о материальной стороне их работы.

– **О жадности американских адвокатов легенды ходят...**

– При чём тут деньги! Это уже следствие их работы, их важнейшей роли в жизни общества. Там без адвоката ничего не делается. Поэтому в одном Нью-Йорке 20 тысяч адвокатов. У нас на Москву и Петербург вряд ли такое количество адвокатов наберётся.

– **И всё же положение с адвокатурой надо как-то в России исправлять. Вот вы, и опытный профессионал, и учёный, будь ваша воля, что бы вы сделали в первую очередь?**

– Ясно одно: дело это не одного дня. Когда вся страна, и в особенности молодёжь, не без помощи средств массовой информации круглосуточно вовлекается в тотальную коммерциализацию всех сторон жизни общества. Когда слова «совесть», «мораль», «честь» и им подобные люди уже стесняются произносить, чтобы не прослыть ретроградами. Очень трудно убеждать молодых людей, входящих в адвокатуру, что эти понятия и есть самые важные в нашей профессии.

Но всё же я оптимист. Мне кажется, чтобы радикально изменить отношение общества, власти и в первую очередь всей правоприменительной сферы к роли адвокатуры в стране, во всех юридических образовательных учреждениях необходимо ввести спешку по адвокатуре.

Вспомните: ещё каких-то лет двадцать назад в прокуратуру, к примеру, выпускников загоняли. А сегодня туда очередь стоит по двести-триста человек: вот как молодые стремятся к власти, просто патологически! Сегодня молодёжь ориентирована на власть. Власть сегодня – это деньги. Адвокат же за своим хлебом надо побегать в поте лица. Не говоря уже о том, что и на имя своё надо предвзято порабатать пять-семь лет, чтобы тебя люди узнали. А тут тебе звёздочки дали, в хороший кабинет посадили – и власть у тебя в руках.

Никакими законами и указами уважительное отношение к институту адвокатуры не введёшь. Нужны усилия и самих адвокатов по повышению качества своей работы, и всего общества в целом. Наверное, своё слово могли бы сказать и литераторы, и кинематографисты, деятели культуры. К слову, ничего значительного в искусстве последних лет замечено не было. Разве что фильм «Адвокат», где играет Андрей Соколов. Адвокатское сообщество наградило съёмочную группу золотой медалью Ф.Н. Плевако. Но, по сути, и в этом фильме, как и в других картинах последних лет, книг, адвокат действует на фоне декоративного сюжета. А я ещё раз подчеркну: не это в нашей работе главное. Писатели, кинематографисты, на мой взгляд, ещё не нащупали самую интересную и самую сложную составляющую нашей профессии – человечность, неистребимую жажду справедливости. Высокая самоотдача, искреннее желание понять человека, попавшего в жернова правоохранительной системы, стремление помочь каждому, кто бы к тебе ни обратился, – вот чего всем нам пока не хватает.

Мой учитель Анатолий Андреевич Базаров несколько десятилетий назад написал: «Мы, адвокаты, как солдаты – всегда в бою, всегда в строю. За истину, за справедливость, за репутацию свою». Это и моё кредо. Я был бы совершенно счастлив, если бы сумел передать свои убеждения моим ученикам – адвокатам 153-й адвокатской консультации МРКА г. Москвы и студентам Академии адвокатов и нотариата (РААН), которые пожелали посвятить свою жизнь борьбе за истину, а значит, за человека!

– **Мне довелось поработать с известной американской адвокатской конторой «Слонник и**

Игорь МАЙМИСТОВ

КНИЖНЫЙ РЯД

Учебник оптимизма

Автор книги (по жанру сборника интервью) – губернатор Калужской области Анатолий Артамонов. Скоро ему исполняется шестьдесят, регион он «рулит» с 2000-го. Но не ради губернаторского юбилея представляем мы эту книгу. На фоне чиновничьего хора, повторяющего малопонятные болтовни слова «инновации», «инновационный тип экономики», Калужская область являет собой пример реализации этих прекрасных слоганов. Недаром в зарубежных СМИ эту область губернаторского юбилея представляем мы эту книгу. На фоне чиновничьего хора, повторяющего малопонятные болтовни слова «инновации», «инновационный тип экономики», Калужская область являет собой пример реализации этих прекрасных слоганов. Недаром в зарубежных СМИ эту область губернаторского юбилея представляем мы эту книгу. На фоне чиновничьего хора, повторяющего малопонятные болтовни слова «инновации», «инновационный тип экономики», Калужская область являет собой пример реализации этих прекрасных слоганов. Недаром в зарубежных СМИ эту область губернаторского юбилея представляем мы эту книгу.

Анатолий Артамонов. Калужский вектор. Опыт развития региона. – М.: Книжный мир, 2011. – 352 с. – 2600 экз.

Анатолий Артамонов и его команда создали такие условия для бизнеса, что инвесторы, как зарубежные, так и российские, стали рваться в область. Губернатор не делает секретов из своего метода: он берёт лучшее из опыта как Запада (в частности, германской земли Северный Рейн-Вестфалия), так и Востока, Китая прежде всего. Автор вспоминает разговор с одним западноевропейским капиталистом. «Я говорю: «Какие проблемы у вас есть?» Он говорит: «Никаких. Но я хочу отметить удивительную способность ваших людей к обучению».

Действительно, всё, что касается техники, калужане схватывают на лету. Если обычно надо шесть месяцев обучать человека, для того чтобы он освоил сложные компьютерные системы, станки, оборудование, их обслуживание, то здесь достаточно месяца – и люди великолепно работают. Это черта, продолжает Анатолий Артамонов, характерная для русского человека.

При этом более или менее искушённый читатель понимает, что инвестиционный бум, произошедший в экономике Калужской области, подразумевает и то, что инвесторов не отпугивает, как теперь изычно выражаются, коррупционная составляющая нынешней деловой жизни. Глава региона говорит об этом коротко. Но те, кто «в теме», знают: в Калужской области созданы специальные структуры, решающие эти вопросы.

Вместе с тем Анатолий Артамонов не обходит и проблему, мешающую развитию территории, таких, как налогообложение или владение необрабатываемой, неухоженной землёй; напомним в связи с этим, что в США налог тем больше, чем меньше урожай, а владение брошенными полями, зарастающими кустарником да бурьяном, разорительно для владельца.

Не только об экономике и технике рассуждает губернатор Артамонов в своей книге. Он рассказывает, какое огромное значение придаёт образованию, и о его проблемах в современной России, и об искусстве, в частности, о негативном влиянии таких кинопроизведений, как фильм «Школа». И, конечно, об истории родной земли (а он, по-настоящему, местный уроженец), сыгравшей такую важную роль в судьбе всей России.

И всё же главное в книге – это констатация того неопровержимого факта, что отстававшая губерния за небольшой срок вышла в передовые. Значит, можем, если правильно возьмёмся за дело. Значит, не устарел лозунг «Кадры решают всё». Книга Анатолия Артамонова, на мой взгляд, – это отличный учебник оптимизма и патриотизма. Рекомендую его всем – не только губернаторам.

Юрий БАРАНОВ

ГЕРЦЕН – 200

Искал истину и следовал ей

1. Полгода назад снял с полки «Блужде и думай» и понял, что многое в своё время упустил. Семья А.И. Герцена, как известно, не смогла выехать из занятой французами Москвы, по расказам своей няни и родных писателей воссоздал картины быта русских и французов, их отношения, патриотизм простых москвичей, ужас горящей Москвы. Отец писателя, встретившись с Наполеоном для передачи письма к императору Александру, обнаруживает полное непонимание Наполеоном ситуации в Москве. Очень интересная подробность. Сам факт встречи мне был известен, но ускользнула эта важная деталь. Таких открытий в книге много. Удивительно точно А.И. Герцен описывает быт дворовых людей, их страсти, чаяния, пороки. Дворянство, к коему автор принадлежал, тоже не оставлено без внимания. Отец и дядя А.И. Герцена привыкли всё мерить западными стандартами и не желают быть полезными обществу. Это круг русских «вольгтерьянцев», сформировавшийся в конце XVIII века и чувствующий себя в своей стране иностранцами. Увы, эта традиция продолжалась целый век, затем почти исчезла в советский период и возродилась в наше время.

За несколько ироничных и непочтительных песен, обращённых к императору, А.И. Герцен, студент Московского университета, отправляется в ссылку в Пермь, Вятку, затем во Владимир. Описывает особенности губернского быта: боязнь начальства, самовластие губернатора, зависимость от властей. Удивительно поучительно и современно. Мы до сих пор не смогли этого преодолеть.

2. В 1847 году писатель уезжает за границу, где шокирует своих либеральных друзей антибуржуазным пафосом, революционно-республиканскими взглядами. После подавления восстания 1848 года становится социалистом, знакомится с Прудоном и Гарибальди. Всё больше говорит об умирании Запада, всё больше верит в русский народ и русскую общину как чуждый социализму.

У Герцена-политика можно поучиться ясности, продуманности позиции в политических вопросах, желанию искать истину и следовать ей, не поддаваться привычному, часто устаревшему, тормозящим развитию схемам политической жизни.

Главная сила Герцена – его свободное слово, на него ссылаются, цитируют. На творчестве Герцена воспиталось целое поколение либералов. Их краткое пребывание у власти в начале прошлого века открыло дверь большевизму. Но не знаю, к этому ли он стремился, об этом ли мечтал...

Владимир ХОЛИН, историк

ВЕРНИСАЖ

Цвет — верный

О верный цвет, без слов беседу с нами
о том, чего не выразить словами...
В.А. Жуковский

В Москве в картинной галерее «Вересов» прошла выставка народного художника России, главного художника МХАТ им. М. Горького Владимира Серебровского.

Как маститого театрального художника Владимира Серебровского представлять не надо — все лучшие спектакли МХАТ им. М. Горького, каждый раз поражающие воображение зрителей красотой, богатством фантазии, сочностью красок, волшебным мастерством («Вишнёвый сад», «Лес», «Доходное место», «Дама-невидимка», «Без вины виноватые», «Васса Железнова» и множество других) — все принадлежит перу этого неповторимого мастера, и здесь он выступает прямым продолжателем великой русской традиции, заложенной А.Я. Головиным, И.Я. Билибиным, М.В. Добужинским, А.Н. Бенуа.

А вот живописца Серебровского знают немногие. Его мир наполнен игрой цвета, и живопись для него — занятие сокровенное, деликатное, которое далеко не всем он доверял донныне. Сам художник признаётся: «Я отношу себя к плеяде русских художников, которые, по словам Коровина, писали русскую природу как русский рай. Я далёк от пафоса возмечивания пейзажных далей, размаха волжских просторов, хотя и родился и долго жил на Волге. Я ишу отклик в душах тех духовно наполненных людей, для которых важно углубиться в таинство природы, чтобы познать себя, природы неброской, но озарённой совершенством творения — отдельного цветка, листка, даже травинки. Это таинство общения вызывает в человеке те затаённые глубины, которые дают нам ощущение высокой ценности жизни. Я художник, который в противовес социальной напряжённости творчества, например, передвижников — предтеч современной демократии (чего стоит только «Тройка» Перова, а отсюда и серый и мрачный фон их полотен), стараюсь обратить внимание на то в природе, что способно вызвать радость в человеке, возвышать его над серостью и мерзостью жизни».

И вот выставка. Здесь представлено более семидесяти полотен — только пейзажи. Проходя по залам, вы вдруг вспомните восхитительную атмосферу Музея изобразительных искусств имени А.С. Пушкина, когда там впервые были выставлены импрессионисты Клод Моне, Э. Дега, Э. Мане, Поль Сезанн. То же необъяснимое волнение от встречи с непосредственной свежестью природы, её нежным и волнующим дыханием, с тем дуновением ветерка и жизнью улицы, которая передавала атмосферу и состояние погоды. С одной лишь разницей — Влади-

мир Серебровский исконно русский художник с его испепеляющей искренностью и пронзительным простодушием, с его доверчивостью и душевной щедростью. Картины развешаны в залах так, что зритель имеет возможность не только ощутить себя в Нескучном саду в Москве, но и пережить смену и времён года, и состояния богатства природы и ранним утром, и в те тревожные часы, когда надвигаются сумерки. Отсюда вы попадаете в атмосферу сиреневой прохлады или той ясной солнечной озарённости, что заставляет нас упиваться слезами восторга и заполняющей нас добротой.

Удивительно прекрасен цикл «Абрамцево». Здесь и до боли знакомая, уходящая в лесные дали тропа с колченогим, точно пошатнувшимся мостиком, здесь и разлитая во всё полотно нежнейшая, только-только расцветшая весной прибрежная зелень знаменитой реки Вори, берегами которой дышали, наполняя

В. Серебровский. Из цикла «Воробьёвы горы», 2007 г.

своё эстетическое чувство, и Нестеров и Врубель, и множество других, простых и великих, русских художников.

А утонувшая в яркой, точно подсвеченной солнечном желтине кленовых листьев, засыпавших всё видимое пространство, берёзовая роща?! А крутой, дорогой сердцу каждого москвича склон на Воробьёвых горах в глухую осеннюю пору?! Как А.С. Пушкин, Владимир Глебович Серебровский очень любит осенние пейзажи — зимники и таинственные сумерки, обязательно озарённые уходящим весёлым солнечным лучиком. «Лев

плотить его в изумительных полотнах. Так мужественно и достойно противостоять разрушительным силам зла может только человек огромного таланта и великой нравственной силы».

А Владимир Глебович не устал благодарить всех, кто совершил этот труд — дал возможность людям погрузиться в прекрасное искусство, и в первую очередь создателя выставки и владельца галереи — русского предпринимателя-галериста Николая Вересова.

Галина ОРЕХАНОВА

КИНОМЕХАНИКА

Луиджи Кучиниелло: «Наше сотрудничество должно продолжаться!»

В кинотеатре «Ролан» прошёл «III Фестиваль итальянского кино: из Венеции в Москву», в его программе как новые итальянские, так и российские фильмы советского периода. В разные годы они получили награды Венеции. Также прошла ретроспектива фильмов победителя 68-й Мостры А. Сокурова.

Одним из почётных гостей московского форума стал директор по организационным вопросам Венецианского международного кинофестиваля Луиджи Кучиниелло, который дал эксклюзивное интервью «ЛГ».

— Синьор Кучиниелло, повялял ли маленький юбилей фестиваля на содержание программы?

— Из разных программ Венецианского фестиваля мы представили в Москве наиболее интересные ленты, характеризующие процесс, который сегодня идёт в нашем кинематографе. Есть более традиционные фильмы, как «Материк», получивший в Венеции Специальный приз жюри. (Фильм «Материк», снятый в традициях итальянского неореализма, скоро выйдет в российский прокат. — Авт.). Есть фильмы, представляющие великих режиссёров Марко Беллоккьо и Эрмано Ольми, — «Во имя отца» и «Картонная деревня».

— В условиях экономического кризиса итальянское кино развивается или угасает?

— Как ни странно, существует некий парадокс: в экономических тисках потребление людьми продуктов культуры повышается! Люди больше читают, чаще бывают в музеях, театрах и кино. Такой рост я сейчас наблюдаю: книги стали дешевле, музеи и театры реально заинтересованы в зрителях. Кризис отрицательно отражается на производстве и социальной политике, а на творчество он может влиять благоприятно. Люди набираются смыслами, открывают для себя или в себе что-то новое и творят. Конечно, финансовая проблема есть в европейском кино. Но более сложная проблема состоит в выходе на международный уровень новых европейских фильмов.

— Венецианский кинофестиваль её решает?

— Безусловно! В этом году Мостра пройдёт в 80-й раз — это самый долгоживущий фестиваль мира! Он отмечает картины не столько коммерческого потенциала, сколько высокого качественного уровня. Ведь точное название — Международная выставка киноискусства! Она создана по инициативе и в рамках знаменитой Венецианской биеннале современного искусства. Это культурное событие, акцент ставится на эстетическое качество, подразумевающее профессионализм, нестандартность, художественный поиск, личностное видение автора...

— Между нашими странами издавна существует культурная связь, как она сейчас проявляется в кинематографе?

— Два года назад совместно был снят фильм, но уверен, что сотрудничество должно продолжаться. У России — ресурсы и глубокая культура, у Италии — богатые кинематографические традиции, помножьте это на наше взаимное уважение. Такое сотрудничество сможет победить засилье американских фильмов, во-первых. А во-вторых, диктатуру французской продукции, которая сейчас довлеет над европейским кинематографом. Франция успешно представляет свою национальную кинематографию благодаря финансам, дипломатии и качеству самих фильмов. Думаю, нам, итальянцам, есть, чему поучиться. На глобальном рынке надо действовать более динамично.

Беседовала Арина АБРОСИМОВА

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА представляет: книжная коллекция

Узнай все тайны первым!

ВЕЛИКИЕ ТАЙНЫ ИСТОРИИ

Новый том — в продаже каждую среду!

Соберите всю коллекцию из 45 томов! Подробности на www.lgz.ru

Дорогие читатели, если вы не успели купить нужный вам том в киосках печати, то вы можете приобрести его по адресу:
г. Москва, ул. Щепкина, д.47, стр. 1
Телефон для справок: (495) 688-80-78

с 4 апреля

с 11 апреля

Фавориты Екатерины Великой Н.М. Соротокина

В юные годы скромная немецкая принцесса Софья Фредерика Августа Ангальт-Цербстская и не помывшала, какая жизнь ей уготована. Она родилась в Штеттине, в Померании, некогда населенной балтийскими славянами: почти у каждого немца здесь есть древние славянские корни. И Софье Фредерике суждено было стать царицей величайшей в мире славянской Российской империи. Причем не на год-другой, а на десятилетия...

Врата Шамбалы Н.Х. Ахметшин

Легендарная твердь света буддийских преданий Центральной Азии, скрытая от будничного и жестокого мира страна — Шамбала... Никто из путешественников и паломников не утверждает, что побывал там, в лучезарной обители святых; это доступно, согласно древним тибетским текстам, лишь тем, кому предназначена особая миссия на земле. Но и в преддверие чудесной страны попасть не так-то просто, ведь даже предгорья Гималаев выше и труднодоступнее Альп и Кавказа...

ВСЕМИРНОЕ РУССКОЕ СЛОВО

Совместный проект
Московского центра
международного
сотрудничества и «ЛГ»

АКТУАЛЬНО

Личное дело до человеческих душ

Двадцать лет назад, с распадом Советского Союза, подавляющее большинство профессиональных литераторов, писавших на русском языке, было тихо изгнано из Союза писателей Эстонии (бывшей Эстонской ССР). За редким исключением некоторых русскоязычных переводчиков эстонской литературы и тех, кто сумел убедить эстонских коллег в своей «нерусскости». Русские же писатели очутились на распутье. Литературный процесс оказался нарушен. Предстояло его воссоздать, невзирая на трудности и лишения. Отношение официальной Эсто-

нии к России, к русской части народа Эстонии назвать дружелюбным трудно. До сих пор в политической верхушке и в определенных кругах республики процветает откровенная русофобия. Тем не менее русский литературный процесс в Эстонии и в Прибалтике в целом был всё-таки восстановлен и продолжает развиваться. Об этом беседует руководитель Русской писательской организации Эстонии Владимир Ильясевич и литературный редактор международного литературного журнала «Балтика» Ольга Майер (Таллин).

они не получают. Тем не менее литература живёт. Как ей это удаётся?

— Если не считать весьма и весьма эпизодического участия в реализации некоторых разовых проектов со стороны фонда «Русский мир» и Московского дома соотечественника, то выживает все эти годы, конечно, сами. Не без поддержки нынешнего российского посла Ю. Н. Мерзлякова и российских коллег, которые тоже не богаты и поэтому их поддержка, пусть лишь моральная, очень важна. Что же касается в целом каких-то материальных средств для поддержки русского языка и литературы зарубежья, то иной раз мне представляется каким-то театром

таким как международный литературный журнал «Балтика» и другие издания, а на какую-нибудь формальную конференцию или «учебный процесс» типа «русский язык как иностранный для глухонемых иностранцев». Вместо того чтобы доводить до учителя, до молодёжи, интеллигенции и вообще читателей Эстонии, Прибалтики образцы добротной литературы и честной публицистики, включая российских авторов, как говорится, без купюр и цензуры, или исследования о плодотворной совместной русско-прибалтийской истории, в том числе новейшей, то и дело сталкиваешься с совсем иным, например, с показушными мероприятиями наподобие «пушкины всей Земли — объединяйтесь!». Шоу, да и только. Кому это надо? Самим организаторам? Для чего — догадаться сами... А ведь средства Россия выделяет просто громадные, да только мы их, в сущности, не видим, в том числе по проектам, совместным с российскими коллегами-писателями.

Здесь особое значение имеет также работа по переводу на прибалтийские и другие языки качественной русской литературы. Таковая сейчас, можно сказать, напрочь отсутствует. Тем временем у нас есть примеры несомненных удач — перевод на эстонский язык Юри Пярни «Огненного ангела» Валерия Брюсова и сборника рассказов и повестей Валентина Распутина, составленного автором и изданного специально для эстонского читателя (кстати, мы профинансировали издание за свой счёт!). Юри Августович до своей кончины успел почти завершить работу над первым переводом на эстонский язык «Выбранных мест из переписки с друзьями» Гоголя в год празднования 200-летия с рождения писателя (2009), но интерес с российской стороны, в первую очередь посольства, как-то вдруг пропал.

Очевидно, что минимальное воспроизводство русской интеллектуальной элиты возможно лишь при поддержке реальных процессов, в первую очередь русского литературного процесса. Ведь посредством русской литературы прививаются определённые ценности всей интеллигенции, включая научную, художественную и театральную. А как влиять в конструктивном плане на эстонскую общественность, если не посредством

переводов на эстонский язык лучших образцов современной русской прозы, поэзии и ныне очень востребованной историко-биографической публицистики?..

— Нет-нет да приходит в голову любопытное сопоставление: ты — писатель эстонско-украино-польского происхождения, посвятил себя русской литературе, называешь себя русским писателем...

— Национальность не является абсолютным критерием принадлежности к определённой культуре. Здесь имеет значение уникальных критерий, сформированный потомком петровского «эфиопа» Абрама Ганнибала и эстляндки Христины фон Шёберг — Пушкиным: «был эхом русского народа». В нём, в пушкинском критерии, весь смысл культурного самоопределения любого человека. Чьим эхо являешься, тому и принадлежишь. Не национальность и даже не язык определяют культурный код личности, а принадлежность к системе духовно-культурных ценностей определённого народа. У нас в Эстонии есть деятели, которые иными языками, кроме как русским, не владеют, но «эхом русского народа» назвать их никак нельзя в силу антирусских и антирусских взглядов и ценностей, которые они отстаивают.

Если же говорить обо мне, то я хоть и пишу художественную прозу, сейчас на первом месте — миссия. Восстановление исторического наследия и справедливости — это не просто «любовь к отеческим гробам», а прежде всего осмысление истоков настоящей жизни и основа для понимания того, что ждёт нас в будущем, своего рода «воспоминание о будущем», на чём зиждется знаменитое пушкинское «самостояние человека». Этому очень способствует увлекательнейшее занятие генеалогией, нашими корнями, «ретро-разведкой», как это называет наш петербургский коллега Дмитрий Каралин, с целью прогнозов состояния общества в будущем. Не столь интересуют «что, кто, где и когда», а ответы на вопросы «почему». Почему мы и общество такие, а не иные и к чему можем прийти. Это — область не истории, а скорее, историософии, философии истории в прикладном значении, это прежде всего влечёт писателя, а не просто «дорогие сердцу камни».

— Благодаря усилиям тех, кому небезразлична судьба русской литературы в Прибалтике, за прошедшие семнадцать лет вышло более 150 книг, что стало главным итогом деятельности Русской писательской организации в Эстонии. В 1995 году ты предложил Русской фракции Государственного собрания Эстонской Республики учредить ежегодную Республиканскую общественную премию по культуре имени Игоря Северянина, которой вот уже 16 лет награждаются деятели, внёсшие заметный вклад в развитие русской культуры Эстонии и в развитие связей между русской и эстонской культурами...

— ...Затем, в 1998 году, было создано Объединение русских литераторов Эстонии (ОРЛЭ), в которое, для поддержки этого самостоятельного литературного объединения, вошли также несколько членов Союза писателей России. В начале 1999 года мы при поддержке СП России создали Международную литературную премию имени Ф.М. Достоевского, жизнь и раннее творчество которого были тесно связаны с Ревелем.

В 2001 году была юридически зарегистрирована Русская писательская организация Эстонии под названием «Эстонское отделение Союза писателей России». Таким образом было положено начало писательскому сообществу, члены которого ныне шефствуют над большинством действующих в настоящее время русских литературных объединений, клубов и кружков по всей республике.

— Примерно 100 литераторов, самых разных жанров и уровней мастерства, составляет Русское литератур-

ное сообщество Эстонии. В Эстонском отделении Союза писателей России — 12 человек, постоянно проживающих в Эстонии. Сложилось так, что это количество не меняется...

— Количество не меняется, но происходит процесс постоянного обновления. Увы, человеческий век короток... Да и писательская организация никак не может быть массовой. Надо сказать, что в отличие от поэта прозаик, при всех литературных талантах и способностях, рождается всё же самой прожитой жизнью, опытом её. Поэзия — мистическое предвосхищение, проза — переживания и познание жизни.

Писатели — сложная публика, каждый из них, как говорится, «штучный». Отрадно, что у нас собираются люди, искренне любящие русскую литературу и умеющие писать, им есть что сказать.

В составе СП Эстонии, кстати, три сотни членов. Говоря об эстонском литературном наследии, хочу отметить, что лично мне близко творчество Эдуарда Вильде, Лидии Койдулы, Оскара Лутса, Юхана Вийдинга, Арви Сийга, Раймонда Каугвера, Уно Лахта, Рудольфа Риммеля... Читаю, конечно, в оригинале, так как владею эстонским языком на уровне родного. Все они были предельно честны, по крайней мере перед самими собой. Говоря о маститых современных эстонских писателях, следует отметить, что они, как говорится, ныне тоже не на слуху, хотя и сохранили свой прежний авторитет в народе и вклад их в сокровищницу национальной культуры немалый. Можно назвать, к примеру, имена Матса Траата, Яна Каплинского, Рейна Вейдемана, Юло Туулика или Ретт Куду... На Ретт, между прочим,

недавно обрушилась эстонская пресса за её честные и нелюбимые для русофобствующей политической верхушки страны высказывания в защиту прав русского населения Эстонии, большинство из которого двадцать лет назад в одночасье превратили в «окупантов», в так называемых неграждан, или, как у нас говорят, «негров»... Из эстонских поэтов более молодого поколения назвал бы Карла-Мартина Синиярва. Кстати, ныне он является председателем Союза писателей Эстонии, но о нём говорить вовсе не по поводу высокого литературного чина. Просто, как говорится, лично им всем есть дело до человеческих душ, а это многого стоит...

В 2004 году в Таллине появился на свет международный литературный журнал «Балтика». В Эстонии этот журнал сразу же нашёл своих почитателей. Люди постарше помнят, как «Балтика» возмещала отсутствующую в стране русскую «некоммерческую» литературу, рассматривая произведения не раскрученных критикой писателей только с точки зрения эстетической и интеллектуальной ценности. Редакция «Балтики» выносила на журнальные страницы самую острую публицистику, давая возможность авторам сказать ту горькую правду, опубликовать которую решится не каждый журнал. «Балтика» — это и духовное наследие, накопленное в православной ипостаси прибалтийского бытия начиная с X—XI веков, и диалоговая площадка между российской «материковой» и прибалтийской литературами.

— Русские писатели Эстонии привыкли выживать сами. Никакой серьёзной материальной поддержки ни от России, ни тем более от Эстонии

Таллин

абсурда, когда всё время слышишь из уст высоких российских начальников о необходимости такой поддержки и при этом неизменно приводятся ссылки на великих русских писателей, а средства часто выделяются не на содействие реальных проектам русского зарубежья,

ПРОЗА ЭСТОНИИ

Гоар МАРКОСЯН-КАСПЕР

Memento mori

Родилась в Ереване, окончила медицинский институт, несколько лет работала врачом, ныне профессиональный писатель. Автор романов «Пенелопа», «Елена», «Кариатиды», «Пенелопа пускается в путь» и «В Микенах, златом обильных», первые четыре были опубликованы в Санкт-петербургском журнале «Звезда», пятый — в журнале «Нева», затем вышли книгами в Москве и Таллине. «Пенелопа» переведена на французский, немецкий, испанский и голландский языки, «Елена» и первая часть «Микен» — на эстонский. «Кариатиды» получили премию Эстонского фонда культуры за 2005 год, «Пенелопа пускается в путь» — лауреат премии имени Юрия Долгорукого. Кроме того, Маркосян-Каспер — автор сборника стихов, двух книг малой прозы и нескольких научно-фантастических романов.

Они свернули вправо, отшатались несколько сот метров, миновали пляжку Навона, бросив на фонтаны лишь один короткий взгляд, ещё несколько сот метров, вышли к Тибру, ни в какую погоду не чудном, так что задерживаться у реки не стали, переправились на тот берег по мосту Святого Ангела и свернули теперь уже влево. Цель этого похода преследовал единственную — проверить, как обстоят дела с очередью в Ватиканские музеи, и если вдруг... Но никакого «вдруг» за очередным поворотом, естественно, не оказалось, наоборот, очередь, огибавшая угол за углом, тянулась чуть ли не до Святого Петра, кажется, год за годом она всё росла и росла, и даже параллельно опережающий рост цен на входные билеты её не задалвал. Слово вода из современных купальников на жарком солнце, улечувивались скидки, как дрожжевое тесто, вспухали наценки за предварительный заказ, за продажу через Интернет, посредники во множестве пристраивались к тучному телу музея, вроде ракушек, облепляющих дно старого корабля, а народ всё ломился на встречу с прекрасным. Марго представила себе, как очередь будет удлиняться дальше, потихоньку обогнёт Ватикан, один виток, другой, третий, не останет места у стен карманного государства, направится к реке, пройдёт по набережной, переползёт Тибр по одному мосту, вернётся по другому... Впрочем, на это всё-таки потребуются не один десяток лет, возможно, весь Рим она захватить не успеет, поскольку в Европе обра-

зуются мусульманское большинство, которое простым голосованием введёт свой шариат и возьмётся за ликвидацию противоречащих исламу установлений. Как некогда турки, завоевав Константинополь, закрасили в Святой Софии драгоценные раннехристианские мозаики, так и будущие властители Рима возьмутся за кисти, дабы замазать Скитинский плафон и станцы Рафаэля. Конечно, всё может произойти и раньше, успешная борьба с детской смертностью вкупе с не менее действенным запретом противозачаточных средств приведёт к логическому финалу, который она иногда прозревала, глядя на волнуящиеся на экране телевизора море голов, принадлежавших молодым мужчинам, заполнившим мусульманские страны уже, кажется, до отката. Откуда возьмутся для такого множества народу работа, зарплата и еда? И кто знает, когда они, стихийно или организованно, отправятся на поиски жизненного пространства? Но даже этого не случится, тех, кто уже в это пространство вселился, будет вполне достаточно... Признаться, раннехристианские мозаики её волновали мало, не в пример итальянским фрескам. И что? Она представила себе, как своим маленьким, хоть и не тщедушным телом попытается прикрыть... допустим, «Афинскую школу», до плафона ей просто не дотянуться... Впрочем, её к тому времени, по счастью, давно не будет. Правда, найдутся единомышленники, вернее, единомышленницы, как ни парадоксально, ей придётся положиться на феминисток, вызывающих у неё ироническую улыбку, до фресок им, конечно, дела будет мало, но есть иные бастионы, ко-

торые они, без сомнения, станут защищать. К середине века, когда по демографическим прогнозам, будет пройдена точка невозврата, их число в полиции и армии наверняка превалит за половину, а скорее, эдак за три четверти, ведь с особым упорством современная женщина стремится к профессиям и занятиям неженским... И так, полицейские, солдаты, футбольные команды, хоккейные, сборные тяжелоатлетов, в целом миллионы мускулистых дам вооружаются и бросаются в бой... Европейские мужчины, по горло сытые гендерным равноправием, все эти новоявленные кружевницы... Простите, кружевники, вышивальщицы, нянечки и тому подобное, по всей видимости, предпочтут роль зрителя. И вот сойдутся на поле брани две рати — мусульманских мужчин и евроженских, глядись, перебьют друг друга, и под удивлёнными небесами останутся два угнетённых класса — женщины-мусульманки и евроженщины... Что дальше? Долгая пауза перед знакомством. Интересно, кто из них первым осмелится проявить инициативу?

И почему бы тебе, Марго, не написать антиутопию, спросила она себя. Такую... полуироническую. Нет, опять-таки нет, никогда, ни за что она не имела ничего против пресловутого гендерного равноправия, но почему оно должно выражаться в польдёме штаны или разбивании носов на ринге?... Увы, homo sapiens способен дискредитировать любую, самую что ни на есть раскрепощённую идею, от равноправия мужчин и женщин до прав человека, от социального государства до европейского единства.

В младые годы Марго мечтала жить в объединённой Европе... Тогда

ещё Евросоюза как такового не было, но существовал Общий рынок, а главное, возможность путешествовать по Европе без виз, странствовать, то бишь перемещаться из страны в страну без путёвок, гидов, посещения райкома партии и милостного разрешения КГБ, что больше всего Марго и привлекало... Мечтала, в мыслях не имея, что судьба по непонятному капризу возьмёт её за руку и отведёт или, точнее, отвезёт в страну, которая вместе с ней, Марго, волеётся в эту самую Европу со всеми её достоинствами и, что греха таить, недостатками. Нет, идея европейского единства пленяла её и теперь, но воплощение... Взять хотя бы бюросельские бездельников... Никем иным ведь не могут быть работники, которые, дабы оправдать непомерно высокое жалование, не престанут крутить головами в поисках чего бы ещё отгулировать и в итоге обращают пламенный взор на форму огурцов. Долой кривые огурцы с европейского стола! Спрашивается почему? Можно подумать, речь идёт о подозрительно схожем с двусмысленным овощем органе, искривление которого разрушило бы миропорядок. Ох уже эта общечиновничья тяга к запретительству! Изничтожить нестандартные огурцы! Упразднить лампочки накаливания! Убрать с прилавков молоко с тем процентом жирности! Вон из ресторанов и магазинов неправильные вина! Долой атомные электростанции! Последнее, правда, в число чиновничьих инициатив ещё не входит, пока это лозунг юридов, которые хоть и правят миром, однако не в силу законных полномочий, но ведь юриды тоже порой приходят к власти и начинают буйствовать, вот выиграют где-нибудь выборы и запретят АЭС тут же, немедленно, не дожидаясь, пока появится иная альтернатива, кроме войны за нефть. Или за растительное масло, сырьё для которого сытые недогнущей рукой пускают на биотопливо... Собственно, это всё пустика, куда больше Марго пугала борьба юридов за экологию души. Бросившись очищать мир от скверны, опять-таки в их понимании, естественно, проповедники новых ценностей обратили пламенный взор на литературу. Обезгагленные «Десять негрят» бедняки Агатки, преданная остра-

кизму за необъективное изображение неких туземцев Пеппи Длинныйчюлок, погруженный в жидкость Жавеля Марк Твен... Лиха беда начало, вообразите себе толпу негров, покидающих американскую литературу, и зияющие в текстах после подлобного исхода дырки, нечто вроде швейцарского сыра... или то не он? Она уже не помнила, много лет они с Михкелем ели эстонские сыры, те, которые продавали со скидкой, без всяких дырок и без какого-либо вкуса... Даже большевики не додумались сыпать или расстреливать крамольные слова, это достижение целиком принадлежало передовому западному человеку. Чернилопролитное сражение... а затем и краскопролитное, почему бы, например, не подкорректировать политически «Олимпиаду» Мане, неприлично ведь, светлокрасная валается на постели, а нег... пардон, та, что чуточку потемнее, прислушивается, взять да и перекрасить лежачую в чёрный цвет, а девушку с цветочками отбелить, ничего особенного, даже великого Микеланджело поправили блюстители нравов, пришедшие его нагой лод... Но бои с красками ещё впереди, а пока чернилопролитное сражение с инаксовлем... А странно, правда, что на словари пока нареканий нет, на словари, на учебники биологии, в которых написано, что на Земле живут три расы... Впрочем, учебники, может, уже переписали, просто она не в курсе... Об инакомыслии и речи нет, мы пойдём на всё, чтобы защитить наши свободы, главная из которых — свобода заткнуть другому рот... Спрашивается, чем европейская политкорректность лучше советской цензуры? Нет, одно преимущество у неё, конечно, есть: советская цензура срабатывала «до», а эта «после», что для упрямых авторов достоинство бесспорное, куда приятнее идти в суд с напечатанной книгой в руках, чем беспомощно взирать на рассыпанный набор...

Ох, лучше б они за стилем следили, честное слово! И всё дурно написанное сжигали. Почему бы нет? Свалили б в котельные вместо газа или мазута, книжные магазины сразу бы опустели, входись — вокруг голенькие прилавки, лишь на одном-двух классика и отдельно пара сиротливых томиков, современная то бишь литература, сразу видно, что

к чему, к тому же счёта за отопление стали бы поменьше либо люди сняли б с себя свитера и валенки, в Таллине ведь как: счёта есть, а отопление не очень. Вспомнив про Таллин, Марго помрачнела, ибо впереди её ждали пилюли с неизбежным антуражем в виде ночных бдений и жестоких диет, потом очередное обследование и ещё много других, похоже на столбы вдоль железной дороги, проедешь один, а на горизонте уже виден другой, и это до конца пути... Но визит в онкологию должен был состояться только через месяц, а пока им предстояло заново обживать холодную, как склеп, квартиру, которую они всю зиму дотапливали электрокаминами, добавляя к неподъёмным счётам за символическое отопление чуть меньше за электричество, а что делать, они ведь работали дома, греться в офисах, как служивый люд, не могли, сидеть же за письменным столом, упёршись ногами в арктическую льдину, тяжело... Правда, это касалось в основном Михкеля, она вела свою борьбу за стиль, забравшись с ногами на диван.

А к стилю Марго относилась трепетно. Она любила длинные текущие фразы, текст, написанный короткими предложениями, напоминал ей прогулку по немощной дороге, когда то и дело спотыкаешься о булыжник. Плагол «быть» она считала чем-то вроде личного врага, немилосердно выкорчевывала его отовсюду, откуда могла, не мечтая, разумеется, избавиться от него полностью, но стараясь хотя бы свести употребление его до минимума, как курильщик, начавший борьбу за здоровый образ жизни с пачки в день, доводит суточную норму до пары сигарет...

Тут она вдруг поняла, что ей хочется взять ручку и что-нибудь написать. Антиутопию, кулинарную книгу, нечто в духе «потока сознания», что-нибудь. Может, психологический роман о смертельно больном человеке, который, узнав, что обречён, духовно перерождается. Да? Но ведь это неправда. Человек всегда остаётся самим собой. Если, конечно, болезнь, которую он подхватил, не шизофрения.

Фрагмент романа. Полностью он будет опубликован в журнале «Звезда» в этом году.

ЧУЖОЙ СРЕДИ СВОИХ

Правила игры

Каково жить в стране, где тебя недолюбливают априори? Не знаю, не имею подобного опыта, но как писатель привык примерять «шкурку» разных людей, от Николая Второго до Михаила Горбачёва. Почему тогда — и не русского в Эстонии? Так, ничего приятного, постоянный стресс, раздражение. В чём дело, чего они опять от меня хотят? Экзамен по языку я сдал. Пересдать? Иначе оштрафуют? О господи, ну и в стране мне довелось родиться, сами языка толком не знают, а от других требуют. Ет сетета...

Да, давно умерли или достигли почтенного возраста те, кто пришёл в Эстонию вместе со сталинской Красной армией, но злодеяния

многими обожаемого грузина по сей день тяготеют как проклятие над местной русской общиной. Эстонцы — народ злопамятный, они не забыли двух депортаций, и это неудивительно: им всё время об этом напоминают, ведь история не наука, а вид пропаганды — политический инструмент, вам ли, в России, этого не знать.

Конечно, жизнь — штука неоднозначная. Эстония — маленькая, комфортная страна, бюрократия здесь немного, да и те проблемы, которые иногда возникают, можно решить по Интернету, а если ты на что-то имеешь законное право, ты это получишь. К тому же можно свободно, без визы, путе-

шествовать по Европе (и не только), словом, есть ради чего стараться.

Но всё равно обидно. Ну скажите, почему Ольга Петровна должна вдалбливать нам, Саше, Шуру и Василию, историю и географию на эстонском языке? Мы же тупеем, мы уже не понимаем, озеро Миссисипи или гора. (А это вам, думает эстонский националист, месье за конец XIX века, когда всё было наоборот.)

К тому же нет перспектив. Заняться бизнесом ещё можно, хотя и тут у главных кормушек сидят «свой», но вот поступить на государственную службу очень трудно. Иными словами, голубую мечту всякого бездельни-

ка так просто не осуществить, придётся попотеть.

И всё же человек приспосабливается ко всему. Выросло поколение, в Эстонии зачатое. Им неведома та реальность, с которой мы, люди постарше, всё сравниваем. Они молоды, хотят жить и готовы быть лояльными, хотя бы внешне, что происходит в их душах, не знаю, наверняка там царит страшная неразбериха.

Есть среди них и литераторы. Им, кстати, не так уж плохо живётся. В этом году, например, аж трое молодых получили стипендию нашего фонда культуры, это почти по 400 евро в месяц. У многих ли начинающих россий-

ских писателей есть такие возможности для творчества? Если надо опубликовать книгу — тоже поддержат, выйдут ещё и два литературных журнала на русском языке.

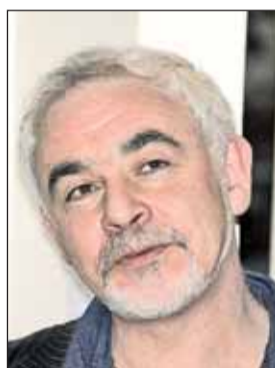
Нужно ли для того, чтобы быть русским писателем в Эстонии, приспосабливаться? Это смотря к чему. К политическим догмам, пожалуй, нет, достаточно помалкивать, а вот к литературной моде, да, обязательно, иначе спишут, тут с этим сурово, всё должно быть «как в Европе».

Вобщем, всё по Тойнби — вызовы, сплошные вызовы.

Калле КАСПЕР,
писатель

ПОЭЗИЯ ЭСТОНИИ

«Мне бы шаг — по России...»

Михаил
ГОФАЙЗЕН

Родился в Москве в 1954 году, где и прожил первую половину своей жизни. Получил высшее филологическое образование, занимался научными исследованиями на стыке философии и истории. С 80-х годов живёт в Таллине. Печатался в журналах «Радуга», «Поэзия», «Сетевая поэзия», «Таллинн», в коллективных сборниках и альманахах. Автор книг «День Восьмой» (2000) и «Эмигранты из Эдема» (2004).

В хорамах моих под полночь пророс ковыль.
Так тихо, что слышно, как рыску растут пауки
и как по-пластунски на пол напозаёт пыль...
Так тихо, как будто нет смысла ни в чём вокруг.

На ток переплётов на полки слетелся снег.
Оно и понятно: из ваты ведь новый год.
С любовью везло, но на мой черноплодный век
родства не сумел я сыскать среди житейских вод.

Пружина молчанья вот-вот разрешится в крик.
Так холодно здесь, что скрипит под ногой паркет,
как наст, под которым затерянный материк,
где нет ничего и куда исчезает свет.

Объятья пустого кресла сжимают мрак.
Ну, здравствуй, моя Отчизна, я твой изгой.
Мне грезится вечность длиною в последний шаг,
откуда уже никогда не притти домой.

АДАМ

Спрятал страус заката свою голову-солнце,
соловьи соловоеют, на душе венчано,
в пластмассовой лодке лето следовать слепо
за ванильные травы под вишнёвое небо.

Между летом и Летой, где нага, как античность,
осень хлынет однажды за печалью привычной,
пишет вальс васильковый на луку к оперетте,
легомысленный зльф в лепестковом берете.

Во хмелю ли, во сне ли, словно шмель над аллеей,
я лечу в облаках и ничуть не старею.
Ни нужды, ни надежды, ни людской круговерти.
Я не изнан ещё. Мне ещё не до смерти.

РЕВЕЛЬ

Как хороши, как свежи будут розы,
Моей страной мне брошенные в гроб!
Игорь Северянин

Витражи, миражи... Чем ни потчевал
зодчий зодчего ископн,
по закону подобия Зодчего,
раз рождён, то уже обречён.

К пустоте липнет битт кинохроники.
Умереть — суть остаться везде,
повторяясь зеркалами готики,
в каждом камне, на каждом кресте.

Всё подобно всему, как надгробия.
Только жаль, что не там, на Руси,
всем друзьям я шагну наподобие —
яко посуху, в небеси.

Василий САЗОНОВ

Родился в 1931 году в деревне Непрядва Тульской области. Член Объединения русских литераторов Эстонии, руководитель Литобъединения Эстонии (поэзия). Почти полвека печатается в российских и эстонских поэтических сборниках и периодике, автор пяти сборников стихов, дипломант премии им. И. Северянина и Международной литпремии им. Ф. М. Достоевского (2001). Живёт в Таллине с середины 1950-х годов.

Я рождён под берёзой
на российской земле.
Мне купельные росы
нёс рассвет на крыле,

Нёс ромашковый запах
с луговой стороны.
Дух автоновских яблок
ароматом пьянил.

Семицветьем небесным
открывалась мне жизнь,
я из красок тех песню
всё пытаюсь сложить.

Подлунное поле пустынно,
Без края искрающийся снег,
То тёмным, то синим отливом —
Позёмки воскресный разбег.

Дорога уходит к созвездьям,
Осыпавшим дальний курган.
Я вспомнил ямщицкую песню —
Русской души талисман.

И чудится мне колокольчик
Под беспокойной дугой
И чьи-то тревожные очи
В окошке кибитки ночной.

Бывает свет в глаза опасен,
Когда кругом не видно зги.
Свет яркий издали прекрасен,
Как гениальные стихи.
За них извечно платят кровью,
Не кричат: прикрой меня!
Как на войне во время боя —
Тут грех позицию менять.
И этой сути человеческой
Постычь не всякому дано:
Короткий путь до Чёрной речки —
И бесконечный — от неё.

Глагол поэзии мятежной,
Средь глухоты и нужды,

Таллин

Как во спасенье ветер вешний,
Благие в засуху дожди.

И Русь внимала изумлённо,
И постигала свой язык,
И хорошела, как Мадонна,
Испив жизнелюбный родник.

А он внимал своей подружке,
В избушке тёмной, при свечах,
Ещё не всем известный Пушкин,
Лишь гений в нянькиных глазах.

Геннадий ВЕРЕЩАГИН

Родился в 1956 году Председатель Объединения русских литераторов Эстонии, лауреат республиканских премий «Русская Эстония» и им. И. Северянина, автор семи сборников стихотворений, живёт в г. Пярну.

Мы — нищие. Нам Бог подаст
Нелетный и бесценный жемчуг:
Друзей, не предающих нас,
Или неповторимых женщин.
Так неужели не возьмём
То, что дается раз — не боле?
А мы — все беспрудно пьём,
До дрожи, до сердечной боли.

Нет у нас гражданства и страны.
Коридор: там Русь, а зади —
немцы,
Шансы выжить — призрачно малы,
Только мы живём —
назло туземцам.

Новым песням дан «зелёный ход»
На волне разбуженных эмоций:
Русские, поётся, не народ,
А пришельцы, гуны, инородцы.

Здесь бредят Западом,
но пьют по-русски,
Закусывая килькой бутербродной,
Здесь распорядок шведский
или прусский
Почётно называется свободой.

Мой друг-писатель,
зная суть народа,

Живущего здесь скучно и давно,
Сказал: «Поверь — им
не нужна свобода,
Нужны лишь деньги,
больше ничего!»

Я вернулся к тебе, дорогая,
Почитая гордыню за прах.
Я вернулся к тебе, дорогая,
Как рябина в узорных ветвах.

Я вернулся к любимым раскосым,
Голубым и лучистым очам,
Оставляю для Бога вопросы,
Меня мучившие по ночам.

А другим оставляю улыбку
Без ошибок стремлящимся жить.
Может, я совершаю ошибку,
Но страшнее её не свершить.

Я вернулся на круги судьбины
В полюбивший сердцу приют,
Где в узорах осенней рябины
Птицы счастья меня стерегут.

Сердце моё доверчивое
Подклевали вороны.
Я же не гуттаперчевый,
Не тяните в стороны.

Люди, вы чем озабочены?
Не надоели сериы?
Ваши сердца заколочены
Досками из неверия.

А моё — птица вольная
И очень ранимая.
О, судьба моя сложная,
Неповторимая!

Всё тоскую о родине
Больше, чем о Мессии.
Без неё столько пройдено!
Мне бы шаг — по России...

Людмила СЕМЁНОВА

Родилась в 1950 году в Брянской области. Поэт, член Объединения русских литераторов Эстонии, участник многих поэтических сборников, вышли два авторских сборника (Эстония). Живёт в Таллине с 1982 года.

TAM

Там осталась моя радость
И живёт до сей поры.
Мёдом клеверная сладость
Переполнила двory.

Там впадает речка Инуть
В малахит березняков.

Ей не жалко мне отсыпать
Карасиных медяков.

Там сурепка вдоль дороги —
Золотистой волной,
Там поля лежат отлого
Необъятной шириной.

Там возносится молебен,
На хорах — мозучий лес.
Там когда-то брошен жеребий,
В предвкушении чудес.

Там пьянит настоем крепким
Зелье красной бузины.
И грибы, одевши кепки,
Пересматривают сны.

Там, за недоступной гранью,
Звёзд раздробленный хрусталь.
И томится в ожиданьи
Тихо мамина печаль.

Рыжим отроком смиренным
Зарумянится рассвет.
День придёт благословенный,
Но меня давно там нет.

Я НЕ ЗНАЛА ВОЙНЫ
Я не нюхала пороха
И не знала войны:
Эти рыжие всполохи,
Эти жуткие сны.

Я не видела мёртвых,
Убиенных в полях,
И под танками стёртый,
Покорёженный шлях.

Под жестокой бомбёжкой
Не пришлось мне бежать
И гнидую картошку
По полям собирать.

Там, в окопах под Нарвой,
Осыпалась земля,
Но ладони кровавые
Были не у меня.

Мне солдата незрячего
Не пришлось полюбить.
Да, живу я иначе,
А могла бы не жить.

АХ, ЗАЧЕМ ТЫ
ОБРЕЗАЛА КОСЫ
Ах, зачем ты обрезала косы,
Что тебе удивительно шло.
Над тобой пролетевшие грозы,
Видно, душу всерьёз обожгли.

И в горячке проклятой измены,
И в плену леденящей тоски
Ты искала в себе перемены
И в причёске, и в жесте руки.

Тебе больно назад оглянуться.
До того, как пошло под откос,
Как любил он лошадю окупиться
В эту тёплую реку волос.

На груди косы мирно дремали,
И не снилась им смерть
до сих пор.

Сталь сверкнула, и обе упали,
Извиваясь, кольцом на ковер.

Ах, зачем ты обрезала косы,
И лежит две змеи под ногой.
Несмотря на судьбы перекосы,
Твои локони любит другой.

НАГРАЖДЕНИЕ

17 февраля 2012 года в Таллине, в посольстве России, состоялась торжественная церемония вручения русскому прибалтийскому писателю Владимиру Илльяшевичу медали Пушкина «за вклад в развитие российско-эстонских отношений, сохранение и популяризацию русского языка и культуры за рубежом».

Витко ФРОЛКИН

В российском посольстве в Таллине. Посол России в Эстонии Ю.Н. Мерзляков, митрополит Таллинский и вся Эстонии Корнилий, епископ Нарвский и Причудский Лазарь, писатель В.Н. Илльяшевич.

«Имя Пушкина ко многому обязывает»

На церемонии присутствовали писатели, художники, другие деятели культуры, иерархи Эстонской православной церкви Московского патриархата и сотрудники посольства. С приветственным словом к Илльяшевичу обратился Чрезвычайный и Полномочный Посол Российской Федерации в Эстонии Юрий Мерзляков:

«Мы все высоко ценим ваш многогранный талант литератора и публициста. С удовольствием отношу себя к числу почитателей вашего таланта. Особое место в вашей творческой биографии занимает издание международного художественного литературно-публицистического журнала

«Балтика», ставшего значительным событием в жизни российских соотечественников в Эстонии и активно пропагандирующего русскую культуру, православную нравственность и духовность».

Владимир Илльяшевич — автор десяти историко-биографических книг и восьми документальных фильмов на тему русской Прибалтики, художественная проза публикуется в российских и прибалтийских литературных журналах.

В свою очередь, награждённый поблагодарил президента России и российского посла в Эстонии за высокую оценку его творчества. Писатель отметил, что для него оказалось знаменательным: указ

президента был именной и подан именно 22 июня, в день 70-летия с начала Великой Отечественной войны, так как отец писателя был ветераном войны, морским лётчиком, который освобождал Прибалтику от нацизма. «Самое главное, что медаль Пушкина — это, пожалуй, единственная российская государственная награда, которой награждаются писатели, литераторы, деятели культуры. Имя Пушкина ко многому обязывает», — сказал Илльяшевич. — Свою миссию я вижу в том, чтобы строить мосты. Территория Прибалтики, Эстонии — это территория встреч. И встречи эти должны быть дружеские, с минимизацией конф-

ликтов. В этом я вижу задачу русского и эстонской интеллигенции. Цивилизационные модели, восточноевропейская и западноевропейская, не встречаются встык и проводят между ними черту по границе — это занятие школярское. Они встречаются с «наложением», образующим межцивилизационные зоны. Историческая миссия этих зон состоит в том, чтобы эти модели совмещались в некоем резонансном унисоне, а не в диссонансе. Такова историческая миссия прибалтийских стран», — подытожил писатель.

Геннадий ВЕРЕЩАГИН,
председатель Объединения русских
литераторов Эстонии

Игорь Гамаионов, журналист, писатель, автор романов «Майгун», «Остров гончих псов», повестей «Странники», «Ночной побег», «Окольцованные смертью», «Камни преткования», «Снабжды в России», «Мученики самообмана», «Свободная ладья» и др., а также рассказов и очерков, опубликованных в «Литературной газете», в журналах «Нева», «Знамя», «Смена», «Юность», «Огонёк». Работает в «Литературной газете» обозревателем.

В московском издательстве «В.А. Стрелецкий» выходит новая книга И. Гамаионова «Жасминовый дым» — роман в рассказах о превращениях любви. Публикуем один из рассказов этой книги.

Случилась эта история жарким летом, в деревне, где, как известно, личную жизнь от посторонних глаз укрыть невозможно. А тут и скрывать-то не особо старались. Так вот приезжаю я в свою деревню. Радуюсь встрече с бревенчатым своим жилищем, со старой яблоней и позеленевшим от раски прудом. И в тот же день, ближе к вечеру, ко мне приходит сосед Лёник, частенько помогающий нам по хозяйству.

Не здороваясь, он крикнул в открытую дверь, с крыльца:

— Воды с ключика надо? Давайте вёдра!
 Был Лёник в новенькой пёстрой безрукавке, на голове белая бейсболка с длинным козырьком, и весь он какой-то новый, даже, кажется, ростом стал повыше и годами моложе (ему — тридцать восемь!). А вот взгляд беспокойный. У его ног вертелся Черныш, кудрявый пёс в репьях и колтунах, обычно сопровождавший своего хозяина в таких экспедициях.
 — И топор мне приготовь, — сказал, гремя вёдрами, — я Людмиле обещал осинник у пруда продредить.

По поводу осинника жена, когда он ушёл, сказала, что от прореживания надо бы воздержаться — Лёник сегодня во взвинченном состоянии, в сердцах снесёт все деревья. Такое с ним бывало: попросишь у дома траву скосить, он смахнёт её вместе с сажанцами, только что укоренёнными. Не заметил, скажет. Замерцала.

Вернулся Лёник с полными вёдрами, перелил воду в бак, и я повёл его на второй этаж — он там любит рыться в книжных полках, высисывая непрочитанные детективы. А потом мы сидели на террасе, и Лёник, обычно замкнуто сдержанный, темп разговора — одно слово в минуту, чуравшийся выпивки, как яда, сейчас кивком в сторону бутылки подталкивал меня к следующей рюмке, лихорадочно исповедуясь:

— Ну люблю я её, понимаешь?.. Я всё у неё по хозяйству делал... Я её половину лета имел... С конца весны... А когда болела, лекарство носил... И тут вдруг говорит: «Я в тебе больше не нуждаюсь». Это как?.. Почему?.. Не объясняет. А я ведь люблю её!
 — Забудь. Найди другую.
 — Но как же так, она пол-года спала со мной!.. А другая мне не нужна!
 — Значит, будешь куковать в одиночестве.
 — Вернётся она ко мне... Должна вернуться... Нет же причины, чтоб не вернуться.
 — Может, она другого себе нашла?
 — Нет другого. Мне всё видно, я же напротив живу.

Хаотично жестикулируя, в глазах красные прожилки, нервно чешет взлохмаченную голову, кинув бейсболку на лавку. И ведь не книжный какой-нибудь мальчик, в мире иллюзий пребывающий, крепкий деревенский парень, привычный к тяготам жизни, вроде должен понимать, что такова реальность. Нет, не согласен. Бунтует. Верит в своего химеру... Ему зачем-то нужно в неё верить... Загадка бытия!..

Спрашиваю, кто ж ей теперь воду носит.
 — Семён.

Тут надо сказать, что Лёник Семёну — шурин, живут под одной крышей, в доме-пятистенке, доставшемся доярке Рае и её брату Лёнику от их родителей. Семён здесь когда-то появился примаком, но вскоре это обстоятельство забылось. Под этой же крышей у Семёна с Раей выросли, а потом отселились Надька, живущая сейчас в соседней деревне (работавшая девушка, но, по мнению отца, беспутная, потому как вышла за беспаспортного узбека, родив от него сына), и толковый паренёк Павличок, недавно отслуживший срочную, работает каменщиком где-то в Подмоско-

— Наверное, книжку читает, а детей спать уложит.

— У неё и дети есть?
 — Машенька с Петькой. Она их из Владимира, от своих родителей, привезла, когда я стал ей не нужен.

И повернувшись, Лёник ушёл в дом, забыв попрощаться, так был погружён в сумрачные свои думы.
 А роковую Лилию я увидел на следующий же день в пёстрой очереди, у автолавки. Среди крупных деревенских женщин в ярких сарафанах и цветных панамках она была такая одна: шупленькая, в больших вполлица очках, слегка затемнённых, в соломенной шляпке с голубой лентой, в белых шортах и майке, похожая на передоетого в женское подростка. Рядом толклись её детки — девочка в коротком платьице и мальчик в джинсовых шортиках с бахромой. Ростом они были почти с маму.

Игорь ГАМАИОНОВ • Рассказ Ночная птица

вье. По общему мнению, хорошие получились дети, несмотря на пристрастие Семёна к выпивке.
 Лёник же, их дядька, устроить свою отдельную семейную жизнь не удосужился, попадались ему какие-то шалавы без необходимой в супружестве серьёзности. А тут такая возможность замаячила. Ненадолго, правда. Но, может, внезапный, никак не объяснённый отказ соседки всего лишь каприз? Проверяет, долговечны ли его чувства? А общение с Семёном — попытка возбудить у проходящего проверку Лёника ревность?.. Попробуй разгадать тайные замыслы одинокой женщины!..

К тому же и появилась она в деревне как-то странно. Никто её здесь не знал. Приехала на старом жигуле, с пожилым человеком за рулём. А до этого приездал один, дом осматривал, сказав Семёну Жуйкову, что с нынешними его владельцами (внуками умершего деда, жившими во Владимире) договорился снять на лето. Вселившись, соседка ни с кем дружбу не завела, у автолавки только здоровалась, пресекая попытки расспросов ледяным молчанием. Но с Семёном и Лёником отношения возникли. Да такие, что вся деревня теперь гадала, чем всё это может кончиться.

Но как бы то ни было, уже сейчас с ними обоими произошли невероятные перемены: Семён Жуйков, надевавший белую рубашку только по праздникам, стал шеголять в ней каждый день, регулярно стирая, на что его жена Рая (ездившая «на комплекс» к своим коровам в чём-нибудь сереньком) смотрела как на приступ сумасшествия.

Деревенскую же общественность более всего поразило другое: Семён вдруг устроился на постоянную работу — на лесосклад сторожем — и прекратил пить, а вот Лёник, обычно воротивший нос только от одного запаха спиртного, стал прикладываться, причём чем дальше, тем регулярнее.

Он исповедовался мне до глубокой ночи, вспоминая, как водил соседку на Городок — так называют здесь холм с остатками древнего городища. Показывал ей оттуда выходящую внизу серебристую Клязьму, синее Заречье, сверкающие осколками старца, обрамлённые камышами. Потом ломал ей ветки цветущей черёмухи — завалил ими весь её дом.

— Зовут-то её как?
 — Кого? — не понял Лёник.
 — Твою занобу.
 Опустил Лёник взгляд в тарелку с недоеденным огурцом, произнёс тихо, будто боясь спугнуть:

— Лилией.
 — Красивое имя. А почему, я слышал, Семён её пацой зовёт?
 — Это он от досады. Она в очках ходит.

Я пошёл его провожать. Под крыльцом Лёника ждал Черныш, тут же ткнувшийся ему в ноги. В ночном небе шевелились звёзды, наверное, поэтому казалось, будто небо дышит. Самозабвенно стрекотали кузнечики. Мы шли по белевшей в сумраке улице, мимо тёмных спящих домов. Я спрашивал Лёника, что происходит в охотхозяйстве, где он работает с тех пор, как пришёл из армии, сколько стоят теперь охотпутёвки и не повыселись ли здесь дичь. У своей калитки Лёник остановился, махнул рукой в сторону дома напротив: там светилось одно окно.

И я понял, почему деревенское общественное мнение воспринимало сердечно-драматическую историю Лёника и примкнувшего к нему Семёна с насмешкой: разве можно всерьёз влюбиться в такую *пацу в очках*, наверняка не способную ни грядку вскопать, ни печь протопить?..

Однако главное потрясение ждало деревню чуть позже. В тот жаркий день на пляже скопилось почти всё летнее население деревни. Клязьма кипела от мельтешения ребячьих тел, глаза уставали следить за ними. К тому же под соснами разворачивались свои невероятные события. Полуобнажённый народ тут располагался отдельными группами, без конца пил охлаждённую газировку и громко разговаривал. Первый раз все разговоры смолкли, когда появилась Лилия со своими ребятишками, сопровождаемая Семёном Жуйковым. Он нёс большую спортивную сумку, был выбрит, трезв и в белой рубашке. По-хозяйски спорно растелил покрывало на взгорке, выложил бутылки с водой, какие-то свёртки и сел, не раздеваясь, рядом.

Он заворожённо смотрел, как Лилия освобождала своё маленькое гибкое тело от майки с шортами, раздевая детей и, не снимая очков, идёт к реке. Вот она, худая, тонкая, с двумя полосками-бинки, поёживаясь, входит в воду, медленно в ней движется, словно бы не обращая внимания на своих плывущих рядом ребят. Потом возвращается — без них, но зорко косит в их сторону, готовая сорваться к ним по первому крику, похожая на гимнастку, завершившую свою разминку.

Второй раз тишина под соснами возникла с появлением Лёника.

Он был заметно выпившим, в бейсболке, надвинутой на глаза, в потёртых джинсах и мятой безру-

кавке, шёл опасными зигзагами меж группами сидевших, глядя прямо перед собой. Он подошёл почти вплотную к стоявшей ровным столбиком Лиле, с минуту молча всматривался в неё (а она смотрела мимо него на реку) и, ничего не сказав, пошёл обратно.

Третьего раза не ждали, но он случился. Изумление под соснами было таким, что не все поняли, что именно произошло. Появилась женщина. Её не сразу узнали. В белой короткой юбочке, в полупрозрачной блузке, в разноцветной жилетке со стразами, сверкавшими, как настоящие бриллианты. Взбитая причёска. Лёгкий макияж. Взгляд отчаянно-дерзкий, словно бы говорящий: «Если нас завести, мы тоже всё можем!»

Это была жена Семёна Жуйкова, доярка Рая, решившая доказать *паце в очках*, что деревенские умеют одеваться и держать себя не хуже городских и совсем не важно, что эти наряды принадлежат не ей, а её дочери. Рая прошла, никого не задев, небрежно кивнула Лиле вместо приветствия и легко, как припорхнувшая бабочка, присела рядом с мужем. И всё это молча, не глядя на него, отлично понимая, что на какое-то время лишила его дара речи.

Семён в самом деле был будто парализован и, наверное, поэтому через несколько минут безропотно поднялся, пошёл вслед за женой прочь из соснового леса, от шумного пляжа и загадочной Лилии, которая так и стояла столбиком, словно её изваяли из мрамора, не способного реагировать на свету инородных существ.

Окончательная же развязка в этой истории случилась неделей позже. Как-то возле автолавки у Лилии, складывавшей покупки в полосатую сумку, зашел сотовый; включив его, она замерла на минуту и вдруг отчётливо произнесла: «Я никому ничего не должна!» И, бросив отключённый телефон в сумку, поспешно ушла. «С кем-то чего-то не поделила», — стали говорить в деревне. А ещё через день возник слухок, перетекавший из дома в дом, будто по соседним деревням, что цепочкой тянутся вдоль левого берега Клязьмы, мотается на чёрном джипе какой-то тип, расспрашивая местных, не снимает ли здесь дачу женщина с двумя детьми.

Он появился ближе к вечеру, когда солнце закатывалось в конце нашей единственной улицы за всхолмлённый горизонт, пронизывая слепящими лучами всех идущих и едущих. Шёл народ с пляжа, и водитель джипа, тормозя, спрашивал поверх опущенного стекла про дачника с двумя детьми. Называл имя и фамилию — Лилия Кузнецова. Встречные в ответ только пожимали плечами и отворачивались: не любят у нас людей, разбегавших в дорогах автомобилях. Но кто-то — подозреваю, что это был сильно выпивший Филимонков по прозвищу Филя, — всё же проговорился, подсаживая приезжему, как найти Лилин дом. И джип глухо рывкнул, развернулся и рванул на другой конец улицы.

Там между двумя домами — жуйковским и Лилиным — водитель джипа, затормозив, выразительно хлопнул дверцей. Осмотревшись, вбежал на Лилино крыльцо. Дверь была не заперта. Он вошёл. А через минуту появился в дверном проёме — спиной к улице. Он пытался, крича:
 — Ты сошла с ума, у нас же двое детей! Ты что, собираешься с ними жить здесь одна? В этой халупе?
 Сорвав с головы, выбритой до синеватого блеска, кепку с длинным козырьком, он кинул её в захлопнутую дверь, а услышав металлический звяк задвижки, многозначно выругался. И — сел на ступеньки крыльца.

Эту душераздирающую сцену Семён и Раиса Жуйковы, прильнувшие к своим окнам, а потом и пришедший из охотхозяйства Лёник пересказывали с красочными, всякий раз новыми подробностями. По их словам, Лилин муж весь вечер ходил вокруг дома, стучал в окна, звал детей.
 Уже смеркалось, и, судя по всему, он не собирался снимать свою осалу до утра. Жуйковы, сжалившись, позвали его к себе. Напоили чаем. Даже пытались уложить спать. Но его, крепкого плечистого мужика, колотила дрожь, он без конца кидался от стола к окну, смотрел на улицу, прислушиваясь к её шумам, почему-то решив, что Лилия с детьми ночью может куда-то сбежать. «Так она его достала своим упрямством», — прибавляла Рая с торжествующей усмешкой.

Когда нервный колотун несколько ослабел, Лилин муж рассказал: у него неплохой бизнес, а под бассейном; на это лето были заранее куплены турпутёвки в Испанию, теперь уже сторешили. Но дело не в путёвках: вредная Лилия не может простить ему

пустякового увлечения («была там у меня одна секретарша, дура набитая, вздумала права качать, я её уже уволил»). Так вот Лилия открыто, при своих родителях, поклялась ему за этот «служебный роман» отомстить — супружеской изменой («нашла чем мстить, дура бессовестная, детей бы постеснялась»). И тайком, когда он на пару дней уехал в командировку, сбежала с ребятами к своим родителям, а потом, видимо, с помощью своего отца, сюда.

Нет, он, Лилин муж, не из тех, кто трус празднует. В милицию заявлять не стал. Правда, с Лилиными родителями круто поговорил, но толку ноль. Ничего от них не добился. Они из тех, старорежимных, которые если уж кого невзлюбят, то навсегда.

Так вот он, Лилин муж, терпеливо ждал её возвращения. А не дождавшись, стал звонить по сотовому. Она не желала говорить, отключалась. Тогда только он начал её искать. Умные люди подсказали, откуда идёт телефонный сигнал, и он на джипе стал объезжать весь этот район. И вот она, нашла жёнушка с детками, да только непонятно, как её из той чёртовой избы выковырять. Хоть эм-че-эс вызывай!

Он так и не утомился — вышел, сел в джип, подогнав его вплотную к крыльцу Лилиного дома, и, судя по всему, до утра не сомкнул глаз. Сторожил.

А утром Жуйковы, услышав на улице шум, кинулись к окнам. И увидели: с крыльца спускалась Лилия с полосатой сумкой и в соломенной шляпке, в дверях маячил Лилин муж, сверкавший на утреннем солнце гладко-сизой головой, — он выволакивал два вместительных чемодана на колёсиках. А возле джипа стояли не выпавшие Лилины дети, терпеливо ожидавшие возвращения в свой коттедж с бассейном.

...Вечером того же дня у нас, на террасе, Лёник, сидевший напротив, смотрел на меня изумлённо-вопросительным взглядом, повторяя без конца, как заведённый, одно и то же:

— Значит, она со мной спала, чтоб только мужу отомстить?.. Да?.. Но я ведь её любил!.. А она, значит, мстила?!

Мотал головой, будто ужаленный этой мыслью.
 — Не может быть... Ей со мной было хорошо, она сама говорила... Раз даже заплакала, когда я черёмуху принёс...

Представив волевою Лилию плачущей только потому, что ей принесли охাপку черёмухи, мне было трудно. Но ведь душа женщины таит столько тайн. Да не разбудил ли в Лиле запах черёмухи мысль о жизни, уходящей без любви?

— Может, она из-за детей к нему вернулась?.. — мучительно искал истину несчастный Лёник. — Но я бы и их любил... Я детей очень люблю... Ради них я готов на всё, веришь?!

— Верю, — отвечал я ему совершенно искренне, потому что знал, как он возился со своими племянниками, когда они были маленькими.

— Я бы другую работу нашёл, чтоб её и детей обеспечить, веришь-нет?

— Верю, — соглашался я, хотя сомневался в том, что он сможет здесь найти себе такую работу.

Скулил на крыльце соскучившийся по хозяйну Черныш, и Лёник, опомнившись, наконец пристукнул кулаком по столу:
 — Ладно. Хватит. Пропади оно пропадом, это лето!

Мы вышли на крыльцо. Сумерки заволакивали двор. В блёклом небе пробивались первые звёзды. Я проводил Лёника до ворот, и он, уже выйдя за калитку, повернулся ко мне:

— Не может быть, чтобы она не любила меня. Когда мы с ней были на Городке, знаешь, что она мне сказала?
 — Что?

— Сказала: «Здесь так красиво, что я хотела бы жить в этих местах всегда». Жить здесь, значит — со мной... Всегда!.. Понимаешь-нет?

— Понимаю.
 Я не стал его разубеждать ни в чём. Да разве можно быть в чём-то окончательно уверенным, когда душа человеческая рвётся на части от разнородных желаний, конфликта с житейской расчётливостью и усмиряя самоё себя ради мечты, которая однажды может обернуться химерой?.. И можно ли избобрести универсальный способ защиты от такого рода душевных потрясений?..

Перед тем как войти в дом, я постоял на крыльце. Звёзды наливались живым пульсирующим светом. Звенели кузнечики. Где-то в осиннике тонко скрипела ночная птица — каждую ночь она оглашала деревню своими жалобами, и никто не знал, какая она и как её зовут.

«В давнем шуме молодого дня»

Станислав ЗОЛОТЦЕВ

(1947–2008)

В апреле поэту, прозаику, литературоведу Станиславу Золотцеву исполнилось бы 75 лет

 Вся жизнь моя — слова, слова, слова.

Они — моя наседная державка и лучшая частица естества, что душу облекло собой по праву.

По праву Слова, чей синоним — Бог. ...Лишь по Его велению и воле мне Слово стало попрощем и доле.

И я не преступал его порог в иное ремесло. Кем только ни был под русским или

чуждеальным небом — и яблоню сажал, и строил дом, и офицером был, и толмачом, и не лукавил никогда ни в чём, а всё-таки служенье

только хлебу духовному — словам, стихам, строкам

служенье — не службу на потребу своих телес,

а как пришедший в храм я нёс всегда, каким бы прочим делом

ни занимался я на свете белом... ...Когда во тьме моё истлеет тело, на свете я стану лишь в словах.

Дай, Господи, — хотя бы одной странницей, Все остальное в прах, в траву забвенья вскоре обратится.

2007

Останется лишь малая частица того, что мной завалось, что было мной.

И пусть хотя б страничкою одной...

 В давнем шуме молодого дня так хотел я, чтоб вокруг меня всё вертелось, дыбилось и пело,

вырастало, делалось, кипело, словом, чтоб с утра — и на коня!

...Постарел. Притих. Устал от шума.

Не предался тишине угрюмой, но — уже не по сердцу крутия.

Не хочу встречаться с той змеей, что, желая встретиться со мною, влезла в череп моего коня...

Прожил день — и радуюсь, что — прожил.

Собираю травы. Камни — тоже, самородки... не в мешок — в блокнот.

И не рвусь ни в бурю, ни в полёт. Поле велико моё — дай, Боже, сил и дней на труд...

Но отчего же всё во мне и вокруг меня весь год буйствует, вершится и поёт?!

БЕЛОНОЧНЫЕ СТАНСЫ

Почему словом «ночь» называются эти часы?! Даже белая — это не ночь. Это женственный призрак. Невидимка-богиня, своей наготы и красоты от богов не сумевшая спрятать капризных.

И прикила она к небогатой земле северян, волхованием света верша для неё воздаянье, чтобы каждый живущий на ней благодарно сверял с этим даром небесным и мысли свои, и деянья.

И меня с каждым летом по-новому сводит с ума — в себодлавые годы сильнее, чем в юные годы — изнутри напоённая солнцем, трепещущая полутьма меж незримым закатом и тут же возникшим восходом.

Непредвиденно, непредугаданно всё на земле... И неведомо, что через миг приключится на свете в этой краткой и зыбкой, колеблющейся полудмгле: ты ещё поживёшь? или канешь в небесные сети?

И превьшие свободы, и глубже оно, и мощней, это странное чувство — что в доме выстном, что в поле. И от неба до земли, от сочной лствы до корней — белоночная воля. Безмерная... Высшая воля!

КРУГЛАЯ ДАТА

Исполнилось 75 лет одному из самых известных авторов «Клуба 12 стульев» первого призыва Марку Розовскому.

Марк Григорьевич родился 3 апреля 1937 года в Петропавловске-Камчатском. В 1960 году окончил факультет журналистики МГУ и пытался поступить на работу на радио. По листам его документы, начальник отдела кадров спросил:

— Почему это по национальности вы грек?

— Мама — гречанка, — честно ответил молодой специалист.

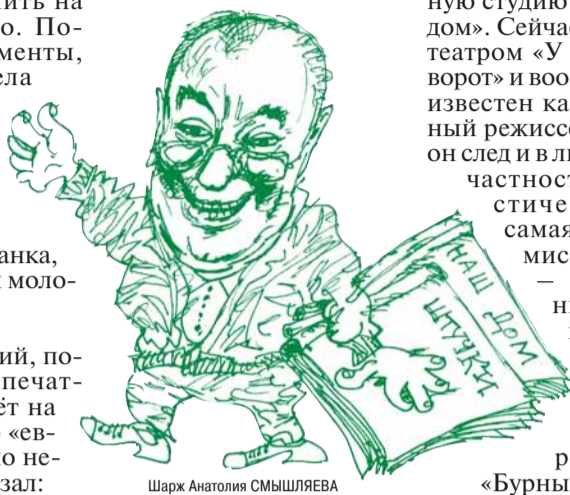
— А папа?

И тут Розовский, понимая, какое впечатление произведёт на кадровика слово «еврей», совершенно произвольно сказал:

— Папа — инженер. Об этой фразе позже узнали многие друзья Марка Григорьевича. М. Жванецкий — с разрешения «автора» — вставил её в исполняющуюся А. Райкиным миниатюру «Автобиография», герой которой так и говорил: «Мама

у меня гречанка, а папа — инженер». Позже эти слова использовал В. Войнович в романе «Москва 2042». А потом их включил в свой «репертуар» политик Жириновский.

Без радио у Розовского тоже было чем заняться. В 1957 году он организовал эстрадную студию МГУ «Наш дом». Сейчас руководит театром «У Никитских ворот» и вообще больше известен как театральный режиссёр. Оставил он след и в литературе, в частности юмористической. Его самая известная мистификация — это Евгений Сазонов в «ЛГ». Циничный и чванливый классик, автор романа века «Бурный поток».

Шарж Анатолия СМЫШЛЯЕВА

Поздравляя своего друга со славным юбилеем, мы публикуем его рассказ, озаглавленный с присущей автору жизнерадостностью

Дискуссия о смертной казни

Началось с того, что жена сказала, не помню про кого: — Я б его расстреляла. Мнения разделились. Я ей: — Нет, расстрелявать, конечно, надо, но гуманно, как в Америке: инъекцию в ногу — и привет.

Тут вмешался дед: — В какую ногу?.. Я б ему эту ногу сначала оторвал, а потом голову отрубил.

— Голову рубить нехорошо, — отозвалась тёща. — Не в Средневековье живём.

— Почему нехорошо?.. Ты ж курицу голову рубишь — и ничего. А иной человек хуже курицы.

— Но бывает, и курица хорошая. Ей бы ещё жить и жить, а её раньше времени прихлопнули. Цыплёнок тоже хочет жить. А не в бульон.

— Ты ещё яйцо сырое пожалей. — И пожалей, — сказала тёща. — Как подумаешь, что это неродившееся живое существо...

— Так сразу его на сковородку или в кипяток — за милую душу!

— С волками жить... — поморщилась тёща и пошла на кухню делать рубленые котлетки из мяса молодого ягнёнка.

Пришёл сынок из школы, вступил в разговор: — Я бы эту училку повесил.

— За что? — За ноги. Пусть хотя бы трое суток перед школой повисит.

— А что она тебе сделала? — Трояк по химии в четверти вывела. И ещё предупредила, чтоб я свойства серной кислоты выучил. А чего учить, я их и так знаю: вот плескану ей в лицо — и она узнает!

— Но она тебе всё же трояк поставила. Не паруй!..

— А за пару я ей ртуту в сумочку налью.

— Дурак ты! — сказал дедушка. — Тебе язык надо вырвать, внучек. Если хочешь отомстить, подойди сзади, дай пустой бутылкой по башке — и готово дело!.. Зачем химию примешивать?!

Пришла тётка в гости и — сразу о политике:

— Министра экономики — четвертовать, министра финансов — утопить, а министра здравоохранения с Останкинской башни сбросить.

Я спрашиваю: — Может, лучше министра финансов сбросить, а министра здравоохранения четвертовать?

Она говорит: — Можно и так. Но министра экономики не будем забывать.

Я говорю: — Да мы не забудем. Если утопить не удастся, давайте его просто снимем с работы и на пенсию нашу нищенскую отправим.

— Хорошо, — говорит тётка. — А потом всё же его катком следует переехать. Ради справедливости.

Тут включили телевизор, и из него посыпались новости: — В Чечне пленному солдату уши отрезали и в конверте прислали командиру части.

— В Сибири шестерых детей поймали и сожгли в канализационном люке.

— А в Германии вообще двое договорились, что один другого съест. И съел.

Последняя новость меня как-то обрадовала: всё-таки не только у нас дикие нравы, но и в Европе. Это говорит о том, что у нас общая цивилизация, хотя культура разная.

У нас всё же идеалы гуманизма ещё живы. У нас народ гораздо добрее.

Марк РОЗОВСКИЙ

ИРОНИЧЕСКАЯ ПОЭЗИЯ

КАЛЕНДАРЬ ОХОТНИКА И РЫБОЛОВА

На европейской территории страны, в центральной части, прочих дел помимо, Наметился хороший клёв налима И слабый — щуки. Вейня весны На рыбах отражаются двояко. И щука, потерявши аппетит, Становится спокойней и глядит

На рыб, как на коллег по зодиаку. Не то — налим. Активностью толим, И ям прибрежных илистое дно. Он обживает омуты, коряги И ам прибрежных илистое дно. Ему, налиму, видно, всё равно, Кого хватать. Так некогда варяги Весной гонимы... Ловится налим На домки, закидушки и эжерлицы.

Насадка: мясо, требуха от птицы Да выполок... Читая календарь Охотника (а равно рыболова), Я очень много узнаю такого, Что мне не пригодится никогда. О том, что истребление волков Разрешено, а также крыс амбарных И с ними серых (видимо, бездарных) Ворон и мышевидных грызунов Узнал. А для чего? Иль — на шиза? Вопрос поставьте так, как вам угодно.

...Налима, между прочим, бесподобно Ловить глубокой ночью. Хороша Налима ловля в скверную погоду. Промокший и продрогший с фонарём... ..Но тут я рассчитаю с календарём, Поскольку понял: Не люблю природу.

Сергей ПЛОТОВ

Я не ругаю нашу власть, Не потому, что стыдно это, Не потому, что власть поэта Мне не велит во властьность пасть.

Я власть, конечно, не ругаю, Не потому, что хороша, И то, что нам нужна другая, Мы не дождёмся ни шиша.

И не корю не потому, Что только разуму внимаю, Но злость из сердца внимаю И отдаю во власть уму.

Одену выдержку в броню, Слезу на паперти роняю... Я власть родную не браю — Она же, видите, родная...

Александр СТЕПАНОВ, ОРЕНБУРГ

ОДНОСТИШИЯ

Нет, я почти не спорю с президентом...

На кухне тесно акциям протеста!

И здесь, и здесь, увы, недостроизм.

Минутку, наколенники надену!

Всегда при нас реформоимитатор.

Здесь вытьют и за юбилей дефолта.

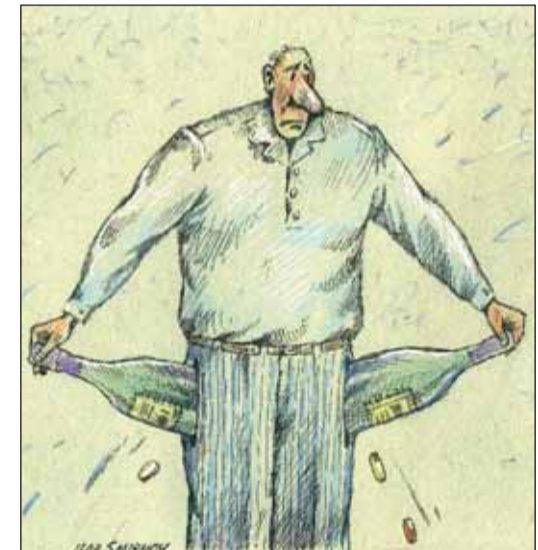
Да не свети ты нам из тупика!

А то, что ещё есть, уже не деньги.

Аркадий КОНСТАНТИНОВ, НОВОСИБИРСК

Спешим сообщить, что сборник произведений «Клуба 12 стульев», опубликованных на 16-й полосе «Литературной газеты» за последние 45 лет, «12-16-45» продаётся не только в редакции, но и в замечательной Книжной лавке при Литературном институте им. А.М. Горького. Её официальный адрес — Тверской бульвар, 25. Однако на самом деле нужно войти на территорию института с Большой Бронной. Лавка работает: **понедельник — пятница с 11.00 до 19.00 без обеда, суббота с 12.00 до 17.00, воскресенье — выходной.**

КАРМАНЫ «КЛУБА ДС»

ФОТОАТЕЛЬЕ

Что бы это значило?

Экспонат фотоателье, предьявленный в № 5, читатели встретили благожелательно. Лишь москвичка Г. Артёмова цыкнула: «Тебе, девочка, что — делать нечего?!» Остальные отнеслись к юной шалунье благожелательно, сплось и рядом не хотели оставлять её безымянной. В основном называли Светочкой. Только Н. Баженова (г. Юрюзань Челябинской обл.) блеснула суперфантазией, окрестив малышку ЕвЛампией. Г. Лучинкин (г. Зерноград Ростовской обл.) придумал фамилию — Глазова.

Видимо, чашенько икал в этот месяц Чубайс. Считается, отныне производство ламп идёт по его ведомству. Стало быть, нанотехнологии тут как тут. Анатолия Борисовича полоскали и в прозе, и в

стихах. Стихов пришло больше чем достаточно. Но всё же лампы накаливания не вызывают столько романтических чувств, как, скажем, в своё время лучина или свеча. Основная причина поэтических неудач в том, что авторы вместо того чтобы придумать название снимка, пытались поспорить, при каких обстоятельствах он был сделан. Получалось весьма много словно, в результате терялся комический эффект. Стоило же дебютантке Татьяне Уткиной (Нижний Новгород) добиться лаконичности, дело пошло на лад: «Зачем вы так стремитесь, дети, всё видеть в искажённом свете?»

Одним из первых откликнулся ставропольец А. Чернов-Казинский. Придумав «Лампочки», он попросил признать

этот ответ лучшим. Да беда в том, что эти «лампочки» придумали ещё добрый десяток человек. Аналогичный казус произошёл с В. Салиным (с. Акушат Барышского района Ульяновской обл.). Его удачное название «Очи жгучие» тоже независимо от него повторили пяток участников. А вот подпись «Жительница улицы разбитых фонарей», сочинённая Валентиной Васьиной из Элисты, позволила ей стать единоличной победительницей очередного тура.

Редакция благодарит всех участников. Наибольшую активность в этот раз проявили А. Амелин (Калуга), Б. Береулов (Черкесск), К. Домарев и Д. Козинский (оба — Москва), М. Кузьмин (Самара), А. Лысенко (г. Вена Австрийской обл.), Т. Малюга (г. Красноярск Московской обл.), А. Фролова (пос. Новый Быт Чеховского района Московской обл.), А. Шумилов (Баку).

Предлагаем читателям ещё одну фотографию. Её автор Геннадий Михеев. Что бы это значило?

Ответы следует отправлять на e-mail: satira@lgz.ru или на почтовый адрес редакции не позднее 4 мая.

КНИЖНЫЙ РЯД

Жила-была девочка Галя

Впервые я увидел Галю Соркину у Асты Бржезицкой, талантливой женщины, посвятившей жизнь скульптуре малых форм. Ещё будучи студенткой Суриковского института, она попала на практику на Дулёвский завод и осталась здесь навсегда. Галя очутилась в Дулёве после окончания Абрамцевского художественно-промышленного колледжа, когда Гуля — так близкие звали Бржезицкую — давно уже имела законное право уйти на пенсию. Но это обстоятельство не помешало им стать подругами, хотя у каждой были свои пристрастия.

Правда, в творчестве их объединяла любовь к искусству, чувство юмора, потребность фило-софских обобщений. Меньше всего они уделяли вни-

зищкую большую работу — многофигурную композицию по роману И. Ильфа и Е. Петрова «12 стульев». К сожалению, Бржезицкая ушла из жизни в 2004 году. Тем большая ответственность за реализацию этого проекта легла на плечи Соркиной: она постоянно мысленно советовалась с подругой.

Сейчас благодаря усилиям собирательницы фарфора Н. и В. Гинзбург в Москве появилась прекрасно изданная книга-альбом «Галя Соркина», в которой впервые представлены сотни её работ и статьи искусствоведов — исследователей творчества замечательного мастера, которые, уверен, заинтересуют всех, кто любит искусство.

Борис ПОЮРОВСКИЙ

ЗАКАЗ БИЛЕТОВ Parter.ru 2580000

Посвящение ОЛЕГУ КАГАНУ

Программа: Трио для скрипки, альта и фортепиано, соч. 40. Трио для альта, виолончели и фортепиано, соч. 114. Фортепианный квартет № 1 соль минор, соч. 25, (с венгерским финалом).

БИЛЕТЫ: KASSIR.RU 730-730-0 VICKETLAND 937 77 37

Книги, присланные в редакцию

Б.В. Рачков. **И жизнь, и драмы, и любовь:** Лирика. — М., 2011.

В.В. Сердечная. **Малые поэмы Уильяма Блейка:** Повествование, типология, контекст. — СПб.: Дмитрий Буланин, 2012.

Александр Аз. **В дороге:** Повести и рассказы. — М.: РИОР, ИНФА-М, 2012.

А.А. Алимбаев. **Восхождение духовности:** Сборник стихов. — Т.: MERIYUS, 2011.

В.В. Гран. **Довесок...:** Проза, повести (продолжения), рассказы, миниатюры (2010–2011 гг.). — Симферополь, 2011.

О.И. Видова. **Владимир Путин. Времена не выбирают.** — М.: Парад, 2012.

Мари До (М.П. Доваль). **Иду за белым кроликом стиха...:** Стихотворения. — Бендеры: Полиграфист, 2011.

Борис Сумашедов. **Тетюхе — мой оберег:** Семейная хроника. — М.: Издательство «Известия», 2011.

Галина Щербакова. **И вся остальная жизнь:** Статьи. Интервью. Заметки. — М.: Эксмо, 2012.

Анатолий Рубинов. **Грехи молодости.** — М.: Издательство ИКАР, 2012.

Михаил Чванов. **Загадки штурмана Альбанова.** Сенсационные находки в Арктике. — М.: Вече, 2012.

М. Башкиров. **Испытания любимого кота фюрера в Сибири.** — М.: ИД «Флюид ФриФлай», 2012.

А. Сенаторов, О. Логвинов. **Аскетская Россия. Хуже не будет!** — М.: ИД «Флюид ФриФлай», 2012.

Иван Щёлоков. **Время меняет смысл:** Стихотворения и поэмы. — Воронеж: Центр духовного возрождения Черноземного края, 2011.

21 ИЮНЯ 2012 Г.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КРЕМЛЕВСКИЙ ДВОРЕЦ

Легенда мировой оперы **Хосе Кура** José Cura

Специальный гость — солистка Большого Театра ДИНАРА АЛИЕВА

Симфонический оркестр Москвы «Русская филармония»

Каталог

Подготовим к изданию и напечатать книгу в любом оформлении от 5 экз. Тел. (495) 623-31-23.

Издательство «Перо»: * Издание книг * Публикация стихов и прозы в литературном журнале. www.pero-print.ru Тел. (495) 973-72-28; (495) 665-34-36.